

ПРАВО

№ 43.

1911 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ "ПРАВО".

С.-Петербургъ, Владимірскій проспектъ, д. № 19. Телефонъ 41—61.
Комиссіонеръ Государственной типографіи.

Вышли изъ печати и поступили на складъ **новыя изданія**:

ТРУДЫ ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ. Подъ ред. М. М. Винавера, при
ближ. участіи В. Д. Кузьмина-Караваева и В. Д. Набокова. **ТОМЪ III** (I-ое полугодіе 1910 г.).
Доклады, пренія по докладамъ и протоколы засѣданій.
СПБ. 1911. Стр. 393. Цѣна 2 руб.

Проф. Павелъ Виноградовъ.

Средневѣтковое помѣстье въ Англіи.

СПБ. 1911 г. Стр. 366. Цѣна 2 руб. 50 коп.

А. Бебель.

МЕМУАРЫ. (Изъ моей жизни).

Часть II-я, вып. 2-й. Перев. съ рукоп. Н. Рязанова. (Изданіе Н. Н. Ключкова).
1911 г. Цѣна 1 р. 50 к.

То же. Часть I (изд. 2-ое). Цѣна 1 р.; Часть II, вып. 1-ый. Цѣна 1 р. 25 к.

ВОЛЬСКІЙ, А. Н. Крѣпостная пошлина (Законъ и судебная практика). 1912 г. Ц. 1 р. (въ перепл.).
✦ **Гольдштейнъ, I. М.** Синдикаты и тресты и современная экономическая политика. Часть I. Изд.
2-ое. 1912 г. Ц. 2 р.

✦ **„Журналъ Министерства Юстиціи“.** Октябрь. 1911 г. Ц. 1 р.

✦ **„Запросы Жизни“.** № 4-ый. 1911 г. Ц. 15 к.

✦ **Календарь для юристовъ на 1912 годъ.** (Изд. Отто Кирхнеръ). Ц. 1 р. 25 к. (въ кож. перепл.).

✦ **Корчинскій, X. В.** Строй общественныхъ и политическихъ организацій. 1912 г. Ц. 50 к.

✦ **Общая исторія философіи.** В. Вундта, Г. Ольденбурга, В. Виндельбанда и др. Томъ II. 1912 г.
Ц. 2 р. То же. Томъ I. Ц. 1 р. 50 к.

ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНІЙ ГРАЖДАНСКАГО кас. д-та Пр. Сената (1866—1910 г.г.). Изд. 2-е, съ алф.
предм. и пост. указат. Цѣна 90 руб. Вышли полутомы: 1—16, 55—64 (всего будетъ около 75).
Продолжается подписка: при подпискѣ—5 р., каждый полутомъ—по 1 р. 15 к. Пересылка (высыла
ются одновременно всѣ вышедшія книги, а затѣмъ по 2—4 полут.)—за счетъ заказчика.
ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА (условія высылаются по требованію).

ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНІЙ УГЛОВНАГО кас. д-та Пр. Сената (1866—1910 г.г.) съ алф., предм. и
постат. указателями. Цѣна 90 руб. Вышли полутомы 1—39 (всего будетъ около 42). Продолж. под
писка: при подпискѣ—5 р., каждый полутомъ—по 2 р. Пересылка—за счетъ заказчика. **ДОПУ
СКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА** (условія высылаются по требованію).

✦ **Ротенбергъ, Л. М.** Законы гражданскіе, съ разъясненіями и алф. предм. указателемъ. Изд. 4-е. 1912 г.
Ц. 2 р. 50 к. (карм. изданіе въ перепл.).

✦ **де-Рошефоръ, Н. И., гр.** Иллюстрированное урочное положеніе. 4-ое испр. изданіе. 1912 г. Ц. 5 р.

✦ **Руссобтовскій, М.** Историческое освѣщеніе финляндскаго вопроса. Изд. 2-ое. Ц. 1 р.

✦ **Рѣшенія Гражд. кас. д-та Пр. Сената** за 1910 г. (офф. изд.). 1911 г. Ц. 3 р. 15 к.

✦ **Саатчанъ, А. Л.** Положеніе о выборахъ въ Гос. Думу, съ разъясненіями. 1912 г. Ц. 1 р. 50 к.

✦ **Сводъ законовъ** Росс. Имперіи, въ 5 книгахъ, подъ ред. И. Д. Мордухай-Болтовскаго. Кн. I. (т.т.
I—III). 1912 г. Ц. 6 р. 50 к. (въ перепл.).

✦ **Симолинъ, А. А.** Договоръ промысловаго ученичества. 1911 г. Ц. 3 р.

✦ **Шейманъ, Д.** Еврейское студенчество въ цифрахъ. 1911 г. Ц. 35 к.

✦ **Ящерицынъ, П. В.** Новый законъ о землеустройствѣ, съ разъясненіями и приложеніями. 1911 г.
Ц. 1 р. 50 к.

✦ **Berner, A.** Die Theorie vom Arbeitslohn. В. 1911. Ц. 2 р. 25 к.

✦ **Maier, R.** Das Versicherungsvertragsrecht. 1911. Ц. 4 р. 30 к.

✦ **Nielsen, A.** Die Entstehung der deutschen Kameralwissenschaft. I. 1911. Ц. 1 р. 75 к.

✦ **Perls, Kl.** Die Einkommen-Entwicklung in Preussen seit 1896. В. 1911. Ц. 2 р. 20 к.

✦ **Seeler, W.** Prof. Der Entwurf des Russischen Zivilgesetzbuches. В. 1911. Ц. 3 р. 50 к.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1911 г.

№ 43.

Воскресенье 30 Октября.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: профессора В. М. Гессена, I. В. Гессена, профессоровъ А. А. Жижиленко и А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоровъ бар. Б. Э. Нольде, М. Я. Пергамента и Л. Г. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Объемныя и конфликтныя нормы. Ал. Пиленко. 2) Кассационное пес plus ultra. Влад. Набоковъ. 3) Сессія, ея начало, приостановка и закрытіе. М. Горенбергъ. 4) Письма въ редакцію. 5) Дѣйствія правительства: Собр. узакон. и распор. правит. 6) Судебные отчеты: Правит. сенатъ. (Засѣд. гражд. касс. деп. 12 октября). 7) Изъ иностранной юридической жизни. 8) Хроника. 9) С.-Петербургское юридическое общество. 10) Библиографія. Henri Rollin. Prolégomènes à la science du droit. Esquisse d'une sociologie juridique. А. Яценко. 11) Судебная и судебно-административная практика: а) Второе общее собраніе прав. сената. б) Судебный департамент. в) Первый департамент. г) Правит. сенатъ. 12) Отвѣты редакціи. 13) Справочн. отдѣлъ. 14) Объясненія.

Объемныя и конфликтныя нормы.

(Рѣчь на докторскомъ диспутѣ въ слб. университетѣ 16 ноября).

Всякому, кто занимался частнымъ международнымъ правомъ, извѣстно, что въ этой наукѣ имѣется очень много, — какъ бы это сказать? — неискренности. Почти во всякомъ судебномъ рѣшеніи можно найти такой слабый пунктъ, который, при ближайшемъ анализѣ, обнаруживаетъ большое содержаніе юридической фальши.

Напримѣръ, конфликтная норма учитъ васъ, что дѣеспособность иностранца опредѣляется по его національному закону. Такъ это и дѣлается на практикѣ. Если русскій подданный живетъ во Франціи, то его дѣеспособность опредѣляется по русскому закону. Но представимъ себѣ, что во Франціи живетъ не русскій, а датчанинъ. Тогда получится слѣдующая картина. Французскій судья обратится для опредѣленія дѣеспособности этого датчанина къ датскому закону. Но въ датскомъ законѣ нормы о дѣеспособности существуютъ только для тѣхъ лицъ, которые домицилированы на датской территоріи. Дѣеспособность же датчанина, домицилированнаго въ Парижѣ, датскій законъ предлагаетъ опредѣлять по французскому кодексу. А во французскомъ кодексѣ для этого датчанина не суще-

РЕДАКЦІЯ (М. Коюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ необходимости, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присланы съ адресомъ автора, съ указаніемъ его адреса. Непечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цена: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 руб. За границу на годъ — 10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній — 50 к., въ остальныхъ случаяхъ — 20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

стуетъ никакихъ нормъ. Я не буду изображать, путемъ какихъ разсужденій современная наука частнаго международного права выпутывается изъ создавшагос тупика. Всякому, даже не специалисту, будетъ ясно, что прити къ какому бы то ни было рѣшенію по вопросу объ этомъ датчанинѣ можно только путемъ неискренности, путемъ компромиссовъ, не соответствующихъ той элегантной чеканкѣ мысли, которую можно ожидать отъ законченной юридической дисциплины.

Другой примѣръ. Имущественныя отношенія супруговъ опредѣляются, въ видѣ правила, по закону мужа. И, дѣйствительно, если два русскихъ подданныхъ проживаютъ во Франціи, то имущественныя отношенія опредѣляются по русскому закону. Но если мы возьмемъ мальтійца, проживающаго въ той же Франціи, то получится слѣдующая комбинація юридическихъ трудностей. Наслѣдованіе пережившаго супруга, по мальтійскому праву, считается ликвидацией имущественныхъ отношеній; на континентѣ же оно обыкновенно разсматривается, какъ институтъ наследованія. Раньше, чѣмъ примѣнить указанную конфликтную норму, придется, слѣдовательно, опредѣлить: имѣемъ ли мы дѣло съ наследованіемъ, или съ ликвидацией имущественныхъ отношеній. Въ результатѣ опять получатся неискренніе компромиссы.

Настоящая работа имѣетъ свою цѣль объ-

яснить происхождение всѣх неискренности только что изображеннаго вида. Если будетъ признано, что я нашелъ такую первоошибку, которая отравляетъ собой все развитие конфликтнаго права и приводитъ, въ конечномъ результатѣ, къ неискреннимъ рѣшеніямъ, то моя цѣль, значить, достигнута. Въ противномъ случаѣ, придется признать, что я потерпѣлъ фіаско.

Первоошибку теперешняго конфликтнаго права я изображаю слѣдующимъ образомъ. По моему мнѣнію, современная школа не обращаетъ достаточнаго вниманія на соотношеніе двухъ понятій: объемныя и конфликтныя нормы.

Подъ объемной нормой я разумю такую норму, которая опредѣляетъ дѣйствіе какой-нибудь матеріальной нормы въ пространствѣ.

Подъ конфликтной нормой я разумю такую норму, которая разграничиваетъ пространственное дѣйствіе двухъ или нѣсколькихъ нормъ.

Ученіе о соотношеніи объемныхъ и конфликтныхъ нормъ можетъ быть изображено въ видѣ нѣсколькихъ очень простыхъ тезисовъ.

Всякая норма объемна. Слѣдовательно, всякая матеріальная норма должна имѣть такой придатокъ, который указывалъ бы на предѣлы ея дѣйствія въ пространствѣ. Иногда объемъ нормы скрытъ или даже искаженъ. Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ исходить изъ того основнаго положенія, что законодатель не могъ не имѣть опредѣленнаго отвѣта по вопросу о томъ, когда дѣйствуетъ, а когда не дѣйствуетъ созданная имъ норма.

Объемъ нормы является органически связаннымъ съ самой нормой. Это значить, что каждый элементъ, входящій, какъ составная часть, въ матеріальную норму, является юридическимъ понятіемъ заимствованнымъ изъ того самаго матеріальнаго права, къ которому данная объемная норма относится. Если, на примѣръ, въ статьѣ 4-й новаго закона объ авторскомъ правѣ опредѣляется объемъ русскаго закона о литературной собственности, то, при опредѣленіи этого объема, законодатель долженъ опираться на такія понятія, какъ «мѣсто изданія закона», или «подданство автора» и т. д. А эти понятія суть понятія именно русскаго матеріальнаго права, вмѣсто нихъ нельзя подставлять—хотя бы и равнозначія—понятія нѣмецкаго или французскаго права.

Объемная норма имѣетъ самодовлѣющій характеръ. Въ этомъ тезисѣ опять-таки выражаются весьма простыя идеи, давно уже завоевавшія себѣ всеобщее признаніе во всякой другой юридической дисциплинѣ. Когда мы говоримъ, что объемная норма имѣетъ самодовлѣющее значеніе, то это значить, что судья долженъ подчиняться ей какъ самоцѣльной и окончательной величинѣ. Если объемная норма говоритъ судѣ, что онъ долженъ примѣнить свой *lex fori*, то это значить, что онъ именно долженъ ей подчиниться. Если въ международномъ или какомъ бы то ни было другомъ правѣ сказано что-нибудь несоотвѣтствующее объемной нормѣ даннаго закона, если тамъ, на примѣръ,

сказано, что судья не долженъ примѣнить своего закона къ данному казусу,—то самодовлѣющая норма не позволитъ суду считаться съ подобнымъ отрицаніемъ. Совершенно также, если объемная норма даннаго закона говоритъ судѣ, что данный законъ не можетъ быть примѣненъ къ разбираемому случаю, то каковы бы ни были всѣ иныя, иначе постановляющія, конфликтныя нормы,—судья не позволитъ себѣ примѣнить свое національное право.

Этимъ исчерпывается то, что нужно—въ общихъ чертахъ—сказать объ объемной нормѣ.

Въ противоположность объемной нормѣ, являющейся внутреннимъ правомъ,—конфликтная норма является правомъ международнымъ.—Она не можетъ не быть международнымъ правомъ, ибо она разграничиваетъ сферы дѣйствія двухъ или нѣсколькихъ законовъ. Разграничивать сферы дѣйствія нѣсколькихъ законовъ (или, что то же, разграничивать сферы дѣйствія двухъ или нѣсколькихъ суверенитетовъ),—можно, очевидно, только нормами международными.

Въ качествѣ международнаго права, конфликтная норма подчиняется всему тому, что выработала современная наука о свойствахъ и особенностяхъ международнаго права. Поэтому, въ частности, конфликтная норма не обязательна для судьи, доколѣ она не воспринята государствомъ, доколѣ государство не заявило о своемъ желаніи фактически подчиниться тѣмъ обязательствамъ, которыя возложены на него данной международной нормой и которыя—если разсуждать строго теоретически—существуютъ только для государства, а отнюдь не для его судей или подданныхъ.

Какимъ образомъ можетъ государство заявить о своемъ намѣреніи фактически подчиниться международному праву конфликтной нормы?—Для этого оно, прежде всего, должно, очевидно, измѣнить—въ строгомъ соотвѣтствіи съ конфликтной нормой—свои объемныя постановленія. То, что вѣрно для одного государства, вѣрно и для другого контрагента. Слѣдовательно,—говоря опять-таки строго теоретически—международное конфликтное право дѣйствуетъ въ сношеніяхъ двухъ государствъ только тогда, когда оба эти государства привели свои объемныя нормы въ совершенное соотвѣтствіе съ той конфликтной нормой, которую они признали за международное право.

Гдѣ нѣтъ этого несоотвѣтствія, нѣтъ и международнаго права. Гдѣ нѣтъ истиннаго международнаго права, тамъ всегда должны получиться тѣ неискренности, съ изображенія которыхъ я началъ.

Въ этомъ и заключается окончательный выводъ моей работы. Въ видѣ иллюстраціи, покажу, какъ просто разрѣшаются и объясняются тѣ неискренности, которыя я намѣтилъ по отношенію къ датчанину, преживающему въ Парижѣ.

Изображенный мною выше казусъ, если примѣнять мою терминологию, получаетъ слѣдующую форму.

Французская объемная норма устанавливает, что французский закон о дѣеспособности дѣйствует по отношенію ко всѣмъ французамъ, гдѣ бы они ни проживали. Датская объемная норма о дѣеспособности устанавливает, что датский закон о дѣеспособности дѣйствует для всѣхъ тѣхъ лицъ, которые проживаютъ въ Даніи, независимо отъ ихъ подданства. Когда французскій судья заявляетъ, что онъ желаетъ опредѣлить дѣеспособность датчанина, проживающаго въ Парижѣ, соответственно существующей для сего международной конфликтной нормѣ, то онъ лжетъ. Международной нормы по вопросу о дѣеспособности (въ сношеніяхъ Франціи и Даніи) не существуетъ. Ибо, если одно государство говоритъ: «я должно поступать такъ-то, а другое государство говоритъ: «я должно поступать иначе»,—то въ сношеніяхъ этихъ двухъ государствъ не имѣется общаго правила поведения, а есть правила поведения разныя. Гдѣ нѣтъ общаго правила поведения, относящагося къ двумъ государствамъ, нѣтъ и международного права.

Всѣ дальнѣйшія неискренности проистекаютъ изъ того, что французскій судья ошибочнымъ образомъ говоритъ о существованіи международной конфликтной нормы тамъ, гдѣ на-лицо имѣется просто односторонняя объемная норма французскаго права.

Ал. Пилленко.

Кассационное *non plus ultra*.

Ст. 913 уст. уг. суд. принадлежитъ къ числу тѣхъ, по коимъ имѣется весьма небогатая кассационная практика. Оно и понятно, если принять во вниманіе ея содержаніе. Въ ней говорится объ «ошибкахъ въ ссылкѣ на законъ при опредѣленіи преступленія или проступка и назначеніи наказанія» и устанавливается, что ошибки этого рода не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, если наказаніе назначено то самое, которое опредѣлено закономъ, хотя и не тѣмъ, на который сдѣлана ссылка.

Правило ст. 913 сохранено и въ проектѣ коммиссіи для пересмотра законоположеній по судебной части, получивъ въ этомъ проектѣ болѣе точную и ясную формулировку: «Ошибка въ ссылкѣ на законъ при опредѣленіи преступнаго дѣянія, въ коемъ признанъ подсудимый виновнымъ, и при назначеніи наказанія не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, если наказаніе опредѣлено въ предѣлахъ, установленныхъ тѣмъ закономъ, который подлежалъ примѣненію къ дѣянію, учиненному подсудимымъ» (ст. 898 проекта нов. ред. уст. угол. судопр.). Смыслъ этихъ постановленій дѣйствующаго устава и проекта—одинъ и тотъ же. Онъ вполне ясенъ.

Подсудимый признанъ виновнымъ, скажемъ, въ покушеніи на убійство умышленное, но безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, и пригово-

ренъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на шесть лѣтъ, т. е. къ тому именно наказанію, которому онъ можетъ подлежать по ст.ст. 9 и 1455 улож. о наказ., но въ приговорѣ опущена ссылка на ст. 9, или указана, вмѣсто ст. 1455, предшествующая статья, предусматривающая заранѣе обдуманное намѣреніе. Очевидно, подобае случаи не должны встрѣчаться часто; они могутъ происходить либо отъ простой описки, либо вслѣдствіе чрезчуръ грубой небрежности со стороны суда, либо, наконецъ, представлять собою такія ничтожныя неточности, которые для силы судебнаго рѣшенія никакого значенія не могутъ имѣть, а потому, обыкновенно, даже не вызываютъ протеста или жалобы. Такъ, напр., въ одномъ дѣлѣ, восходившемъ въ 1871 г. на разсмотрѣніе кассационнаго департамента (1871 г., № 212), кассационная жалоба указывала, что мировой съѣздъ сдѣлалъ ссылку на 17 ст. правилъ объ охраненіи полей и луговъ, не указавъ опредѣлительно, какія это правила. Сенатъ нашелъ, что здѣсь имѣется лишь неточность ссылки на законъ, при отсутствіи неправильности въ его толкованіи и примѣненіи. Въ другомъ, болѣе раннемъ, случаѣ (1866 г., № 85) обвиняемый былъ найденъ виновнымъ въ томъ, что онъ, на публичномъ гуляніи, силою удержалъ потерпѣвшаго за руку и приказывалъ его арестовать, не имѣя на то права. Мировой судья, признавая эти дѣйствія самоуправствомъ и оскорбленіемъ словами и дѣйствіемъ, на основаніи 135 и 142 ст. уст. о нак., приговорилъ обвиняемаго къ аресту на двѣ недѣли. Приговоръ этотъ былъ утвержденъ съѣздомъ. Сенатъ, при разсмотрѣніи кассационной жалобы, нашелъ, что мировой съѣздъ допустилъ неточность, такъ какъ «самоуправныя дѣйствія, въ которыхъ онъ призналъ подсудимаго виновнымъ, прямо подходили подъ ст. 142 уст. о нак., налаг. мир. суд., и въ данномъ случаѣ не было основанія ссылаться въ приговорѣ на 135 ст. уст. о нак., но въ виду того, что эта неточность не повліяла на мѣру наказанія, то, за силою 913 ст. уст. уг. суд. она не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора.

Характерной особенностью этого дѣла, какъ другихъ, ему подобныхъ, является то обстоятельство, что фактическій составъ преступленія опредѣленно и точно установленъ въ приговорѣ суда, и потому никакихъ сомнѣній по существу вызывать не можетъ: подсудимый признанъ виновнымъ именно въ данномъ преступленіи, описанномъ въ приговорѣ, но къ этому преступленію явно ошибочно примѣнена несоотвѣтствующая статья закона.

Разъ наказаніе назначено правильно, по той самой статьѣ, которая въ данномъ случаѣ дѣйствительно подлежала примѣненію, то исправленіе ошибки, не вліяя на судьбу подсудимаго, является чистой формальностью, не требующей пересмотра самого дѣла.

Теперь обратимся къ совѣмъ недавнему слу-

чаю, разрѣшенному во 2-мъ отдѣленіи уголовного кассационнаго департамента резолюціей, восплѣдовавшей 19 августа 1911 года. Дѣло, восходившее на разсмотрѣніе сената, заключалось въ слѣдующемъ.

Подсудимый Иванъ Евстигнѣевъ для избѣжанія ареста по обвиненію его въ кражѣ, оказалъ сопротивленіе препровождавшему его въ полицію стражнику Пашковскому, отъ котораго онъ силою вырвался, а затѣмъ, выхвативъ острый ножъ, длиною въ 9 сантиметровъ, нанесъ таковымъ Пашковскому три легкія раны въ плечо, въ лѣвую сторону шеи и въ правый високъ, послѣ чего онъ былъ обезоруженъ подоспѣвшимъ городовымъ. За эти дѣйствія Евстигнѣевъ преданъ былъ суду с.-петербургской палаты съ участіемъ сословныхъ представителей, по обвиненію его по ст. 270 улож. о нак., предусматривающей сопротивленіе законнымъ распоряженіямъ установленныхъ властей, когда оно было оказано обвиняемымъ съ оружіемъ и съ употребленіемъ какого либо съ его стороны насилія. Приговоромъ палаты, состоявшимся 16 мая 1911 г., Евстигнѣевъ былъ признанъ виновнымъ по ст. 270 и приговоренъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ состоянія и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на пять лѣтъ.

Этотъ приговоръ судебной палаты былъ обжалованъ защитникомъ Евстигнѣева. Въ кассационной жалобѣ указывалось, что тотъ ножъ, которымъ подсудимый нанесъ удары стражнику Пашковскому, согласно протоколу осмотра, представлялъ собою обыкновенный перочинный ножъ въ роговомъ черенкѣ, съ лезвіемъ, длиною въ 9, а шириною въ 2 сантиметра. Такой ножъ не подходитъ подъ понятіе «оружія»,—иначе пришлось бы признать, что каждый, носящій въ карманѣ перочинный ножъ, оказывается чело-вѣкомъ «вооруженнымъ». Между тѣмъ, руководящее сенатское рѣшеніе по д. Матвѣевыхъ (1873 г., № 250) разъяснило, что по точному смыслу ст. 270, для примѣненія ея необходимо, чтобы виновный оказалъ сопротивленіе «собственно огнестрѣльнымъ или холоднымъ оружіемъ», и что всѣ другія насильственные дѣйствія со стороны обвиняемаго, сопряженныя съ употребленіемъ не оружія, въ тѣсномъ смыслѣ слова, а какого либо орудія, караются по 271 ст. ул. о нак. (заключеніе въ тюрьмѣ на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, или же заключеніе въ тюрьмѣ на время отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ).

Что же уголовный кассационный департаментъ?

Прежде всего онъ констатировалъ, что, дѣйствительно, «судебная палата, вопреки разъясненію, преподанному въ рѣшеніи прав. сената 1873 г., № 250, ошибочно примѣнила къ подсудимому Евстигнѣеву ст. 270», но..... но дальшее слѣдуетъ нѣчто невѣроятное.

Сенатъ нашель, что при наличности данныхъ, установленныхъ обвинительнымъ актомъ и при-

говоромъ судебной палаты, «въ виду явной опасности упомянутыхъ пораненій, несомнѣнно угрожавшихъ не только тѣлесной неприкосновенности, но и жизни стражника Пашковскаго, описанныя выше дѣйствія подсудимаго Евстигнѣева, по признакамъ своимъ, составляютъ преступленія, предусмотрѣнныя ст.ст. 271, 9 и 2 ч. 1459 улож. о нак., по которымъ названный подсудимый и подлежалъ отвѣтственности (рѣш. прав. сен. 1870 г. № 522, 1872 г. № 588, 1896 г. № 28 и др.)». А такъ какъ при примѣненіи трехъ перечисленныхъ статей подсудимый подлежалъ наказанію болѣе строгому, чѣмъ по ст. 270, то въ виду ст. 913, жалоба была оставлена безъ послѣдствій.

При чтеніи этого рѣшенія, небывало въ лѣтописяхъ дѣятельности кассационнаго сената, прежде всего бросается въ глаза явное, осязательное противорѣчіе. Сенатъ начинаетъ съ ссылки на обвинительный актъ и на приговоръ, гдѣ *expressis verbis* сказано, что раны, нанесенныя Пашковскому, были «легкими», и тутъ же, однако, заявляетъ, что эти раны были явно опасными, «несомнѣнно угрожавшими не только тѣлесной неприкосновенности, но и жизни потерпѣвшаго». Здѣсь, впрочемъ, не только противорѣчіе, но и неряшливость терминологіи, граничащая съ безграмотностью: рана не можетъ «угрожать» тѣлесной неприкосновенности, рана ее «нарушаетъ». Но дѣло не въ противорѣчій и не въ невѣрной терминологіи. Порочность мотивовъ, приводимыхъ сенатомъ, гораздо глубже. Вѣдь первый вопросъ, который приходитъ въ голову, можетъ быть формулированъ такъ: откуда вывелъ сенатъ заключеніе, что упомянутыя пораненія были «несомнѣнно» опасными для жизни и здоровья? Кто далъ такую экспертизу? Въ дѣлѣ ея нѣтъ, и а priori можно сказать, что, размахивая перочиннымъ ножомъ, трудно нанести опасную для жизни рану. Значитъ, экспертиза произведена не на судѣ, разсматривавшемъ дѣло по существу, опасность данныхъ пораненій для жизни потерпѣвшаго удостовѣрена не судебнымъ разслѣдованіемъ, не судебнымъ приговоромъ. Экспертиза произведена въ неслыханномъ «кассационномъ» порядкѣ, и эксперты сенаторы не видали ни тѣхъ пораненій, которыя они признали «несомнѣнно» опасными для жизни, ни того ножика, которымъ раны были нанесены.

Но этого мало.

Сенатъ, въ своемъ рѣшеніи, категорически заявляетъ, что дѣйствія подсудимаго Евстигнѣева, по признакамъ своимъ, составляютъ преступленіе, предусмотрѣнное ст.ст. 271, 9 и 1459 ул. о нак.,—другими словами, что здѣсь имѣется совокупность сопротивленія властямъ, соединеннаго съ насиліемъ, и покушеніе на умышленное смертоубійство, для достиженія преступной цѣли,—въ данномъ случаѣ—для избѣжанія ареста. Между тѣмъ, въ приговорѣ палаты нѣтъ и намека на то, чтобы Евстигнѣевъ былъ изблеченъ въ послѣднемъ дѣяніи,—нѣтъ указанія ни на намѣреніе совершить убійство, ни на со-

знательное нанесение раны, съ цѣлью лишить жизни. Да такого намека и быть не могло. Подсудимый былъ преданъ суду по ст. 270, говорящей о вооруженномъ сопротивленіи съ причиненіемъ насилія. Такъ именно формулировано въ обвинительномъ актѣ и инкриминируемо ему дѣяніе. Если бы на судѣ обнаружилось, что въ дѣяніи Евстигнѣева имѣются признаки покушенія на убійство, то палата, на точномъ основаніи ст. 752 и 753 у. у. с., не могла бы поставить вопроса по признакамъ ст. ст. 9 и 2 ч. 1459 ул. о нак., а должна была бы обратить дѣло вновь къ предварительному слѣдствію, если бы это оказалось нужнымъ, и къ составленію обвинительнаго акта, квалифицирующаго дѣйствіе Евстигнѣева, какъ совокупность насильственнаго сопротивленія властямъ и покушеніе на умышленное убійство. И наказаніе по ст. ст. 9 и 1459 ч. 2 ул. о нак. могло бы быть назначено Евстигнѣеву только при констатированіи судебнымъ приговоромъ признаковъ означенныхъ статей.

Въ данномъ случаѣ ничего подобнаго не было. Въ своемъ кассационномъ *saltomortale*, сенатъ не только поставилъ себя на мѣсто инстанціи, разсматривающей дѣло по существу, но и сдѣлалъ то, что было бы незаконнымъ для этой инстанціи: призналъ подсудимаго виновнымъ въ дѣяніи, въ которомъ онъ не обвинялся и за которое не былъ преданъ суду. Дальше этого, дѣйствительно, идти некуда, и большее извращеніе идеи кассационнаго суда нельзя себѣ и представить. Мы привыкли къ тому, что въ дѣлахъ политическихъ основныя начала уголовного правосудія легко приносятся въ жертву случайнымъ соображеніямъ цѣлесообразности. Но такого пренебреженія къ закону со стороны учрежденія, призваннаго его охранять, мы, кажется, еще не были свидѣтелями.

Разсматриваемое рѣшеніе содержитъ въ себѣ и ссылки на предшествующую сенатскую практику. Эти ссылки, однако, только отягчаютъ совершенное правонарушеніе. Трудно понять, зачѣмъ они приведены, такъ какъ они или не имѣютъ никакого отношенія къ дѣлу, или же говорятъ обратное тому, что говоритъ рѣшеніе. Такъ, въ рѣш. 1870 г. № 522 рѣчь идетъ о подсудимомъ, который былъ преданъ суду и по приговору суда былъ признанъ виновнымъ въ участи въ убійствѣ, причемъ дѣйствія его состояли въ томъ, что онъ сначала выстрѣлилъ въ потерпѣвшаго изъ ружья, а потомъ, при участіи другого односельчанина, докончилъ жертву, изрубивъ ее кинжалами.

Въ рѣш. 1872 г. № 588 говорится о крестьянинѣ Артемевѣ, рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признанномъ виновнымъ въ томъ, что «умысливъ лишить жизни рядового Кондратьева для того, чтобы воспользоваться его имуществомъ, нанесъ ему съ этою цѣлью выстрѣломъ изъ ружья, заряженнаго пулей, тяжелую рану, причемъ самое убійство не совершилось потому, что рана оказалась несмертельной. Наконецъ,

въ рѣш. 1896 г. № 28 шла рѣчь о первой части ст. 1459, предусматривающей неосторожное лишеніе жизни, а не о второй части означенной статьи, карающей за умышленное убійство, и фактической составъ дѣла, восходившаго на разсмотрѣніе сената, былъ совѣмъ иной: стражникъ, которому оказано было сопротивленіе, былъ дѣйствительно убитъ ударомъ, который нанесъ ему подсудимый обухомъ топора по голове.

Но вѣнчаетъ дѣло указаніе на ст. 913 у. у. с., подтверждаемую ссылкой на рѣшеніе 1871 года № 212. Поставивъ одинъ составъ преступленія, въ которомъ подсудимый и не обвинялся, и не признавъ виновнымъ, на мѣсто другого, — осудивъ его «въ кассационномъ порядкѣ», сенатъ ссылается на рѣшеніе, оставившее безъ послѣдствій жалобу, въ которой указывалось на неточную номенклатуру правилъ объ охраненіи полей и луговъ, какъ на поводъ къ отміѣй приговора!.. Въ самомъ дѣлѣ—*nes plus ultra!*

Въ 1893 г., въ эпоху безвременья и приниженія всего судебного строя, господства всякихъ утилитарныхъ приспособленій, б. министръ юстиціи Манасеинъ представилъ всеподданнѣйшую записку о преобразованіи кассационнаго сената, въ которой высказалъ, между прочимъ, что присвоеніе сенату полномочія, при исполненіи установленнаго въ судѣ фактическомъ содержаніи дѣла, исправитъ ошибку этого суда въ пониманіи или примѣненіи закона и постановитъ новое рѣшеніе, согласное съ истиннымъ разумомъ узаконеній, — соотвѣтствовало бы достоинству и власти высшаго судилища, а вмѣстѣ съ тѣмъ ускорило бы и производство судебныхъ дѣлъ во всѣхъ случаяхъ, когда новое разсмотрѣніе дѣла по существу является лишь бесполезною и отягчительною для сторонъ формальностью. Совѣщаніе старшихъ предсѣдателей и прокуроровъ судебныхъ палатъ въ 1894 г. разсмотрѣло приведенное предположеніе и большинствомъ голосовъ высказалось за желательность этой мѣры. Но этому безпринципному утилитаризму тогда же было противопоставлено высоко-авторитетное мнѣніе, высказанное въ яркихъ и сильныхъ выраженіяхъ: указано было, что «такою реформою насчетъ справедливости выигравалось бы, быть можетъ, лишь сравнительно незначительное ускореніе производства, но не упрощеніе его», — что сенатъ не можетъ, не входя въ разсмотрѣніе существа дѣла, проверять соображенія, по которымъ судъ выбралъ тотъ или другой родъ наказанія, или ту или другую мѣру, — что если, напр., сенатъ усмотритъ, «что учиненный виновнымъ грабежъ подходитъ подъ дѣйствіе не 1642, а 1643 ст. улож. наказ., или что произведенный виновнымъ взломъ предусмотрѣнъ не 1647, а 1659¹ ст. улож. наказ., то какъ опредѣлитъ сенатъ мѣру наказанія преступнику, не входя и не имѣя возможности войти въ оцѣнку обстоятельствъ дѣла?» и дальше: «если допустить въ этомъ

отношенія полное, ничѣмъ не стѣсняемое право сената руководствоваться лишь собственнымъ усмотрѣніемъ, то это создастъ произволъ, ничего общаго не имѣющей съ правосудіемъ».

Въ разсмотрѣнномъ нами рѣшеніи сенатъ пошелъ гораздо дальше тѣхъ предѣловъ, которые намѣчались его дискреціонной власти въ запискѣ Манасеина: онъ не только опредѣлилъ мѣру наказанія,—онъ опредѣлилъ самую виновность въ дѣяніи, не установленномъ судебнымъ приговоромъ. И слова о «произволѣ, ничего общаго не имѣющемъ съ правосудіемъ» только съ соответственнымъ усиленіемъ могутъ быть названы пророческими.

Кому же принадлежать это пророчество? Кто еще въ 1894 г. заклеилъ названіемъ «произволъ», допущенное сенатомъ въ 1911 г. превышеніе кассационныхъ функцій?

Это сдѣлалъ, въ опредѣленіи отъ 29 ноября—17 января 1893^{3/4}, данномъ велѣдствіе затребованнаго заключенія, уголовный кассационный департаментъ правительствующаго сената...

Ipse dixit!

Влад. Набоковъ.

Сессія, ея начало, пріостановка и закрытіе.

(Окончаніе ¹⁾).

IV.

По закрытіи и только по закрытіи сессіи и до новаго созыва законодательныхъ палатъ, т. е. во время «прекращенія» ихъ занятій, могутъ быть издаваемы чрезвычайные указы по 87 ст. основныхъ законовъ. Что подъ выраженіемъ «во время прекращенія занятій государственной думы» не имѣлось виду прекращенія занятій во время отсрочекъ, это вытекаетъ изъ того уже, что право отсрочекъ нашимъ законамъ не извѣстно. Выраженіе «во время прекращенія занятій» появилось впервые въ манифестѣ 20 февраля 1906 г. Оно явилось логическимъ послѣдствіемъ манифеста 17 октября. Разъ законы не могутъ издаваться безъ одобренія государственной думы, то какъ быть, когда нормы права необходимо издать въ отсутствіе государственной думы? Но манифесту 20 февраля извѣстны были только созывъ думы и ея роспускъ, въ смыслѣ закрытія сессіи, а въ учрежденіи государственной думы 6 августа говорилось лишь, какъ и въ учрежденіи стараго государственнаго совѣта, о перерывѣ на вакантное время. Подъ прекращеніемъ занятій понималось и могло пониматься только время по роспуску государственной думы, т. е. по закрытіи ея сессіи, и если въ ст. 87 осн. законовъ говорится, что соответствующій принятой мѣрѣ законопроектъ долженъ быть внесенъ въ государственную думу въ теченіе первыхъ двухъ

мѣсяцевъ послѣ «возобновленія занятій» Думы то и здѣсь имѣется въ виду возобновленіе занятій послѣ вакантнаго перерыва на лѣто, такъ какъ о такомъ только перерывѣ въ законахъ и говорится. Нельзя поэтому противопоставлять выраженія «послѣ возобновленія занятій» выраженію «послѣ наступленія новой сессіи» въ томъ смыслѣ, чтобы подъ первымъ выраженіемъ имѣлось въ виду какъ наступленіе новой сессіи, такъ и возобновленіе занятій послѣ отсрочки. Такимъ образомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что изданіе указовъ съ временною силою закона возможно у насъ лишь по закрытіи сессіи, но не во время ея пріостановки.¹⁾ Чрезвычайныя обстоятельства могутъ возникнуть, конечно, не только лѣтомъ, когда сессія закрыта и занятія прекращены, но и въ другое время года. Изъ этого не слѣдуетъ однако, чтобы изданіе чрезвычайныхъ указовъ было юридически возможно и во время отсрочекъ. Во время отсрочекъ палаты находятся въ сборѣ, государственный совѣтъ и государственная дума сохраняютъ за собою въ это время

¹⁾ Нольде находитъ, что „кромѣ окончанія сессіи—еще другой“, указанный въ нашемъ законѣ случай прекращенія занятій думы: „это перерывы занятій въ теченіе года“, о которыхъ говоритъ ст. 99 осн. зак., или точнѣе, перерывы занятій въ теченіе сессіи. „Но въ то время какъ, по прежнему мнѣнію Нольде (Статья 87 осн. законовъ, стр. 39) „перерывы эти тѣмъ отличаются отъ закрытія сессіи, что юридически они не нарушаютъ непрерывности дѣятельности палаты и что при возобновленіи занятій, по истеченіи ихъ, дѣятельность эта продолжается отсюда, гдѣ она была пріостановлена“, по нынѣшнему его взгляду: „перерывы эти по нашему праву, мало чѣмъ отличаются отъ промежутковъ между сессіями по своимъ послѣдствіямъ“ (Очерки, стр. 39). Соответственно этому Нольде, при первомъ своемъ взглядѣ, считалъ не требующимъ „особыхъ доказательствъ“ то, что „ст. 87 разумѣть и промежутки между сессіями и перерывы сессіи въ только что указанномъ смыслѣ“. (Статья восемьдесятъ седьмая, 1907 г., стр. 39). Нынѣ, когда по мнѣнію Нольде перерывы эти, по нашему праву, мало чѣмъ отличаются отъ промежутковъ между сессіями по своимъ послѣдствіямъ, онъ приводитъ другое соображеніе: „во всякомъ случаѣ, очевидно, во время этихъ перерывовъ занятія думы „прекращаются“: ни сама дума, ни предсѣдатель не могутъ назначить въ этотъ срокъ засѣданій. Отсюда слѣдуетъ, что ст. 87 разумѣть и эти періоды“. Очерки, стр. 39. Ни съ прежнимъ, ни съ настоящимъ взглядомъ Нольде нельзя согласиться. Какъ показано уже было, дѣйствующіе законы не знаютъ выраженія „перерывы“ въ смыслѣ пріостановки и говорятъ вообще только о перерывѣ въ единственномъ числѣ и въ смыслѣ окончанія ежегодныхъ занятій. Поэтому изъ ст. 87 осн. зак. не вытекаетъ, чтобы она имѣла въ виду и перерывы занятій въ теченіе сессіи, т. е. ея пріостановку. Что же касается новаго общаго, независимаго отъ нашихъ законовъ, соображенія о томъ, что чрезвычайные указы могутъ быть издаваемы и во время пріостановки сессіи, такъ какъ „ни сама дума, ни предсѣдатель не могутъ назначить въ этотъ срокъ засѣданій“, то противъ этого нужно сказать, что опредѣленная въ началѣ продолжительность отсрочки можетъ быть новымъ указомъ сокращена и предсѣдатель государственной думы получить возможность назначить засѣданіе, такъ какъ во время отсрочки государственная дума остается вѣдѣ въ сборѣ—не назначается лишь засѣданій.

¹⁾ См. „Право“, № 42.

всѣ свойства конституированной коллегіи. Если во время перерыва возникли чрезвычайныя обстоятельства, то нѣтъ необходимости прибѣгать къ чрезвычайнымъ указамъ, ибо можно назначить засѣданіе палаты, которая и обсудитъ проектируемыя нормы. Выраженіе: «во время прекращенія занятій» государственной думы вполнѣ соответствуетъ по своему смыслу выраженію: «когда палаты не въ сборѣ», которое употребляютъ иностранныя конституціи, допускающія подѣ этимъ условіемъ изданіе чрезвычайныхъ указовъ, и которое является отнюдь не «неопредѣленнымъ бытовымъ выраженіемъ»,¹⁾ а техническимъ терминомъ.

Къ числу ихъ относится прежде всего Пруссія, конституція которой (ст. 63) допускаетъ изданіе «распоряженій съ силою закона», если этого требуютъ поддержаніе публичной безопасности или устраненіе чрезвычайной крайней необходимости лишь при условіи, что «палаты не въ сборѣ». Оставаясь на вопросѣ о томъ, когда же палаты собираются въ сборѣ, изслѣдователь права провизорнаго законодательства въ Пруссіи правильно, по нашему мнѣнію, замѣчаетъ: «понятіе продолжительности (der Dauer) законодательной дѣятельности парламента предполагаетъ начальнымъ моментомъ открытіе, совершающееся по формальному созыву, а конечнымъ моментомъ закрытіе по королевскому приказу: такъ, во времени ограниченное пространство образуетъ одинъ періодъ засѣданій, въ предѣлахъ котораго могутъ имѣть мѣсто отерочки. Въ теченіе этого времени ландтагъ

¹⁾ Какъ неправильно характеризуетъ его Я. М. Магазинеръ, «Восемьдесятъ восьмая статья», Труды Юрид. Об-ва при Имп. Спб. Ун-тѣ, т. II, 1911, стр. 317. Нольде, Очерки, стр. 12 приводитъ содержаніе одного изъ зачаточныхъ проектовъ, составленныхъ еще „до манифеста 20 февраля“, согласно которому изданіе чрезвычайныхъ указовъ допускалось въ „перерывъ сессіи“ съ тѣмъ, чтобы соответствующій законопроектъ внесенъ былъ въ думу въ теченіе двухъ мѣсяцевъ „послѣ возобновленія сессіи“. Между тѣмъ, въ силу ст. 87 осн. зак., изданіе чрезвычайныхъ указовъ допустимо „лишь во время прекращенія занятій“ государственной думы, причемъ соответствующій чрезвычайному указу законопроектъ долженъ быть внесенъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ „послѣ возобновленія занятій“ думы. Въ трансформациі приведеннаго Нольде варианта ст. 87 въ эту послѣднюю мы не можемъ усмотрѣть намѣреннаго редактированія указанной статьи такимъ образомъ, чтобы изданіе чрезвычайныхъ указовъ допустимо было не только въ промежутокъ времени между сессіями, но и во время приостановки сессіи; манифестъ 20 февраля 1909 г. въ своемъ постановленіи о чрезвычайныхъ указахъ воспроизвелъ лишь терминологию государственной думы 6 августа и дѣйствующаго учрежденія государственной думы. Государственная дума 6 августа знала ежегодныя занятія, а не сессію; объ ежегодныхъ занятіяхъ говоритъ и теперь 4 ст. учр. государственной думы. Соответственно этому и ст. 87 основныхъ законовъ говоритъ о прекращеніи занятій, какъ послѣдствіи перерыва, предусмотрѣннаго ст. 4 учр. государственной думы, которыми, какъ объяснено уже было, закрывается сессія и о „возобновленіи занятій думы“ послѣ того же перерыва.

готовъ къ разрѣшенію своихъ законодательныхъ задачъ: онъ «въ сборѣ» въ смыслѣ конституціи»¹⁾. Есть конституціи, которыя, допуская чрезвычайныя распоряженія, не ставятъ изданія ихъ въ зависимость отъ того, чтобы палаты не находились въ сборѣ. Такъ баденская конституція, § 66, предоставляетъ королю право единоличнаго изданія распоряженій, хотя и подлежащихъ обсужденію палатъ, но настоятельно требующихъ благомъ государства и преходящая цѣль которыхъ была бы упущена отъ всякаго замедленія. Здѣсь право короля издавать чрезвычайныя распоряженія съ силою закона во времени неограниченно и можетъ быть, слѣдовательно, использовано и въ такое время, когда онѣ засѣдаютъ²⁾. То же положеніе имѣетъ мѣсто въ Вюртембергѣ, § 89 конституціи³⁾. — Но нѣтъ такого законодательства, которое, ограничивая возможность изданія чрезвычайныхъ указовъ временемъ, когда парламентъ не находится въ сборѣ, допускало бы вмѣстѣ съ тѣмъ изданіе такихъ указовъ во время отерочекъ.

Австрійское законодательство не представляетъ въ этомъ отношеніи исключенія. Согласно § 14 австрійскаго основнаго закона 21-го декабря 1867 г.: «Когда настоятельная необходимость такихъ повелѣній (Anordnungen), для которыхъ по конституціи необходимо согласіе рейхсрата, обнаружится въ такое время, когда послѣдній не въ сборѣ, то они могутъ быть изданы подѣ отвѣтственностью министерства посредствомъ императорскаго распоряженія и т. д. Австрійскій писатель Шпигель замѣчаетъ по этому поводу: «Правительству принадлежитъ право чрезвычайныхъ распоряженій только тогда, когда «рейхсратъ не въ сборѣ». Это выраженіе не исключаетъ всякихъ сомнѣній. Когда рейхсратъ не въ сборѣ? Несомнѣнно тогда, когда вообще нѣтъ рейхсрата, т. е. когда одна палата рейхсрата, палата депутатовъ, распущена. Съ момента роспуска старой до формальнаго сбора новой палаты депутатовъ для обыкновеннаго законодательства нѣтъ мѣста; вотъ почему здѣсь возникаетъ право чрезвычайныхъ распоряженій. Но когда рейхсратъ закрытъ, то возникаетъ то же самое. Какъ роспускомъ, такъ и закрытіемъ сессіи рейхсрата оканчивается. Новая сессія открывается императорскимъ созывомъ съ соблюденіемъ предписанныхъ § 1 зак. 12 мая 1873 г. формъ. Въ этотъ промежутокъ времени рейхсратъ не собранъ. Такъ же точно нужно обсуждать случай «от-

¹⁾ Glatzer, Das Recht der provisorischen Gesetzgebung, in Sonderheit nach preussischem Staatsrecht, 1899, стр. 21. Напрасно Нольде считаетъ его указаніе неопредѣленнымъ. Очерки русскаго госуд. пр., 1911, стр. 39, в. 24. Нельзя во всякомъ случаѣ ссылаться на Глацера въ подтвержденіе того, что будто бы всякій перерывъ открываетъ право изданія чрезвычайныхъ указовъ.

²⁾ Walz, Das Staatsrecht des Grossherzogthums Baden, 1909, стр. 216.

³⁾ Götz, Das Staatsrecht des Königreichs Württemberg, 1908, стр. 218.

срочки», во время которой, по мнѣнію автора, изъ права изданія чрезвычайныхъ распоряженій также можетъ быть сдѣлано употребленіе. Но послѣднего своего утвержденія Шпигель не мотивируетъ ¹⁾, переходя къ другому утверженію, что изданіе чрезвычайныхъ распоряженій допустимо лишь во время отсрочки, но не во время «самоотсрочки», такъ какъ «для правительства» рейхсратъ тогда лишь не въ сборѣ, когда дѣятельность его приостановлена вмѣшательствомъ правительства. Другія приостановки, будутъ ли онѣ имѣть свое основаніе во внѣшнихъ фактахъ или въ автономныхъ постановленіяхъ, къ которымъ относятся дѣйствія президіума, не дадутъ правительству права считать рейхсратъ не собраннымъ и соответственно этому прибѣгать къ вспомогательному производству. Дѣло самого рейхсрата въ случаяхъ, когда правительство предъявляетъ къ законодательной дѣятельности настоятельныя требованія, принятыя надлежащія мѣры, въ то время какъ, съ другой стороны, правительство или корона имѣютъ возможность путемъ закрытія или роспуска завоевать себѣ необходимую свободу дѣйствія въ виду палаты, пребывающей въ упорномъ бездѣйствіи ²⁾. Намъ, напротивъ того, казалось бы, что если уже допускать изданіе чрезвычайныхъ указовъ во время перерывовъ, то скорѣе во время «самоотсрочки», а не во время отсрочки, по распоряженію монарха, ибо, какъ объяснено выше, во время отсрочки палаты продолжаютъ оставаться въ сборѣ, правительство же всегда въ правѣ сократить имъ же опредѣленный срокъ отсрочки ³⁾. Въ случаѣ же «самбоотсрочки» у правительства нѣтъ законнаго средства настоять на ея сокращеніи. Но изданіе чрезвычайныхъ указовъ по мысли закона не должно имѣть, конечно, мѣста и во время «самоотсрочки». Конституція, допуская изданіе чрезвычайныхъ указовъ лишь въ то время, когда парламентъ не въ сборѣ, рассчитываетъ на законодательную его дѣятельность во все то время, когда онъ въ сборѣ. Всякая въ этомъ отношеніи обструк-

¹⁾ На Spiegel'a, Zolger'a, Messerschmidt'a и Goos и Hansen'a ссылается Нольде въ подтвержденіе своего мнѣнія, что изданіе чрезвычайныхъ указовъ возможно не только въ промежутки между сессіями, но и во время приостановки въ занятіяхъ государственной думы. Очерки, стр. 39, вын. См. также Ulbrich, Das oesterreichische Staatsrecht, 1909: «Въ настоящее время... условіемъ изданія чрезвычайнаго указа является то, чтобы настоятельная необходимость въ постановленіи обнаружилась въ такое время, когда рейхсратъ не находится въ сборѣ. Безразлично отсроченъ ли рейхсратъ, закрыть, или же вслѣдствіе роспуска палаты депутатовъ не можетъ быть собранъ». Вотъ все, что говоритъ Ульбрихъ по интересующему насъ вопросу. Стр. 244—245. Ср. также его Lehrbuch d. Oester. Staatsr., 1883, 396—397. Немотивированное мнѣніе Ульбриха повліяло, очевидно, на послѣдующихъ австрійскихъ писателей.

²⁾ L. Spiegel, «Die Kaiserlichen Verordnungen mit provisorischer Gesetzeskraft nach oester. Staatsr.», 1893, стр. 24—25.

³⁾ G. Meyer, «Lehrb. d. Deutsch. Staatsr.», 5 Aufl., 1905, стр. 326.

ція можетъ вызвать закрытіе сессіи со всѣми вытекающими отсюда послѣдствіями. Приведенныя слова Шпигеля указываютъ на то, что допуская изданіе чрезвычайныхъ распоряженій, когда рейхсратъ «не въ сборѣ» и во время «отсрочки» по указу императора, онъ недостаточно эти понятія различаетъ: по мнѣнію автора, для правительства рейхсратъ «не въ сборѣ» и во время отсрочки по повелѣнію монарха, въ противоположность къ «самоотсрочкѣ», которая не даетъ «правительству права считать рейхсратъ не собраннымъ и соответственно этому прибѣгать къ вспомогательному производству», въ то время какъ въ дѣйствительности рейхсратъ остается «въ сборѣ» при обоихъ рода отсрочкахъ. Смѣшеніе двухъ столь различныхъ моментовъ какъ тотъ, когда палаты «не въ сборѣ» и когда сессія ихъ приостановлена, наводитъ на мысль о томъ, что, можетъ быть, конституція Австріи не проводитъ, какъ это нѣкоторые утверждаютъ относительно нашихъ основныхъ законовъ, различія между приостановкой сессіи и ея прекращеніемъ или закрытіемъ, считая то и другое перерывомъ. На такое предположеніе можетъ навести то обстоятельство, что по австрійскому праву члены палаты депутатовъ получаютъ свое суточное довольствіе во время такой лишь отсрочки, которая продолжается не болѣе 14 дней. Возмѣщеніе же путевыхъ издержекъ депутаты получаютъ не только въ началѣ и концѣ сессіи, но и, кромѣ того, въ началѣ и съ окончаніемъ всякой по опредѣленію императора отсрочки, если она продолжается дольше 14 дней. Въ этомъ случаѣ выдача суточного довольствія депутатамъ прекращается. Но въ дѣйствительности это не такъ. Различіе между приостановкой сессіи и ея прекращеніемъ такъ же свойственно австрійскому праву, какъ и прусскому и др. Вотъ что говорилъ объ этомъ покойный Ульбрихъ: «Императоръ въ правѣ отсрочить и закрыть рейхсратъ и распустить палату депутатовъ. Послѣдствія отсрочки заключаются въ томъ, что засѣданія и обсужденіе дѣлъ во время отсрочки приостанавливаются, но обѣ палаты рейхсрата остаются конституированными; президенты продолжаютъ свои функціи, а дѣла производятся съ того момента, на которомъ они были оставлены въ моментъ отсрочки. Напротивъ того, закрытіе сессіи прекращаетъ непрерывность (Kontinuität) дѣлъ рейхсрата, такъ что дѣла, въ закрытую сессію не законченныя, подлежатъ въ новую сессію разсмотрѣнію съ самаго начала; не разсмотрѣнные проекты должны быть въ новую сессію снова предложены рейхсрату, если требуется, чтобы онъ ими занялся ¹⁾. Итакъ, и по австрійскому праву, какъ и по прусскому, палаты остаются конституированными только во время приостановки сессіи, когда засѣданія отсрочены; только въ

¹⁾ Ulbrich, «Oesterreichisches Staatsrecht», 1909 стр. 154.

это время палаты «въ сборѣ», но не по закрытіи сессіи, когда занятія палатъ прекращены. Слѣдовательно, и австрійское законодательство, допуская изданіе чрезвычайныхъ указовъ лишь тогда, когда рейхсратъ не собранъ, имѣло въ виду очень опредѣленный моментъ въ дѣятельности представительныхъ учрежденій и очень точно его характеризовало. Для распространительнаго толкованія, если даже считать его допустимымъ¹⁾, нужны же мотивы, но ни Ульбрихъ, ни Шпигель никакихъ мотивовъ не приводятъ.

V.

Не мотивируетъ своего мнѣнія и Zolger, который ограничивается ссылкой на Шпигеля²⁾. Ни одинъ изъ этихъ писателей не указываетъ къ тому же на опредѣленные случаи изъ австрійской практики, когда бы чрезвычайные указы издавались во время отсрочки рейхсрата³⁾. Messerschmidt въ своей жиденкой, на 40 страничкахъ, диссертациі⁴⁾ указавъ на то, что чрезвычайное распоряженіе можетъ быть издано въ Пруссіи «когда палаты не въ сборѣ» ограничивается вслѣдъ за этимъ замѣчаніемъ: «этотъ моментъ долженъ, само собою разумѣется (?), считаться имѣющимся на лицо и тогда, когда парламентъ не закрытъ, а только отсроченъ». Чрезвычайно вѣское сужденіе!

Съ неменьшею категоричностью, но не съ большою убѣдительностью высказываются по этому вопросу Goos и Hansen, авторы труда Государственное право королевства Даніи⁵⁾. Согласно этимъ авторамъ датскій основной законъ требуетъ, чтобы рейхстагъ (Reichstag) во время изданія провизорнаго закона не находился въ сборѣ⁶⁾. «Утверждали, продолжаютъ они,

¹⁾ Распространительное толкованіе такихъ постановленій недопустимо. На это правильно указывалъ Н. С. Таганцевъ въ засѣданіи государственнаго совѣта при обсужденіи отвѣта на запросъ о введеніи чрезвычайнымъ указомъ земства въ западныхъ губерніяхъ.

²⁾ „Условіемъ изданія чрезвычайнаго указа является наступленіе настоящей потребности въ постановленіи, входящемъ въ компетенцію рейхсрата въ такое время, когда рейхсратъ не находится въ сборѣ. Поводъ для изданія чрезвычайнаго указа долженъ возникнуть во время парламентскихъ каникулъ, когда рейхсратъ отсроченъ (?), закрытъ или же палата депутатовъ распущена. Затишье (Stillstand) въ дѣятельности законнымъ порядкомъ созваннаго рейхсрата (отсутствіе, напр., засѣданій) не дѣлаетъ рейхсратъ не находящимся въ сборѣ. Парламентскія каникулы могутъ быть созданы лишь отсрочкой, закрытіемъ или роспускомъ, формально объявленными правительствомъ“. Слѣдуетъ ссылка на Шпигеля. Zolger, «Oesterreichisches Verordnungsrecht», 1898, стр. 390.

³⁾ Не приводитъ ихъ Шпигель и въ болѣе новой своей работѣ: „Das Budgetrecht der Obstructionsära, Grünhut's Zeitschrift für Privat u. Oeffentl. Recht, 29. Bd. 1902, стр. 269 и слѣд.“

⁴⁾ Das Nothverordnungsrecht nach preussischem Staatsrecht, стр. 18.

⁵⁾ Das Staatsrecht des Königreich's Dänemark, 1899.

⁶⁾ Нольде, Очерки русск. государств. права, 1911, стр. 39 приводитъ ст. 25 датск. к-ции въ такомъ

что условія этого нѣтъ на лицо, когда засѣданія рейхстага (Reichstag) отсрочены королемъ. Въ виду того, что сказано въ § 45 объ отсрочкѣ, утвержденіе это невѣрно; оно было также отвергнуто высшимъ судомъ въ рѣшеніи отъ 15 октября 1886 года¹⁾.

Обращаясь къ § 45 названнаго труда, мы на стр. 66 читаемъ: «Король, кромѣ того, можетъ на основаніи § 21 основнаго закона отсрочивать (udsætte) засѣданія обыкновеннаго рейхстага на неопредѣленное время, но безъ согласія рейхстага не далѣе, какъ на два мѣсяца и не больше одного раза въ теченіе года до ближайшаго обыкновеннаго его сбора». Далѣе упомянутые писатели добавляютъ уже отъ себя: «такая отсрочка имѣетъ своимъ послѣдствіемъ то, что рейхстагъ ни въ какомъ отношеніи не можетъ считаться находящимся въ сборѣ, когда основной или иные законы связываютъ съ этимъ понятіемъ юридическія послѣдствія (ср. выше § 44 въ отношеніи свободы отъ преслѣдованія и ареста, а также суточного довольствія (Tagegelder) членовъ рейхстага)». Слѣдуя указанію авторовъ, мы въ § 44 на стр. 64 ихъ труда находимъ слѣдующее: «Что касается особой неприкосновенности и безответственности, которыя конституціи общають обыкновенно членамъ народнаго представительства, то (датскій) основнаго законъ въ § 57 постановляетъ, что никто изъ членовъ рейхстага, пока рейхстагъ находится въ сборѣ, не можетъ быть безъ разрѣшенія палаты, къ которой онъ принадлежитъ, арестованъ за долги или вообще лишень свободы или подвергнутъ обвиненію, развѣ если бы онъ схваченъ былъ на мѣстѣ преступленія». Изъ изложеннаго вытекаетъ, что провѣрка ссылокъ авторовъ Государственнаго права королевства Даніи на различныя мѣста ихъ труда не дѣлаетъ убѣдительными ихъ голословныхъ утвержденій, что вопреки буквальному смыслу датской конституціи: «пока рейхстагъ находится въ сборѣ», депутаты не пользовались бы неприкосновенностью во время отсрочки и чтобы изданіе королемъ провизорныхъ законовъ могло имѣть мѣсто не только тогда, когда рейхстагъ не въ сборѣ, т. е. въ періодъ времени между сессіями, но и во время отсрочки засѣданій въ теченіе сессіи и если цитированные авторы, приведя на стр. 81 постановленіе основнаго закона, согласно смыслу котораго «провизорный законъ долженъ быть представленъ ближайшему рейхстагу, что, само собою разумѣется, составляетъ обязанность правительства», отъ себя затѣмъ прибавляютъ, что «если законъ изданъ во время отсрочки рейхстага, то онъ долженъ быть

переводъ: „Въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, король имѣетъ право въ перерывы между сессіями и риксдага издавать временные законы, которые, однако, ни въ какомъ случаѣ не должны противорѣчить конституціи и всегда должны быть вносимы въ риксдагъ въ ближайшую сессію.“
¹⁾ Стр. 80.

предложенъ ему по возобновленномъ его сборѣ (nach dem erneuerten Zusammentreten)»—то это заключеніе произвольно и необъяснимо, ибо если бы законодатель допустилъ изданіе чрезвычайныхъ указовъ и во время отсрочки, то рейхстагу эти распоряженія должны были бы быть представлены по возможности въ ближайшій срокъ, т. е. по окончаніи отсрочки, не выжидая новой сессіи. Наконецъ и ссылка на рѣшеніе высшаго датскаго суда отъ 15 октября 1886 г. не можетъ считаться убѣдительною, такъ какъ не приведены мотивы этого рѣшенія (см. выш. на стр. 82—83).

Этимъ немотивированнымъ мнѣніемъ могутъ быть противопоставлены сужденія авторитетныхъ въ наукѣ писателей, не расширяющихъ ограничительныхъ правилъ конституціи и настаивающихъ на томъ, что чрезвычайные указы могутъ быть издаваемы лишь въ точно указанное въ конституціяхъ время: когда палаты не находятся въ сборѣ, т. е. въ промежутокъ между сессіями. Такъ Ренне въ известномъ трудѣ своемъ Государственное право Прусской Монархіи писалъ: «Октроированный указъ не долженъ быть издаваемъ въ такое время, когда палаты собраны; онъ можетъ быть слѣдовательно, изданъ лишь въ промежутокъ времени между закрытіемъ одного періода засѣданій и началомъ слѣдующаго»¹⁾. Въ такомъ же смыслѣ высказывался Герберъ: «Правило, что монархъ можетъ издать законъ лишь съ предварительнаго согласія палатъ, терпитъ однако исключеніе въ случаяхъ такъ называемаго чрезвычайнаго законодательства (Nothgesetzgebung). Когда настоятельный интересъ государства требуетъ немедленнаго изданія закона, но палаты въ данный моментъ не собраны, немедленный же созывъ ихъ представляется невозможнымъ (unthunlich erscheint),

¹⁾ L. v. Rönne, Das Staatsrecht der Preussischen Monarchie, 4 Aufl., I Bd., 1881, стр. 374. Приведемъ еще мнѣнія старыхъ писателей Ценфля и Цахаріэ. Упомянувъ объ изданіи провизорныхъ законовъ, въ такое время, когда палаты не находятся въ сборѣ, Ценфль продолжаетъ: „Причина, по которой коронѣ предоставляется конституціями право односторонняго, но исключенію, изданія общихъ распоряженій по предметамъ законодательства, обычно требующимъ согласія палатъ, заключается ближайшимъ образомъ въ призваніи, что въ настоятельныхъ случаяхъ изданіе постановленій по предметамъ законодательства не можетъ быть безъ вреда для государства отложено до ближайшаго обыкновеннаго ландтага; чрезвычайный же созывъ палатъ не всегда въ скоромъ времени возможенъ или цѣлесообразенъ“. Zoepfl, Grundsätze des gemeinen deutschen Staatsrechts, 5 Aufl., II, 1863, стр. 525, 527. Опредѣляя условія изданія чрезвычайныхъ указовъ съ временною силою закона, Цахаріэ указываетъ какъ на само собою понятныя границы этого права на то, чтобы рѣчь шла о предметѣ, по природѣ своей требующемъ срѣзшнаго распоряженія и чтобы невозможно было прибѣгнуть предварительно къ содѣйствию палатъ. „Послѣднее, прибавляетъ онъ, тогда лишь будетъ имѣть обыкновенно мѣсто, когда палаты не находятся въ сборѣ и чрезвычайный созывъ ихъ не могъ по обстоятельствамъ послѣдовать“. Zachariaes, Deutsches Staats und Bundesrecht, II, 1867, стр. 172—173.

то, въ силу предоставленнаго ему конституціей уполномочія, монархъ одиакъ можетъ издать законъ провизорно, т. е. на время безъ предварительнаго согласія палатъ»¹⁾ и т. д. Далѣе Шварцъ, комментируя ст. 63 прусской конституціи, говоритъ: «Первымъ условіемъ изданія указа съ силою закона является то, что палаты не находятся въ сборѣ... Изданіе чрезвычайнаго указа должно являться столь настоятельною необходимостью, чтобы начало ближайшей сессіи ландтага не могло быть выждено. Если рѣчь идетъ о предметѣ большой важности, то настоятельность (Dringlichkeit) тогда лишь можетъ считаться доказанною, когда даже созывъ ландтага не могъ быть приведенъ въ исполненіе»²⁾. Аншютцъ въ 5 изданіи учебника Государственного права Георга Мейера высказывается въ томъ смыслѣ, что право монарха издавать чрезвычайные указы «повсюду почти ограничено тѣмъ, что чрезвычайные указы могутъ быть издаваемы лишь въ такое время, когда ландтагъ не находится въ сборѣ (wo der Landtag nicht versammelt ist) и что они должны быть предложены ближайшему ландтагу для послѣдующаго ихъ утвержденія»³⁾. Въ новѣйшее время въ этомъ же смыслѣ высказался и Отто Майеръ въ своей обработкѣ государственнаго права королевства Саксоніи. Согласно § 88 саксонской конституціи король издаетъ также такіе, по природѣ своей требующіе согласія палатъ, указы, настоятельная необходимость которыхъ требуется благомъ государства и переходящая цѣль которыхъ была бы упущена вслѣдствіе замедленія. Цитированный параграфъ не содержитъ въ себѣ обычнаго условія изданія чрезвычайныхъ указовъ—«когда палаты не въ сборѣ». По этому поводу Отто Майеръ пишетъ: «По сравненію съ административнымъ распоряженіемъ, которое можетъ быть издано во всякій данный моментъ, обыкновенный законодательный порядокъ является, собственно говоря, всегда замедленіемъ. Но излишекъ такого замедленія германскія конституціи тогда лишь считаютъ имѣющимъ на лицо, когда необходимо еще созвать народное представительство и исключаютъ слѣдовательно чрезвычайные указы, пока народное представительство находится въ сборѣ. Саксонская конституція молчаливо (stillschweigend) восприняла это условіе, такъ какъ во 2 абзацѣ § 88 говоритъ о ближайшемъ сборѣ (Zusammenkunft) палатъ⁴⁾, т. е., что чрезвычайные указы должны быть представлены палатамъ при ближайшемъ ихъ сборѣ.

¹⁾ Gerber, Grundzüge des Deutschen Staatsrechts 3 Aufl. 1880, § 47, стр. 152 и слѣд.

²⁾ Schwartz, Die Verfassungsurkunde für den Preussischen Staat, 2 Aufl. 1898, стр. 207.

³⁾ G. Meyer, Lehrb. d. Deutschen Staatsrechts, 5 Aufl. v. Anschütz, 1905, стр. 577.

⁴⁾ Otto Mayer, Das Staatsrecht d. Königr. Sachsen, 1909, стр. 182.

VI.

Послѣ всего изложеннаго врядь ли можно согласиться съ утвержденіемъ Гессена ¹⁾, что понятіе сессіи заимствовано у насъ не изъ западно-европейскаго права. «Во всѣхъ, или почти во всѣхъ—конституціяхъ западной Европы мы встрѣчаемся, говоритъ авторъ, съ тождественной по своему содержанію нормой, устанавливающей формальное различіе между перерывомъ въ теченіе сессіи съ одной стороны и закрытіемъ сессіи, съ другой: глава государства открываетъ сессію, отсрочиваетъ или прерываетъ ея занятія, закрываетъ сессію и распускаетъ парламентъ. Указъ, закрывающій сессію, является, такимъ образомъ, актомъ, формально отличнымъ отъ указа, прерывающаго теченіе сессіи. При такихъ условіяхъ опредѣленіе понятія сессіи никакихъ затрудненій не представляетъ; сессія—промежутокъ времени, устанавливаемый указами—открывающимъ сессію и закрывающимъ ее... «На совершенно иной позиціи стоятъ наши основные законы. Никакого формального различія между указомъ, прерывающимъ сессію и указомъ, закрывающимъ ее, основные законы не знаютъ». Вся эта тирада основана, повидимому, на недоразумѣніи, ибо въ западно-европейскихъ государствахъ указы, закрывающіе сессію, формально ничѣмъ не отличаются отъ указовъ, сессію прерывающихъ; и тѣ и другіе суть распоряженія монарха въ сферѣ управленія, контрастируемая въ Пруссіи однимъ, по крайней мѣрѣ, министромъ, а въ Германской Имперіи имперскимъ канцлеромъ. Если же и наши основные законы не знаютъ «никакого формального различія между указомъ прерывающимъ сессію и указомъ, закрывающимъ ее», то въ этомъ отношеніи они никакого упрека не заслуживаютъ, ибо по своей юридической природѣ это акты верховнаго управленія, никакого формального различія между собою не заключающіе. Другое дѣло различіе по содержанію. Оно дѣйствительно должно быть видно изъ указовъ; указъ долженъ опредѣленно выражать мысль—либо о закрытіи сессіи, либо же о ея пріостановкѣ ²⁾. Но Гессенъ смѣшиваетъ форму указа съ его содержаніемъ и ставитъ въ упрекъ названнымъ указамъ не только тождественность ихъ содержанія, что правильно, но и тождественность ихъ формы, что неправильно.

Увлеченный неправильной исходной точкой своей аргументаціи, авторъ, вопреки буквальному смыслу основныхъ законовъ, согласно которому продолжительность ежегодныхъ занятій государственнаго совѣта и государственной думы опредѣляется указами Государя, находитъ возможнымъ утверждать прямо противоположное,

что «у насъ въ Россіи въ отличіе (!) отъ запада, не характеромъ (не содержаніемъ?) указа опредѣляется продолжительность сессіи, а наоборотъ, продолжительностью сессіи—характеръ указа!» Но независимо отъ явнаго противорѣчія буквальному смыслу основныхъ законовъ авторъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы продолжительность сессіи была у насъ опредѣлена закономъ ¹⁾, ибо если въ объяснительной запискѣ къ проекту бывшаго м-ра вн. д. Булыгина говорилось, что трудъ, который упадетъ на членовъ думы, потребуетъ непрерывныхъ занятій и проживанія въ столицѣ «въ теченіе, быть можетъ, до восьми мѣсяцевъ ежегодно», а почтеннымъ С. С. Манухинымъ, при обсужденіи наказа въ государственномъ совѣтѣ, указано было на то, «что какъ законодательная власть, такъ и комиссія, говоря о сессіи, предполагали, что она будетъ протекать примѣрно съ октября и до лѣта», то вѣдь это не точныя опредѣленія, которыя бы подлежали внесенію и были бы внесены въ текстъ закона, а лишь предположенія о будущей продолжительности ежегодныхъ занятій законодательныхъ учрежденій, которая будетъ въ каждомъ данномъ случаѣ зависеть отъ указовъ Государя. Весьма возможно, что для обыкновеннаго хода дѣлъ продолжительность ежегодныхъ занятій государственной думы и государственнаго совѣта предполагалась такою же, какою она была въ старомъ государственномъ совѣтѣ, и что при обычныхъ условіяхъ государственной жизни она и будетъ таковою. Но отсюда далеко еще до вывода о томъ, что «наше дѣйствующее право заимствуетъ понятіе сессіи изъ дореформеннаго законодательства».

Понятіе сессіи въ дѣйствующемъ правѣ такъ же не связано съ понятіемъ сессіи въ учрежденіи дореформеннаго государственнаго совѣта, какъ не связаны между собою понятія отсрочки въ современномъ конституціонномъ правѣ Пруссіи и въ старомъ сословномъ представительствѣ Пруссіи ²⁾. Понятіе сессіи въ современномъ

¹⁾ «Продолжительность сессіи, утверждаетъ Гессенъ, является (у насъ) величиною данной, болѣе или менѣе постоянной, или хотя бы измѣнчивой, но заключенной въ постоянныя границы». Назв. ст., столб. 1013.

²⁾ См. Rönne, Das Staatsrecht d. Preussischen Monarchie, 5 Aufl. v. Zorn, II. Bd., 1899, стр. 347 вып. I. «Хотя употреблявшееся въ старое время слово: проноція» можетъ быть переведено словомъ отсрочка, но старое словоупотребленіе не можетъ имѣть рѣшающаго значенія, такъ какъ оно относилось къ неразпускаемымъ корпораціямъ съ инымъ составомъ и другимъ порядкомъ совѣщаній. Образцомъ и основаниемъ для новѣйшихъ конституцій именно германскихъ и французскихъ, въ которыхъ одинаково встрѣчаются новѣйшія выраженія: «сессія», «отсрочивать», «ajourner» и т. п. служило англійское парламентское право и т. д. Во Франціи хартія 4 іюня 1814 г. впервые установила по англійскому примѣру правило: «Le roi convoque chaque année les deux chambres» и т. д. О ежегодномъ созывѣ законодат. собраній прежнія конституціи Франціи не говорили. Хартія, установила также срокъ, въ теченіе котораго депу-

¹⁾ В. М. Гессенъ Понятіе сессіи въ конституціонномъ правѣ Россіи, Право 1911 г., № 17 и 18.

²⁾ Ср. по этому поводу относительно германскаго права Kieschke, Die rechtlichen Voraussetzungen und Wirkungen der Vertagung, Schliessung und Auflösung des Deutschen Reichstags, 1907, стр. 27

государственномъ правѣ Россіи заимствовано изъ другого круга идей, изъ идеи о сессіи, которая присуща ей въ англійскомъ государственномъ правѣ. О непосредственномъ заимствованіи не можетъ быть, конечно, рѣчи. Но англійское право оказало въ этомъ отношеніи непосредственное вліяніе на французскую и бельгійскую конституціи, бельгійская на прусскую, послѣдняя же на другія. Понятіе сессіи въ смыслѣ замкнутаго періода засѣданій не перманентныхъ законодательныхъ учреждений, сессіи, открываемой, закрываемой и приостанавливаемой и съ присущимъ ей свойствомъ дисконтинуитета сдѣлалось достояніемъ конституціонной теоріи, какъ совокушности понятій, извлеченныхъ изъ взаимоотношенія законодательныхъ и др. высшихъ учреждений въ представительной монархіи. Вотъ почему новѣйшее наше законодательство, оперируя при помощи выраженія сессія, нигдѣ его не опредѣляетъ, предполагая его извѣстнымъ. Понятіе сессіи одно и то же, что у насъ, что и на западѣ. У насъ, какъ и на западѣ, законодательныя учреждения не могутъ по собственной инициативѣ собраться и приступить къ своей дѣятельности—онѣ должны быть созваны для этого указомъ монарха. Законодательныя собранія созываются не на одно засѣданіе, а на цѣлый періодъ ихъ и окончаніе этого періода зависитъ снова отъ вослѣдованія объ этомъ высочайшаго указа; въ этомъ періодѣ засѣданій можетъ быть, наконецъ, сдѣлана по волѣ монарха отерочка, которую дѣла приостанавливаются, чтобы возобновиться, по ея окончаніи, снова. Все это признаетъ и Гессенъ. Приведа содержаніе ст. 98 и 99 основныхъ законовъ, онъ продолжаетъ «цитированныя статьи предусматриваютъ троякаго рода указы верховной власти: во 1-хъ указы, опредѣляющіе начало ежегодныхъ занятій совѣта и думы, во 2-хъ, указы, опредѣляющіе продолжительность,—т. е. кромѣ начала и конца ежегодныхъ занятій и въ 3-хъ указы, опредѣляющіе сроки перерыва ихъ занятій въ теченіе года ¹⁾. Волѣ того «указы,

таты не могли быть лишены свободы: «durant la session et dans les six semaines qui l'auront précédée ou suivie». Art. 50 et 51. Duguit et Monnier, Les constitutions et les principales lois politiques de la France, 1898, стр. 188. Шалландъ. Безовѣтственность и неприкосновенность депутатовъ во Франціи, 1910, стр. 58. Въ прежнихъ конституціяхъ Франціи терминъ сессія, если и встрѣчался, то не связанъ былъ съ указанными юридическими послѣдствіями.

¹⁾ Право, 1911 г. № 17, столб. 1014. Послѣднее утвержденіе неточно. Ст. 99 основн. зак. не предусматриваетъ на ряду съ указами, опредѣляющими, начало и конецъ ежегодныхъ занятій государственной думы еще особаго рода указовъ, опредѣляющихъ кромѣ того, сроки перерыва занятій государственной думы въ теченіе года. Смыслъ ст. 99 основн. зак., въ связи со ст. 98 ихъ, заключается, какъ указано было, въ томъ, что указами о созывѣ и закрытіи государственной думы опредѣляются и сроки перерыва ея занятій, т. е. начало и конецъ этого перерыва. Практика же толкуетъ эти статьи такъ, что указами о срокахъ перерыва, т. е. начальнымъ и конечнымъ днемъ его опредѣляется eo ipso продолжи-

прекращающіе теченіе ежегодныхъ занятій совѣта и думы, предусмотрѣнные основными законами, вполне и безусловно соответствующимъ указамъ о закрытіи сессіи западно-европейскихъ законодательствъ; но, въ такомъ случаѣ, понятіе «ежегодныхъ занятій» дѣйствующаго у насъ права соответствуетъ понятію «сессіи» конституціоннаго права другихъ государствъ ¹⁾.

Не замѣчая допущеннаго противорѣчія, авторъ стремится, затѣмъ, доказать не только то, что законы наши отправляются отъ предположенія, что будетъ одна обыкновенная сессія въ году, что было бы можетъ быть допустимо, но и то, что по законамъ нашимъ одна только сессія въ году и возможна. Не говоря уже о ничтожномъ практическомъ значеніи этого вывода, если бы правильность его и была доказана, такъ какъ какую и кому пользу принесло бы ограниченіе верховной власти въ правѣ ея созывать народное представительство болѣе одного раза въ годъ, когда въ законѣ не установлено вовсе требованія, чтобы палаты наши оставались въ сборѣ въ теченіе какого либо срока—нельзя игнорировать того обстоятельства, что опредѣленіе продолжительности занятій предоставлено буквальнымъ смысломъ закона благоумерѣнью монарха и для ограниченія права монарха созывать народное представительство «во всякое время, когда обстоятельства этого потребуютъ», требовалось бы прямое постановленіе закона, ибо если государственная дума и государственный совѣтъ ежегодно созываются указами государя, то это значитъ, что по закону монархъ обязанъ созывать законодательныя учреждения, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ годъ, но можетъ созывать ихъ и чаще въ зависимости отъ обстоятельствъ государственной жизни ²⁾. Самымъ сильнымъ изъ аргументовъ, приводимыхъ въ пользу того, что у насъ возможна одна лишь сессія въ году, является ссылка на порядокъ уплаты путевыхъ издержекъ членамъ государственной думы и выборнымъ членамъ государственнаго совѣта одинъ разъ въ году. Если путевыя издержки возвращаются одинъ только разъ въ году, то законъ имѣетъ въ виду одну только сессію въ году. Не нужно, однако, преувеличивать значенія этого аргумента. Постановленіе это не можетъ ограничить права мо-

тельности ежегодныхъ занятій государственной думы. Соответственно этому, редактируются и указы о закрытіи сессіи: занятія государственной думы прервать тогда то, назначивъ срокомъ ихъ возобновленія такое то число.

¹⁾ Ibid, 1015.

²⁾ Въ этомъ же смыслѣ Нольде: «Въ Россіи продолжительность сессіи всецѣло зависитъ отъ воли монарха. На немъ лежитъ единственная обязанность—обязанность ежегоднаго созыва думы; но будутъ ли назначены въ теченіе года одна или нѣсколько сессій, будутъ ли эти сессіи продолжаться одинъ, три, шесть мѣсяцевъ, всецѣло зависитъ отъ верховной власти. Волею монарха думѣ указывается, что является ея «сессіей». Очерки русскаго Государственнаго права», 1911 г., стр. 38—39 и цитир. ст. въ Правѣ, 1911, № 31, столб. 1722.

нарха на созывъ чрезвычайныхъ сессій. Оно могло бы дать лишь поводъ къ возбужденію вопроса о возмѣщеніи избраннымъ членамъ обѣихъ палатъ издержекъ по проѣзду на чрезвычайныя сессіи, что врядъ ли встрѣтило бы какія нибудь возраженія, разъ право на такое вознагражденіе въ принципѣ признано уже закономъ.

М. Горенбергъ.

Письма въ редакцію.

Милостивый Государь
Господинъ Редакторъ!

Вслѣдствіе постигшей меня минувшимъ лѣтомъ тяжелой и продолжительной болѣзни, я только недавно имѣлъ возможность ознакомиться съ содержаниемъ помѣщенной въ № 19 редактируемаго Вами журнала «Право» статьи, подъ названіемъ «Правовое положеніе административной ссылки».

Встрѣтивъ въ этой статьѣ нѣсколько невѣрныхъ сообщеній объ архангельской ссылкѣ, основанныхъ въ большей своей части на корреспонденціяхъ въ газетѣ «Рѣчь», считаю необходимымъ просить Васъ, Милостивый Государь, напечатать, на страницахъ редактируемаго Вами журнала, для восстановленія истины нижеслѣдующія фактическія поправки къ тѣмъ изъ упомянутыхъ сообщеній, которыя мнѣ удалось провѣрить.

1) Упомянувъ о случаѣ избіенія будто бы стражниками въ с. Усть-Цыльмѣ, печорскаго уѣзда, покойничкаго съ собою самоубійствомъ политическаго ссыльнаго Сергія Захарова, авторъ названной статьи утверждаетъ, между прочимъ, что «медицинское вскрытіе трупа обнаружило слѣды тяжкихъ побоевъ, нанесенныхъ Захарову». Въ дѣйствительности, какъ выяснено подробнымъ дознаніемъ, произведеннымъ на мѣстѣ, по порученію губернскаго начальства, совѣтникомъ архангельскаго губернскаго правленія Всеволожскимъ, побоевъ Захарову никто не наносилъ и медицинскимъ вскрытіемъ его трупа никакихъ знаковъ насилія на послѣднемъ не обнаружено.

2) По словамъ того же автора, два случая избіенія политическихъ ссыльныхъ полицейскими чинами въ с. Усть-Кожвѣ, печорскаго уѣзда, и въ гор. Холмогорахъ остались, несмотря на поступившія къ губернатору жалобы, не разслѣдованными. Между тѣмъ, по обоимъ этимъ дѣламъ были произведены въ свое время надлежащія дознанія, имѣвшія послѣдствіемъ возбужденіе противъ виновныхъ чиновъ полиціи уголовного преслѣдованія.

3) Въ числѣ прочихъ «фактовъ», приводимыхъ въ цитируемой статьѣ для характеристики положенія политическихъ ссыльныхъ въ архангельской губерніи, фигурируетъ высылка въ 1910 году изъ Архангельска въ уѣздъ, въ сопровожденіи стражника, душевнобольной политической ссыльной Д—ой. Убѣдившись дорогою въ ненормальности Д—ой, стражникъ, по словамъ автора, вернулся съ нею обратно въ Архангельскъ, гдѣ она и была помѣщена въ психіатриче-

скую лечебницу, такъ какъ ее нигде не хотѣли принимать на частную квартиру. На самомъ дѣлѣ въ 1910 году политическая ссыльная Д., страдавшая эпилепсіей, выѣхала изъ гор. Архангельска въ гор. Холмогоры (гдѣ имѣется больница и врачъ) по прохвдному свидѣтельству, въ сопровожденіи своего отца. По просьбѣ послѣдняго, ей, въ виду случившагося съ нею въ пути припадка, разрѣшено было вернуться въ Архангельскъ. Здѣсь она прожила около полугода на квартирѣ, вмѣстѣ съ матерью, послѣ чего находилась 3 недѣли на излѣченіи въ больницѣ Приказа Общественнаго Призрѣнія, а вскорѣ затѣмъ, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, выѣхала за границу.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи
архангельскій губернаторъ *Н. Сосновскій.*

Милостивый Государь
Г. Редакторъ!

Въ № 42 «Правъ» отъ 23 октября 1911 г. въ отчетѣ засѣданія гражданскаго кассационнаго департамента правительствующаго сената 12 октября с. г. по дѣлу Вольберга съ московско-виндаво-рыбинской желѣзной дорогой въ изложеніи объясненій повѣреннаго желѣзной дороги присяжнаго повѣреннаго Габриловича помѣщена, между прочимъ, такого рода фраза: «Такимъ образомъ, не отвлеченными вычислениями, а фактическими обстоятельствами,—напр., ненахожденіемъ груза во время заносовъ на той дорогѣ, гдѣ заносы имѣли мѣсто,—истецъ долженъ доказать неправильность просрочки...».

Такой фразы я никогда не говорилъ и не могъ говорить, такъ какъ все содержаніе моей рѣчи сводилось наоборотъ къ тому, что ненахожденіе груза на той дорогѣ, которая слагала отвѣтственность (напр., по случаю заносовъ), еще отнюдь не служитъ доказательствомъ неправильности, т. е. неизвинительности просрочки; для доказательства же неизвинительности таковой истецъ обязанъ установить, что просрочка произошла отъ другой опредѣленной причины, а не отъ той, которая указана въ публикаціи о сложеніи отвѣтственности.

Тотъ взглядъ, что одно ненахожденіе, согласно дорожной вѣдомости, груза на дорогѣ, слагавшей отвѣтственность, служитъ достаточнымъ основаніемъ для отвѣтственности желѣзной дороги за просрочку,—развивалъ не я, а мой противникъ повѣренный истца присяжный повѣренный Рабиновичъ.

Поэтому въ видахъ восстановленія истины прошу васъ не отказать помѣстить настоящее мое письмо въ слѣдующемъ № газеты «Право».

Съ совершеннымъ почтеніемъ
присяжный повѣренный *Ив. Габриловичъ.*

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

№ 194. 11 октября 1911 г.

Ст. 1834. Объ утвержденіи расписанія цѣны на повозки грузового типа и упряжь, поставляемая въ войска, при приведеніи арміи въ полный составъ и во время войны, въ Сибири, Туркестанѣ и въ степныхъ областяхъ съ 1911 года.

Ст. 1835. Объ измѣненіи порядка избранія церковнаго старосты къ московскому большому успешскому собору.

Ст. 1836. О переименованіи должности начальника мионовскаго удѣльнаго свекло-сахарнаго завода въ должность начальника мионовскаго удѣльнаго свекло-сахарно-рафинаднаго завода.

Ст. 1837. Об учрежденіи при владимір-волинской мужской гимназій пяти стипендій, съ присвоеніемъ имъ наименованія „Александровскія“, по Имени Императора Александра II.

Ст. 1838. Об учрежденіи для дѣтей лицъ, происходящихъ изъ крестьянъ и проживающихъ въ гор. Боровичахъ, по одной стипендіи при боровичскихъ реальномъ училищѣ и женской гимназій, съ присвоеніемъ этимъ стипендіямъ Имени Царя-Освободителя Императора Александра II.

Ст. 1839. О присвоеніи с.-петербургскому учительскому институту Имени Императора Александра II.

Ст. 1840. О присвоеніи учрежденнымъ устьесольскимъ уѣзднымъ земствомъ при мѣстной мужской прогимназій десяти стипендіямъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Имени.

Ст. 1841. О наименованіи училища въ станціѣ Засовской Кубанской области въ память въ Возѣ почивающаго Царя-Освободителя, Государя Императора Александра II—Александровскимъ.

Ст. 1842. О дополненіи списка таможенъ, въ кон допускается изъ пограничныхъ сухопутныхъ и портовыхъ таможенъ перевозка иностранныхъ товаровъ.

Ст. 1843. О введеніи сельскаго общественнаго управленія на переселенческихъ участкахъ Возвышенномъ и Мягкомъ федоровской волости, кокчетавскаго уѣзда, акмолинской области, съ наименованіемъ перваго сел. Возвышеннымъ, а втораго Канаревка.

Ст. 1844. О введеніи сельскаго общественнаго управленія на переселенческихъ участкахъ Чолакь-Сандыхъ и Южный Талдысай, ишимской волости, атбасарскаго уѣзда, акмолинской области, съ наименованіемъ перваго сел. Орловка, а втораго сел. Ново-Игнатъевка.

Ст. 1845. Объ образованіи въ устькаменогорскомъ уѣздѣ, семипалатинской области, изъ сельскихъ обществъ, управляемыхъ по закавказскому положенію, волостей малороссійской и самарской.

Ст. 1846. О введеніи самостоятельнаго общественнаго управленія, по образцу закавказскаго края, на переселенческомъ участкѣ каркаралинскаго уѣзда, семипалатинской области—Комиссаровскомъ, съ наименованіемъ его селеніемъ Комиссаровскимъ.

Ст. 1847. О введеніи сельскаго общественнаго управленія на переселенческомъ участкѣ Займка Айгчана, царско-дарской волости, омскаго уѣзда, акмолинской области, съ наименованіемъ таковаго сел. Ново-Уральскимъ.

Ст. 1848. О введеніи сельскаго общественнаго управленія на переселенческомъ участкѣ Придорожномъ, привольной волости, кокчетавскаго уѣзда, акмолинской области, съ наименованіемъ таковаго сел. Марковскимъ.

Ст. 1849. О введеніи сельскаго общественнаго управленія на переселенческомъ участкѣ Донгуль-Чплинъ, павлоградской волости, омскаго уѣзда, акмолинской области, съ наименованіемъ таковаго сел. Урожайнымъ.

Ст. 1850. Объ учрежденіи въ выселѣ Павловскомъ, городищенской волости, омскаго уѣзда, акмолинской области, двухъ должностей стражниковъ.

Ст. 1851. О выдѣленіи селенія Теплоключинскаго, пржевальскаго уѣзда, семирѣченской области, изъ состава графа паленской волости и объ образованіи изъ этого селенія самостоятельной теплоключинской волости.

Ст. 1852. Объ установленіи на 1911 годъ особой средней ремонтной пѣны на конно-ординарческую лошадь, приобретаемую кавказской ремонтной комиссіею отъ кабардинскихъ коневодовъ.

Ст. 1853. О вѣдомости среднимъ поданнымъ платамъ чернорабочимъ артиллерійскихъ заведеній на трехлѣтіе съ 1911 года по 1914 годъ.

Ст. 1854. О распространеніи правилъ особаго учета на нижнихъ чиновъ запаса, служащихъ на узкоколейномъ участкѣ сузанской вѣтви и головномъ участкѣ амурской желѣзной дороги.

№ 195. 12 октября 1911 г.

Ст. 1855. О замѣнѣ находящихся нынѣ въ обращеніи государственныхъ кредитныхъ билетовъ сторублеваго достоинства билетами новаго образца.

Ст. 1856. Объ описаніи Высочайше утвержденнаго образца 1910 года государственнаго кредитнаго билета сторублеваго достоинства по сроку выпуска сихъ билетовъ.

Ст. 1857. Объ измѣненіи въ составѣ млавской и нешавской таможенъ.

Ст. 1858. О включеніи астраханской таможни въ списокъ таможенъ, въ кои, согласно статьи 304 устава таможеннаго, изд. 1910 г., допускается изъ пограничныхъ сухопутныхъ и портовыхъ таможенъ перевозка грузовъ и багажныхъ мѣстъ для оплаты ихъ пошлиною.

№ 196. 12 октября 1911 г.

Ст. 1859. Объ измѣненіи порядка поступленія пажей-кандидатовъ изъ кадетъ въ пажейскій Его Императорскаго Величества корпусъ.

Ст. 1860. Объ утвержденіи новаго устава художественно-ремесленной учебной мастерской, учрежденной Т. И. Мятлевой при церковно-приходской школѣ с. Беречина, владимірской губерніи.

Ст. 1861. Объ утвержденіи устава практической, имени губернатора Ключарева, школы огородничества и пчеловодства.

Ст. 1862. О введеніи самостоятельнаго общественнаго управленія, по образцу Закавказскаго края, на переселенческомъ участкѣ семипалатинскихъ уѣздахъ и области—„Сарыбулакъ“, съ наименованіемъ таковаго селеніемъ „Чайковскимъ“.

Ст. 1863. О введеніи самостоятельнаго общественнаго управленія, по образцу Закавказскаго края на переселенческомъ участкѣ семипалатинскихъ уѣзда и области—„Конрадовскомъ“, съ наименованіемъ его селеніемъ „Шереметьевскимъ“.

Ст. 1864. Объ учрежденіи правилъ для пользованія Москворѣцкимъ воднымъ путемъ.

№ 197. 14 октября 1911 г.

Ст. 1865. Объ установленіи правилъ заведыванія пристанью у города Царицына.

Ст. 1866. Объ утвержденіи описанія и правилъ ношенія форменной одежды для гражданскихъ чиновъ вѣдомства министерства торговли и промышленности.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Привит. сенать.

Засѣд. гражд. касс. деп. 12 октября.

VII.

Обязателенъ ли для подопечнаго договоръ найма повѣреннаго, заключенный однимъ изъ соопекунговъ, если и другому соопекуну заключеніе договора было известно (гр. касс. деп. 1880 г. № 4, 1899 г. № 51)?

Искъ Тразанова къ опека надъ психически больной Френкель по роспискѣ, коей опека обязалась уплатить ей довѣренному Фламу 800 р. за веденіе дѣла, былъ признанъ кievск. суд. палатою неуважительнымъ по слѣд. основаниямъ. Росписка не имѣетъ подписи соопекунши Богдановой, а разъ назначены два опекуна безъ разграниченія между ними ихъ обязанностей, то по точному смыслу ст. 262—266 т. X ч. I обязательство опеки можетъ имѣть значеніе для подопечнаго лишь въ томъ случаѣ, если оно подписано обоими опекунами. Освѣдомленность втораго опекуна и даже признаніе имъ соглашенія необходимымъ не могутъ замѣнить подписи на актѣ.

Въ касс. жалобѣ Тразановъ указывалъ, что обязательство было не только известно соопекуншѣ, дочери подопечной, но и принято ею къ исполненію, какъ это видно изъ рапорта ея сиротскому суду о

полученіи денегъ для оплаты обязательства Фламу, каковыя деньги фактически были получены. Едва ли правильно и вообще заключение палаты о безусловной необходимости именно подписи всѣхъ опекуновъ для обязательности договора.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 253 и 1528 т. X ч. I и ст. 366 уст. гр. суд.

VIII.

Можетъ ли нарушение очереди въ отправкѣ груза, принятаго съ обождаемъ въ складъ, быть доказываемо посредствомъ накладныхъ, по коимъ грузъ принятъ къ немедленной отправкѣ и следовательно не имѣетъ никакой очереди (гр. касс. дѣлъ 1902 г. № 11 и 1904 г. № 106).

По иску Дуневичъ къ ряз.-уральск. жел. дор. о вознагражденіи за нарушеніе очереди отправкѣ груза по шести накладнымъ сб. суд. палата признала, что требующій вознагражденія по ст. 101 уст. жел. дор. обязанъ доказать, что въ моментъ нарушенія очереди онъ уже былъ хозяиномъ этого груза, чего истица не доказала; изъ имѣющихся на накладныхъ переуступочныхъ надписей отправителя и получателя одна должна почитаться ничтожною, ибо отправитель и получатель не могутъ быть одновременно собственниками груза. Представленные, даѣе, истинцу въ подтвержденіе нарушенія очереди доказательныя накладныя не могутъ имѣть значенія, такъ какъ они удостоверяютъ принятіе груза къ немедленной отправкѣ и стало быть не могли быть записаны на очередь въ очередныя книги, между тѣмъ какъ накладныя, положенныя въ основаніе иска, были выданы на грузы, принятые съ обождаемъ въ складъ.

Въ касс. жалобѣ истица указывала, что выводъ палаты о томъ, будто всѣ доказательныя накладныя были приняты безъ обождаема на складъ, основана на голословномъ заявленіи отвѣтчика; истцовая сторона именно и хотѣла доказать противоположное посредствомъ очередныхъ книгъ, отъ представленія коихъ отвѣтчикъ, однако, уклонился, а палата, безъ всякихъ основаній, признала обстоятельство это несущественнымъ. Неправильны и сужденія палаты о значеніи представленныхъ къ дѣлу доказательныхъ накладныхъ; экспертами установлено, что по этимъ накладнымъ перевозились совершенно однородные со спорными грузы и въ томъ же направленіи, тѣмъ не менѣе доказательныя грузы были отправлены немедленно, а исковые грузы, вывезенные гораздо раньше и давно дожидавшіеся очереди отправкѣ, были задержаны на станціи продолжительное время, послѣ отправленія доказательныхъ грузовъ. Въ оправданіе этого явнаго нарушенія ст. 51 и 52 уст. жел. дор. и п. 3 сл. прав. о пор. постепенности (собр. узак. 1896 г. № 120; гр. касс. деп. 1908 г. № 2) отвѣтчикъ никакихъ доказательствъ не представилъ.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 49, 51, 52 и 101 уст. жел. дор. и ст. 338, 339 и 711 уст. гр. суд.

IX.

Подлежитъ ли включенію въ срокъ, въ теченіе котораго должны быть приняты получателями грузы, указанные въ п. 6 ст. 84 уст. жел. дор., день прибытія груза на станцію назначенія (прав. прод. съ публичн. торг. не-востреб. груз., собр. узак. 1903 г. № 95 ст. 1243)?

По иску Беккера и Слѣпака къ юго-зап. жел. дор. вопросъ рѣшенъ кievск. суд. палатою въ томъ смыслѣ, что въ силу ст. 81 уст. жел. дор. включеніе или исключеніе дня прибытія зависитъ отъ того, прибылъ ли грузъ на станцію назначенія до или послѣ полудня этого дня; доказать это обстоятельство, изъ коего истица выводитъ свое право на искъ объ убыткахъ отъ несвоевременной продажи, лежитъ на обязанности истцовъ, — въ настоящемъ случаѣ таковыхъ доказательствъ не представившихъ. Вопросъ о томъ,

обязана ли была дорога извѣстить грузоотправителя за 7 дней о предстоящей продажѣ вневостребованнаго груза, разрѣшается отрицательно (гр. касс. деп. 1902 г. № 79), ибо и на основаніи правилъ 1903 г. (собр. узак. № 95 ст. 1243) извѣщеніе обязательно лишь при наличности соответственнаго заявленія отправителя на накладной, чего въ настоящемъ случаѣ сдѣлано не было. Въ касс. жалобѣ истица указывала, что по истеченіи 15 сутокъ наступаетъ лишь право дороги на назначеніе груза къ продажѣ, до которой за 3 сутокъ должны быть вывѣшены объявленія о продажѣ; самая продажа не можетъ поэтому быть произведена раньше 19 дня, каковой срокъ дорогою не соблюдень. Неправильно опредѣлены палатою и суд. пошлины въ зависимости не только отъ присужденной судомъ суммы, но и выросшихъ процентовъ.

Рѣшеніе палаты, въ части опредѣленія размѣра суд. пошлинъ, отмѣнено по нарушенію ст. 711 и 848 уст. гр. суд.; въ остальномъ жалоба оставлена безъ послѣдствій.

X.

Въ правѣ ли судъ не принимать въ расчетъ установленнаго размѣра нормальной убыли въ вѣсѣ груза, если по обстоятельствамъ дѣла размѣръ этотъ не соответствуетъ особымъ свойствамъ груза (ст. 106 уст. жел. дор.; гр. касс. деп. 1903 г. № 121).

По иску Котлярскаго къ привисл. жел. дор. мир. сѣздъ призналъ возраженіе дороги о происхожденія недостачи въ вѣсѣ отъ естественныхъ свойствъ груза — неважнымъ въ виду того, что перевозившіеся овчины были сухія и, по показанію эксперта, нормальная убыль въ ихъ вѣсѣ не полагается. — Въ касс. жалобѣ повѣренный упр. жел. дорогъ, прис. пов. Сливинскій, объяснилъ, что нормальная убыль подлежитъ обязательному отчисленію въ силу самого закона (гр. касс. деп. 1902 г. № 47), особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, тара тюковъ оказалась въ совершенной исправности. При такихъ нормальныхъ условіяхъ и убыль въ вѣсѣ должна примѣняться нормальная, ибо никакая экспертиза не можетъ замѣнять категорическихъ указаній закона.

Рѣш. палаты отмѣнено по нарушенію ст. 106 уст. жел. дор.

XI.

Подъдомственно ли суду требованіе служащаго на казенной жел. дорогѣ, вытекающее изъ его служебныхъ правъ, если отвѣтчикъ отправитъ не самое право на пособіе, а лишь выдачу его лично истцу въ виду его психической ненормальности (гр. касс. деп. 31 марта 1910 г. по д. Петрова; общ. собр. 1909 г. № 23).

Искъ повѣреннаго Ш., пом. прис. пов. Цеханскаго, къ управленію жел. дорогъ о выдачѣ назначеннаго искица, какъ бывшей контролицѣ дороги, единственнаго пособия — былъ удовлетворенъ мир. сѣздомъ, признавшимъ возраженіе отвѣтчика о невозможности выдать пособіе самой истицѣ въ виду ея психической ненормальности не уважительнымъ; протоколъ засѣданія коммисіи врач. участка по поводу освидѣтельствованія истицы не можетъ установить ограниченія дѣеспособности, какъ исходящей отъ учрежденія, къ тому не компетентнаго. — Въ касс. жалобѣ отвѣтчикъ указывалъ, что согл. неоднократныхъ разъясненій правит. сен. требованія служащихъ на казенныхъ жел. дорогахъ, истекающихъ изъ ихъ служебныхъ правъ, вообще не подлежатъ вѣдѣнію суд. установлений. Этому принципа не можетъ поколебать то обстоятельство, что споръ былъ предъявленъ не противъ размѣра иска, а по поводу другихъ обстоятельствъ дѣла.

Рѣшеніе сѣзда отмѣнено по нарушенію ст. 1 уст. гр. суд.

XII.

Въ правѣ ли управление госуд. имуществомъ препятствовать возраженію противъ проекта полюбобной сказки и парвознаго плана, подысканныхъ, вмѣстѣ съ прочими владѣльцами дачи, уполномоченнымъ казны. (ст. 93, 102 и 103 пол. разм. закам. края; ст. 4 и 5 зак. 26 мая 1897 г. о мѣрахъ къ ускоренію размежеванія въ край).

По дѣлу о раздѣлѣ дачи Кетчила елизаветп. уѣзда вопросъ рѣшенъ суд. палатою въ отрицательномъ смыслѣ въ виду ст. 4 зак. 26 мая 1897 г., въ силу коей владѣльцы междуемой дачи, не заявившіе въ теченіе 7 дней своихъ замѣчаній или возраженій противъ проекта полюбобной сказки, лишаются права заявлять таковыя при разсмотрѣніи дѣла обр. судомъ; никакого изъятія изъ этого правила для казны въ ст. 102 положенія не содержится.— Въ касс. жалобѣ управление гос. имуществомъ указывало, что ст. 98 и 102 полож. устанавливаютъ именно изъятіе для казны, заключающееся прежде всего въ томъ, что предварительное утвержденіе полюбобныхъ сказокъ требуетъ заключеніе подлежащаго вѣдомства, а слѣдовательно возраженія послѣднѣго могутъ и должны замѣнить возраженія на проектъ полюбобной сказки землемѣра по ст. 4 зак. 1897 г.; а затѣмъ 7 дневный срокъ относится къ частнымъ владѣльцамъ и въ тѣхъ лишь случаяхъ къ казнѣ, когда уполномоченнымъ ей предоставлено право утверждать полюбобныя сказки, какъ это упоминается въ ст. 102 полож. Если же, какъ въ данномъ случаѣ, уполномоченный такого права не имѣлъ, должно имѣть мѣсто заключеніе казеннаго управленія, замѣняющее, вопреки мнѣнію палаты, возраженія на составленный землемѣромъ проектъ.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 102 пол. о разм. закам. края и ст. 5 высоч. утв. 26 мая 1897 г. м.в. гос. сов.

Изъ иностранной юридической жизни.

Первый международный конгрессъ по вопросу о судахъ для малолѣтнихъ.

Лѣтомъ текущаго года въ Парижѣ состоялся первый международный конгрессъ, посвященный вопросу о судахъ надъ малолѣтними. На конгрессѣ съѣхалось около 100 представителей различныхъ странъ, преимущественно изъ числа дѣятелей на данномъ поприщѣ. Первый день занятій конгресса былъ посвященъ вопросамъ о составѣ судовъ надъ малолѣтними, о предѣлахъ ихъ компетенціи, о порядкѣ судопроизводства въ нихъ; на второмъ засѣданіи обсуждались вопросы о сотрудничествѣ между судами надъ малолѣтними и добровольными общественными организаціями, ставящими себѣ филантропическія цѣли въ отношеніи брошенныхъ и безпризорныхъ дѣтей. Третьимъ засѣданіемъ, на которомъ говорилось о постановкѣ надзора за находившимися подъ судомъ дѣтьми, и закончился конгрессъ. Конгрессомъ былъ принятъ рядъ резолюцій въ духѣ предпринятыхъ уже во многихъ странахъ реформъ судовъ надъ малолѣтними, а также было высказано пожеланіе, чтобы такіе спеціальныя суды были учреждены повсюду.

Промысловые и купеческіе суды въ Германіи.

Въ 1910 году дѣятельность промысловыхъ судовъ была болѣе усиленной, чѣмъ въ 1909 г. Въ существовавшихъ въ Германіи промысловыхъ судахъ за 1910 г. производилось 114.887 судебныхъ дѣлъ (въ 1909 г. ихъ было 112.267). Изъ нихъ 48.480, т. е. болѣе 40 процентовъ, закончились примиреніемъ сторонъ, 3263—отказомъ истца отъ иска, 1583—признаніемъ иска со стороны отвѣтчика, 11.723—ваочнымъ рѣшеніемъ и 17.767—рѣшеніемъ при наличности обѣихъ спорящихъ сторонъ. Въ 50.718 дѣлахъ, т. е.

почти около половины общаго количества цѣна иска не превышала 20 марокъ (9 р. 25 к.), и лишь въ 8796 дѣлахъ превышала 100 марокъ (47 руб.). Кромѣ чисто-судебной функціи промысловые суды, какъ всегда, несли и функціи примирительной камеры; число такихъ случаевъ равнялось 276, причѣмъ въ 230 случаяхъ обѣ спорящія стороны, т. е. и рабочіе и работодатели, обратились къ посредничеству промысловаго суда.—Въ 271 купеческомъ судѣ въ 1910 г. производилось 23.887 процессовъ, изъ коихъ 9855, т. е. болѣе 40 процентовъ дѣлъ, окончилось примиреніемъ сторонъ и лишь по 3964 было вынесено рѣшеніе. Цѣна исковъ была въ среднемъ выше, чѣмъ въ промысловыхъ судахъ: до 20 марокъ она держалась лишь въ 1774 дѣлахъ, а въ 12.911 дѣлахъ превысила 100 мар., въ томъ числѣ въ 4614 случаяхъ вышла за предѣлы 300 марокъ. Въ качествѣ примирительной камеры (Einigungsamt) купеческимъ судамъ пришлось выступить лишь въ 5 случаяхъ.

Революціонныя кинематографическія ленты.

Полицейское и городское управленіе гор. Хемница (Германія) выпустили 2-го іюня 1908 г. обязательное постановленіе, согласно которому владѣльцамъ кинематографовъ запрещается допускать въ свои помѣщенія дѣтей моложе 14 лѣтъ, исключая, когда даются представленія для дѣтей. Содержаніе дѣтскихъ представленій строго провѣряется полиціей, а въ случаѣ нарушенія обязательнаго постановленія назначается денежный штрафъ не свыше 150 марокъ. Затѣмъ, въ октябрѣ 1910 года въ кинематографѣ нѣкинхъ Вернера и Крейтца были во время дѣтскаго представленія изображены сцены лиссабонской революціи. Въ дѣло вмѣшался полицейскій, который заявилъ, что картины эти могутъ возбудить фантазію дѣтей, почему и непригодны для дѣтскихъ представленій. Въ результатѣ городское управленіе воспретило владѣльцамъ кинематографа демонстрировать эти картины. На это постановленіе владѣльцы подали жалобу, въ которой указывали, что картины безпреступственно демонстрировались въ другихъ городахъ, и что въ нихъ не содержится ничего возбуждающаго. Такъ, одна картина показываетъ большую жестикулирующую посреди улицы толпу, изъ которой летятъ въ воздухъ шляпы; на другой картинѣ изображенъ разрушенный королевскій дворецъ, на третьей—баррикады, за которыми стоятъ люди въ штатскій одѣждѣ съ ружьями въ рукахъ; еще одна картина изображаетъ расположенныхъ лагеремъ на площади штатскихъ и солдатъ, которые внезапно разбираютъ составленныя ружья и быстро спѣшатъ прочь. Окружное полицейское управленіе жалобу Вернера и Крейтца оставилъ безъ послѣдствій, послѣ чего они перенесли дѣло въ высшій административный судъ Саксоніи. Здѣсь суду были продемонстрированы кинематографическія ленты, причѣмъ владѣльцы ихъ настаивали на томъ, что картины не дѣйствуютъ возбуждающе и не выставляютъ революцію въ какомъ-то ореолѣ, какъ это утверждали нисшія инстанціи. Съ перваго взгляда видно, что картины были сняты уже послѣдствіи при спеціальной инспекціи. Для этой цѣли одинъ парижскій фотографъ отравился уже нѣсколько дней послѣ окончанія революціи въ Лиссабонѣ, и, нанявъ солдатъ и штатскихъ, просилъ ихъ изобразить группы и сцены, подобныя происходившимъ во время революціи. Если затѣмъ владѣльцы кинематографа рекламировали эти представленія, то этого еще не достаточно для того, чтобы запретить картины. Высшій саксонскій административный судъ призналъ жалобу Вернера и Крейтца заслуживающей уваженія, такъ какъ данныя кинематографическія ленты не содержатъ ничего, чтобы можно было признать за восхваленіе революціонныхъ насилій, хотя, конечно, представляется сомнительнымъ, можно ли рекомендовать такія представленія для дѣтей съ чисто воспитательной точки зрѣнія.

Второй съездъ германскихъ судей.

Въ сентябрѣ с. г. въ Дрезденѣ состоялся второй съездъ германскихъ судей, на которомъ присутствовало около 450 чел. судей и представителей прокуратуры. Съездъ открылся прѣдѣстительной рѣчью саксонскаго министра юстиціи фонъ-Отто, который указалъ, между прочимъ, на стоящій на очереди вопросъ: можно ли отмѣнить принціпальную обязанность судей подчиняться закону, а не усмотрѣнію? Кромѣ того онъ обратилъ вниманіе на все растущія нападки на судей, къ которымъ онъ, однако, приглашалъ судей относиться спокойно, опираясь на поддержку министерствъ.

Первымъ въ порядкѣ дня стоялъ упомянутый министромъ вопросъ объ отношеніи судей въ закону и о значеніи стремленій къ господству „свободнаго права“ (Freirechtsbewegung). Докладчикомъ выступилъ членъ оберландсгерихта въ Дрезденѣ Штаффель, который оказался рѣшительнымъ противникомъ теченія въ пользу свободнаго права, т. е. усмотрѣнія. Съездомъ затѣмъ единодушно была принята слѣдующая резолюція: „Власть судьи подчиняется закону. Поэтому судья никогда не вправѣ отклоняться отъ закона. Сомнительныя мѣста въ законѣ не даютъ судѣ права рѣшать дѣло по своему усмотрѣнію, напротивъ онъ долженъ разрѣшить сомнѣнія путемъ толкованія закона, а въ подходящихъ случаяхъ—путемъ аналогіи. Когда законъ допускаетъ различныя толкованія, судья вправѣ отдать предпочтеніе тому толкованію, которое болѣе всего соотвѣтствуетъ правосознанію или потребностямъ гражданскаго оборота. Такого рода рѣшеніе судья долженъ откровенно мотивировать этимъ отдаваемымъ имъ предпочтеніемъ. Онъ долженъ избѣгать того, чтобы скрывать истинныя причины путемъ искусственной аргументаціи“.

Затѣмъ на обсужденіе былъ поставленъ вопросъ, насколько предварительные проекты новаго уголовнаго кодекса Германіи пригодны какъ основа для реформы германскаго уголовнаго закона. Вопросъ былъ разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что пригодной основой для реформы слѣдуетъ признать проектъ, извѣстный подъ назван. „Vorentwurf zum Strafgesetzbuch“. Далѣе съездъ рекомендовалъ правленію судейскаго союза образовать комиссію для выработки общаго заключенія судейскихъ организацій по желательнымъ реформамъ въ области уголовнаго закона.

Во второй и послѣдній день съезда обсуждался вопросъ о желательномъ развитіи законовъ о судостроительствѣ, именно въ направленіи большей независимости судей. Докладчикъ, директоръ аугсбургскаго ландгерихта Рейхертъ далъ очеркъ развитія идеи независимости судей и указалъ на то, что это начало далеко еще не вездѣ въ Германіи приобрѣло права гражданства. Въ особенности плохо дѣло обстоитъ въ Пруссіи, гдѣ практикуется ненормальный порядокъ, что судьи не получаютъ опредѣленнаго назначенія на должность. По предложенію референта съездъ единогласно высказался въ пользу изданія единаго для всей Германіи закона о судьяхъ, основу котораго должно составлять: безсмѣнное назначеніе судей на опредѣленную должность, ясное отграниченіе ответственности судей передъ лицомъ министерства юстиціи и достаточное обезпеченіе судей въ матеріальномъ отношеніи.

Х Р О Н И К А.

Въ послѣднемъ засѣданіи общаго собранія касационныхъ департаментовъ (24 октября) правительствующій сенатъ разъяснилъ: 1) что мировые судьи, при уменьшеніи ими, на основаніи 1 прим. къ

ст. 1 уст. наказ. и 1 ч. 150 ст. улож. наказ. ареста по 3 или 4 степени 39 ст. улож. наказ., могутъ назначать денежное взысканіе; 2) что денежное взысканіе при пониженіи наказанія, назначаемого по 3 или 4 степ. 39 ст. улож. о нак., не можетъ превышать того размѣра, который можетъ быть назначенъ при замѣнѣ денежнаго взысканія арестомъ; 3) (съ участіемъ перваго департамента) что по точному смыслу ст. 22 договора о торговлѣ и мореплаваніи, заключеннаго ²/₁₅ февраля 1906 г. между Россіей и Австро-Венгріей, русскія судебныя установленія не вправѣ принимать къ производству: а) дѣла объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства къ находящемуся въ Россіи движимому имуществу умершихъ въ предѣлахъ Имперіи австро-венгерскихъ подданныхъ, и б) дѣла объ утвержденіи къ исполненію духовныхъ завѣщаній означенныхъ подданныхъ относительно принадлежащаго имъ движимаго имущества; 4) что въ частности, указанныя дѣла не подлежатъ вѣдомству русскихъ судовъ въ томъ случаѣ, если наслѣдники по закону или по завѣщанію, состоя въ австро-венгерскомъ подданствѣ, проживаютъ въ Россіи и находятся на лицѣ при открытіи наслѣдства; 5) при наличности указанныхъ условий, австро-венгерскіе консулы не вправѣ выступать по дѣламъ о наслѣдствахъ ихъ соотечественниковъ, въ качествѣ представителей наслѣдниковъ, безъ особаго отъ нихъ уполномочія; 6) лица, выбывшія за границу на короткое время по свидѣтельствамъ подлежащихъ начальствъ, въ случаѣ обнаруженія у нихъ при таможенномъ досмотрѣ скрытыхъ на себѣ подъ одеждою или въ багажѣ и перевозочныхъ средствахъ иностранныхъ вещей или предметовъ, подлежатъ ответственности какъ пассажиры по ст.ст. 1021 и 1022 уст. тамож. изд. 1904 г.; и 7) что мировые судьи, исполняющіе обязанности нотариусовъ по явкѣ и засвидѣтельствуванію актовъ въ мѣстностяхъ, въ коихъ вовсе не положено имѣть нотариусовъ, не вправѣ взымать, на основаніи 208 ст. полож. о нотар. части, плату въ свою пользу, свыше установленной для нотариусовъ таксы по добровольному съ обращающимися къ нимъ лицами соглашенію.

Законопроектъ объ измѣненіи устава о воинской повинности, внесенный въ государственную думу военнымъ министерствомъ 14-го января 1911 г., устанавливаетъ новыя основанія для исполненія воинской повинности населеніемъ Имперіи. Со времени введенія въ дѣйствіе этого новаго закона и до перваго призыва на новыхъ основаніяхъ пройдетъ нѣсколько мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ часть молодыхъ людей призывного возраста будетъ приниматься на службу въ войска по правиламъ нынѣ дѣйствующаго устава. Чтобы вполне точно опредѣлить отношеніе къ новому закону указанной группы населенія, призванной на службу по правиламъ нынѣ дѣйствующаго устава, военное министерство внесло въ совѣтъ министровъ проектъ особыхъ правилъ о порядкѣ введеніе въ дѣйствіе указаннаго закона.

Новый законъ объ исполненіи воинской повинности вводится въ дѣйствіе или со дня утвержденія, если таковое воспослѣдуетъ между 1-мъ декабря и 1-мъ апрѣля, или съ 1-го декабря, если утвер-

ждение его воспоследует между 1-мъ апрѣля и 30-мъ ноября.

Лица, призванныя къ исполненію воинской повинности по правиламъ устава о воинской повинности и не принятыя еще на военную службу и явившіяся въ присутствіе по воинской повинности до 15-го сентября года производства перваго призыва, по новому закону, подлежатъ во всемъ дѣйствию стараго устава. На лицъ, явившихся позднѣе указанного срока, распространяются правила новаго закона.

Изъ этого общаго правила устанавливается слѣдующее изъятіе: лицамъ, получившимъ отсрочку для окончанія образованія и не поступившимъ на военную службу до начала производства перваго призыва по новому закону, таковыя отсрочки удлиняются. Лица, указанныя въ предыдущемъ пунктѣ, имѣютъ право измѣнить избранный ими способъ исполненія воинской повинности, но обязаны заявить объ этомъ присутствію по воинской повинности не позднѣе, какъ за два мѣсяца до призыва того года, когда дѣйствіе предоставленной имъ отсрочки для окончанія образованія прекращается. Со дня введенія въ дѣйствіе новаго закона приемъ на службу вольноопредѣляющихся по правиламъ устава о воинской повинности прекращается. Лица, освобожденныя отъ воинской повинности по роду занятій, въ случаѣ оставленія ими означенныхъ занятій послѣ 15-го сентября года перваго призыва по новому закону, но до истеченія срока обязательнаго пятилѣтняго состоянія ихъ въ этихъ должностяхъ, обращаются на службу въ ближайшіи со времени оставленія ими этихъ должностей призывы. Изложенное правило распространяется на кандидатовъ евангелическаго лютеранскаго духовенства, не посвященныхъ въ проповѣдники въ теченіе пятилѣтняго срока со дня освобожденія ихъ отъ воинской повинности.

Ко всемъ лицамъ, призваннымъ къ исполненію воинской повинности по правиламъ устава 1897 г., въ отношеніи наказуемости за уклоненіе отъ воинской повинности примѣняются новыя постановленія, независимо отъ пріема этихъ лицъ на дѣйствительную службу.

Св. синодомъ разработанъ и вносится на разсмотрѣніе совѣта министровъ законодательное предположеніе объ измѣненіи дѣйствующихъ законовъ о правѣ іерарховъ православной церкви и прочихъ монашествующихъ властей дѣлать завѣщанія о своемъ имуществѣ. Согласно законопроекту, монашествующіе, не исключая и духовныхъ властей, не могутъ дѣлать завѣщанія, и имущество ихъ къ родственникамъ и, вообще, къ наслѣдникамъ не переходить, а поступать въ монастырскую казну или въ собственность тѣхъ духовныхъ учреждений, къ которымъ монашествующіе принадлежали по роду своего монашескаго служенія или въ которыхъ жили предъ своею кончиною.

Единственное исключеніе изъ указаннаго общаго положенія предоставляется законопроектомъ только для преосвященныхъ іерарховъ, которымъ предоставляется право дѣлать при жизни распоряженія о распредѣленіи послѣ ихъ смерти различныхъ вещей между тѣми или иными духовными учреждениями, по

своему усмотрѣнію. Въмѣстѣ съ тѣмъ, означеннымъ законодательнымъ предположеніемъ вносятся нѣкоторыя измѣненія въ самый порядокъ описи оставшихся послѣ смерти монашествующихъ властей имуществовъ (отсутствіе при производствѣ описи гражданскихъ чиновниковъ и наслѣдниковъ).

На разсмотрѣніе главнаго военно-суднаго управленія поступилъ разработанный особой комиссіей, подѣ предѣтельствомъ бывшаго предѣдателя главнаго военнаго суда, нынѣ генералъ-отъ-инфантеріи въ отставкѣ Фоминскаго, проектъ новой редакціи IV раздѣла военно-суднаго устава (о судѣ въ военное время). Означеннымъ проектомъ предполагается замѣнивъ существующей въ военное время системы судовъ армій ввести систему корпусныхъ судовъ.

Въ Нѣжинѣ, во время засѣданій выѣздной сессіи кievской судебной палаты, произошелъ рѣдкій въ судебной практикѣ инцидентъ. Обвинялись чины полиціи черниговской губ. въ преступленіяхъ по должности. Въ виду неявки одного изъ свидѣтелей, дѣло пришлось отложить; между тѣмъ, изъ доклада секретаря выяснилось, что неявившійся полицейскій чиновникъ Кибальчичъ повѣстку своевременно получилъ, но не былъ отпущенъ въ судъ своимъ начальникомъ, уѣзднымъ исправникомъ, который дѣйствовалъ въ данномъ случаѣ на основаніи распоряженія губернатора, сообщившаго, что Кибальчичъ можетъ въ судъ не явиться. Палата постановила довести объ этомъ до свѣдѣнія министра юстиціи.

27-го сентября помощникъ присяжнаго повѣреннаго Л. И. Рафаловичъ, проживающій въ Саратовѣ, прибылъ по дѣламъ своихъ кліентовъ въ Астрахань и остановился въ гостиницѣ. Имъ была предъявлена паспортная книжка, въ которой значилось, что онъ — помощникъ присяжнаго повѣреннаго округа саратовской судебной палаты. Полицейское управленіе паспортъ задержало и потребовало отъ г. Рафаловича, какъ еврея, дополнительныхъ документовъ о правѣ жительства. Г. Рафаловичъ представилъ дипломъ объ окончаніи курса въ университетѣ, который также былъ задержанъ. 29-го сентября г. Рафаловичъ, собираясь выѣхать изъ Астрахани, обратился въ полицію съ просьбой о выдачѣ документовъ. Но въ этотъ же день, въ 3 часа ночи, въ гостиницу явился околочный надзиратель и вручилъ г. Рафаловичу подписанное помощникомъ астраханскаго полицеймейстера г. Логвиновымъ проходное свидѣтельство, въ которомъ указывалось, что г. Рафаловичъ, какъ неимѣющій права жительства, долженъ покинуть Астрахань въ 10 час. утра (т. е. черезъ 7 часовъ). Въ 9 час. утра въ гостиницу прибылъ городской, провѣдывшій г. Рафаловича на пароходѣ. Прибывъ въ Саратовъ, г. Рафаловичъ телеграфировалъ астраханскому губернатору о высылкѣ документовъ, а затѣмъ подалъ ему жалобу на помощника полицеймейстера. Кромѣ того онъ обратился въ совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ съ просьбою обратить вниманіе на превышеніе власти астраханской полиціей и оградить адвокатуру отъ подобныхъ происшествій. Подана

т. Рафаловичемъ жалоба и въ судебную палату и предъявленъ къ Логвинову искъ объ убыткахъ въ порядкѣ 1316 ст. уст. гражд. судопр. Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, разсмотрѣвъ 18-го октября заявленіе г. Рафаловича, постановилъ содержаніе заявленія сообщить прокурору и старшему представителю судебной палаты. По полученнымъ въ Саратовѣ свидѣніямъ, группа адвокатовъ, членовъ государственной думы, ознакомившись съ дѣйствіями астраханской администраціи, предполагаетъ внести по этому поводу въ думу запросъ.

Съ недавняго времени режимъ въ рижской каторжной тюрьмѣ рѣзко измѣнился къ худшему. Наказанія карцеромъ, ставшія зауряднымъ явленіемъ, превратились въ цѣлую систему усиленія каторжнаго режима. Въ карцеръ стали сажать безъ разбора, безъ разслѣдованій, по одному указанію надзирателей. Каторжанинъ Ватуричъ въ іюлѣ мѣсяцѣ наказанъ былъ карцеромъ на 14 сутокъ за то, что не снялъ шапки передъ начальникомъ, каторжане Макстеничъ и Алксне—карцеромъ на 7 сут. въ началѣ августа за сдѣланное надзирателю замѣчаніе, что тотъ не во время велитъ вставить окно (въ 8^{1/2} ч. веч.), между тѣмъ какъ начальникъ приказалъ вставлять окна только въ 9 час., каторжанинъ Абелитъ за тотъ же «поступокъ»—на 3 сутокъ, каторжанинъ Х. въ срединѣ августа на 7 сутокъ за то, что стоялъ ногами на дверной рѣшеткѣ, стирая съ дверей пыль, каторжанинъ Стеркстъ—на 3 сут. 29 августа за найденный въ его изголовьи шнурокъ, хотя имѣлъ такіе шнурки для завязыванія сумокъ не возбраняется, каторжанинъ Лаугминъ въ началѣ октября—на 5 сутокъ въ карцеръ за жолобу, написанную имъ начальнику тюрьмы Санковичу на дѣйствія пом. нач. Коптева; въ началѣ сентября 5 каторж.-портныхъ посажены были въ карцеръ за то, что сшили себѣ кушаки изъ лоскутьевъ, грудями выбрасываемыхъ во дворъ и т. д., и т. д.; понятно, что при такомъ режимѣ 8 темныхъ карцеровъ за послѣдніе 2^{1/2} мѣсяца были всегда полны, въ нихъ обыкновенно сидѣли 10—20 человѣкъ ежедневно. Какое сидѣть въ карцерѣ можно судить по слѣдующему: карцеръ представляетъ собою каморку въ 2^{1/2} шага длины и 5 фут. шир., абсолютно темную, съ одной деревянной лавкой для одного человѣка и съ парашей. Питаются въ карцерѣ сухимъ хлѣбомъ и водой, въ отхожее мѣсто не выпускаютъ, такъ что въ карцерѣ стоять невыносимая вонь. Чтобы избѣжать этого, сидящіе въ карцерѣ предпочитаютъ голодать, дабы не имѣть естественныхъ надобностей.

Въ одиночкахъ, куда Санковичемъ переведены каторжане, осужденные на сроки не менѣе 20 лѣтъ каторги, введенъ невозможный режимъ. Сидятъ въ нихъ по 2—3 человѣка, койка цѣлый день привинчена къ стѣнѣ, положить голову на столъ или облокотиться воспрещается, коридоры вытираютъ каторжане-вѣчники въ ручныхъ кандалахъ. Обращеніе нѣкоторыхъ надзирателей и преимущественно самого Коптева грубое и вызывающее. Лучшей иллюстраціей къ режиму въ одиночкахъ можетъ служить хотя бы слѣдующій случай, имѣвшій мѣсто 23 сентября с. г.: при обходѣ товарищемъ прокурора одиночекъ,

одинъ изъ каторжанъ, именно Бинцъ, попросилъ тов. прокурора перевести его въ карцеръ въ надеждѣ, что «въ карцерѣ будетъ лучшая жизнь». Озадаченному представителю правосудія ничего не оставалось сдѣлать, какъ посоветовать заключенному написать жалобу на администрацію. Всѣ жалобы арестантовъ безрезультатны по той простой причинѣ, что весь настоящей режимъ входитъ въ систему Санковича, а во-вторыхъ, потому, что онъ никогда не приходитъ въ камеры на просьбы заключенныхъ. Особой грубостью отличаются помощникъ Арбачевскій, старшій Войниловичъ и др. Всякое ихъ «выступленіе» сопровождается угрозой порки.

11 октября с. г. по тюрьмѣ разнеслась вѣсть, что двое каторжанъ—Лаугминъ и Вольнинъ—голодаютъ уже пятый день въ клѣткахъ (маленькихъ коморкахъ, куда переводятъ въ видѣ наказанія для изолированія). Голодающіе требовали вызова къ нимъ тюремнаго инспектора. Въ клѣтки ихъ посадили за то, что они просили перевести ихъ изъ этапной камеры въ другую. Этапная камера находится въ подвалѣ и рассчитана на 14 человѣкъ; туда помѣщаютъ освобожденныхъ изъ карцеровъ, идущихъ изъ больницы другихъ тюремъ и т. д. Въ камерѣ сквознякъ, спертый, душливый воздухъ, такъ какъ въ ней приходится сидѣть 30 и болѣе лицамъ иногда цѣлую недѣлю. 6 или 7 октября заключенные этапной камеры жаловались тюремному инспектору на скученность и пр. Инспекторъ приказалъ размѣстить ихъ по другимъ камерамъ. Такъ какъ по уходѣ инспектора до обѣда это не было сдѣлано, то до перевода заключенные отказались отъ пищи. Тогда ихъ перевели, но Лаугмина и Вольнина заперли въ клѣтки. Потребовали инспектора, но ни въ этотъ, ни на другой день онъ не явился.

Въ то же время въ тюрьмѣ распространились слухи, что Кунченко (Евстафій) и Рейнгольдтъ (Абрамъ), сверхъ полученнаго уже наказанія въ 30 сутокъ карцера за нападеніе на палача, подвергнуты еще наказанію розгами. Слухи подтвердились. Экзекуція была совершена 11 октября вечеромъ въ присутствіи начальника Коптева, фельдшера и свыше 10 надзирателей. Каждому было положено по 25 ударовъ. Во время экзекуціи Рейнгольдтъ упалъ въ обморокъ, но ему все-таки отсчитали всѣ 25 ударовъ. Кунченкѣ за угрозу начальнику кулакомъ дали лишнихъ 5 ударовъ. Фельдшеръ, не выдержавъ, ушелъ до окончанія порки.

Узнавъ обо всемъ этомъ, многіе заключенные снова потребовали инспектора, который, наконецъ, прибылъ въ тюрьму 15 октября, въ субботу. Отказъ инспектора выслушать жалобы и выяснитъ фактъ порки (первой за все время существованія тюрьмы!) подлил масла въ огонь и 16 утромъ, въ воскресенье, каторжане объявили голодовку. Сейчас же къ ней примкнуло 6 камеръ съ 150 каторжанами, а на другой и третій день, т. е. 17 и 18 октября другія неработающія камеры, мастерскія: ящичная, столярная, ткацкая и др., всего до 400 человѣкъ. Сверхъ того, нѣкоторыя камеры не ходили на прогулку. Каторжанами было заявлено администраціи, что они своимъ голодомъ протестуютъ противъ порки Кунченко и Рейнгольда, противъ примѣненія тѣлес-

наго наказанія въ тюрьмѣ вообще. Затѣмъ были выставлены другія требованія—объ улучшеніи пищи, увеличеніи платы за работу, смягченіи режима. Голодовка кончилась въ большинствѣ камеръ въ среду, 19 октября, утромъ.

Слухи о тюремныхъ событіяхъ дошли до города. Родные заключенныхъ обратились къ губернатору, — но оказалось, что онъ ничего не знаетъ и, — телеграфировала въ Петербургъ члену гос. думы Предкальну. Онъ обратился къ начальнику главнаго тюремнаго управленія г. Хрулеву, которому изложилъ имѣвшіяся въ его распоряженіи данныя о рижскихъ тюремныхъ дѣлахъ. Хрулевъ сдѣлалъ запросъ мѣстной администраціи. На слѣдующій день г. Предкальну заявили въ главномъ тюремномъ управленіи, что изъ Риги полученъ отвѣтъ, изъ котораго видно, что въ рижской временной каторжной тюрьмѣ, дѣйствительно, имѣли мѣсто «незаконныя придирки со стороны начальства».

Въ Ригу былъ немедленно командированъ помощникъ начальника главнаго тюремнаго управленія д. с. с. Веттихеръ, который прибылъ въ среду утромъ въ Ригу. Въ теченіе среды, четверга и пятницы имъ была произведена ревизія тюрьмы.

Во временномъ военномъ судѣ въ г. Новороссійскѣ подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя кавказскаго военно-окружнаго суда генерала Игнатѣва недавно разсматривалось при закрытыхъ дверяхъ дѣло по обвиненію 32 человекъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 2 ч. 102 ст., причемъ подсудимымъ инкриминировалась ихъ принадлежность къ партіи социалистовъ - революціонеровъ. Резолюціей суда послѣ десятидневнаго разбирательства 14 человекъ оправданы, а остальные приговорены: В. Сазоновъ, М. Митинъ, З. Матишевичъ, С. Дьяченко (матросъ съ «Потемкина»), Ег. Красюченко Е. Маіорниковъ — къ поселенію Скуза—къ 20 годамъ каторги, Александровъ, И. Михайловъ, И. Одинновъ и Кудряшевъ понесли наказаніе, уменьшенное при конфирмаціи на половину и, наконецъ, трети: Н. Герасимовъ, А. Сипливыи, Гр. Сурникъ и И. Филиппенко приговорены къ каторгѣ на время отъ 5 л. и 4 мѣс. до 8 лѣтъ.

Нѣкоторые изъ подсудимыхъ пробыли до суда по этому же дѣлу въ административной ссылкѣ (напримѣръ, Соломонъ Уриновскій, Елена Игнатѣва) около двухъ лѣтъ въ тобольской и енисейской губ. Затѣмъ ихъ отправили судиться по 2 ч. 102 ст. и 279 ст. въ Новороссійскѣ. Когда же военный судъ оправдалъ ихъ, то они вновь были отправлены въ тѣ же сѣверныя губерніи «доканчивать высылку», въ которой они пробудутъ еще 2—3 года. Защищали подсудимыхъ: присяжный повѣренный Л. А. Хоментовскій и мѣстные помощ. прис. повѣр. Шварцъ и Лиръ.

С.-Петербургское юридическое общество.

19-го октября 1911 г. состоялось, подъ предсѣдательствомъ В. М. Гессена, засѣданіе общаго собранія юридическаго общества при с.-петербургскомъ университетѣ.

Предметъ занятій составилъ чтеніе (по административному отдѣленію) доклада К. I. Зайцева: „Монархическій принципъ и его возникновеніе въ Германіи“.

Содержаніе доклада сводилось, въ общихъ чертахъ, къ слѣдующему.

Монархическій принципъ, являющійся традиціей германской политической мысли, принято считать ведущимъ свое происхожденіе изъ Франціи. Докладчикъ не раздѣляетъ этой точки зрѣнія, объединяющей значительное большинство современныхъ государствовѣдцовъ. Въ хартіи Людовика XVIII уже имѣются черты, типичныя для конституціонной монархіи; но въ этой хартіи напрасно было бы искать провозглашенія въ той или иной формѣ монархическаго принципа. Если связь политическихъ принциповъ французскихъ съ германскими установить, вообще, трудно, то не менѣе трудно, конечно, доказать отсутствіе такой связи. Несомнѣнно, что условія политической жизни Франціи и Германіи были и въ началѣ прошлаго вѣка, какъ и теперь, крайне непохожими одни на другія. Вообще же говоря, изъ Франціи приходилось заимствовать по преимуществу либеральныя учрежденія и либеральныя идеи. Приписывая происхожденіе монархическаго принципа Франціи, допускаютъ серьезную и принципиальную ошибку, заключающуюся въ смѣшеніи монархическаго принципа съ легитимизмомъ. Между тѣмъ, смѣшивать ихъ, какъ это дѣлаетъ, напр., М. А. Рейснеръ, ненаучно. Легитимизмъ есть всегда отраженіе коллизіи между двумя государственными строями—свергнутымъ и пришедшимъ ему на смѣну. Ничего болѣе широкаго въ понятіи легитимизма не содержится. Идея легитимизма, дѣйствительно, возникла во Франціи. Неправильно только считать ея творцомъ Талейрана,—она принадлежитъ Людовику XVIII (см. его переписку съ Александромъ I). Для него легитимизмъ былъ необходимостью, безъ которой онъ не могъ держаться и удержаться на своемъ престолѣ. Монархическій же принципъ, провозглашающій монарха носителемъ всей государственной власти, въ извѣстномъ смыслѣ самобытенъ именно для Германіи. Не даромъ на Карлсбадской конференціи говорили, что защита монархическаго принципа въ Германіи столь же логична, какъ защита легитимизма во Франціи: современники хартіи Людовика XVIII были въ своемъ родѣ правы, когда они смотрѣли на эту хартію, какъ на своеобразное доказательство отъ противнаго. Только мѣстными германскими условіями можно объяснить возникновеніе монархическаго принципа. Если мы обратимся къ германской политической жизни первой четверти XIX вѣка, то убѣдимся, что монархическій принципъ есть, по существу, адекватное теоретическое выраженіе ея. О немъ нѣтъ рѣчи, пока конституціонная проблема продолжаетъ носить теоретическій и даже, если можно такъ выразиться, словесный характеръ. Сужденія участниковъ вѣнскаго конгресса еще проникнуты либеральными идеями. Не только Мюнстеръ, но даже Меттернихъ говорятъ о необходимости провозглашенія правъ народа. Однако, либерализмъ противорѣчилъ дѣламъ и задачамъ конгресса—тѣмъ недвусмысленнымъ задачамъ, которыя на него возлагались его участниками. Всего существеннѣе въ этомъ отношеніи та непроходимая теоретическая путаница, которая царяла въ неподготовленныхъ умахъ государственныхъ людей того времени—и не однихъ только государственныхъ людей. Безъ опасеній преувеличенія можно сказать, что тогда не знали, дѣйствительно, чего хотѣли. Дармштадтскій посланникъ, напр., отстаивая права своего монарха, апеллировалъ... къ правамъ человека и гражданина. Другой участникъ конгресса

рекомендовали установить правило, которым награждаются за воспитанием престолонаследника возлагалось бы на особую комиссию, избираемую из состава членов палаты народных представителей. Даже такой крупный мыслитель, как Штейн, сомневался в своих воззрениях симпатии к конституционным учреждениям с тенденциями явно феодальными. Особенно интересна для характеристики царившей тогда теоретической путаницы книга Шмидта, которую хорошо знали и цитировали члены конгресса. В этой книге путаница достигает своего апогея. В компетенцию народного представительства Шмидт не включает участия в отправлении законодательной власти (хотя бы в качестве совещательного органа при монархе); эта компетенция ограничивается в его трактате правом народного представительства устанавливать обложение и доводить до сведения монарха о злоупотреблениях административных властей. Не только, впрочем, Шмидту, но и всем без исключения политическим писателям и государственным людям Германии того времени совершенно непонятна особая природа законодательной власти в современном государстве. Даже великий Гумбольдт не в состоянии уяснить себе основные начала нового государственного строя. Надо ведь царить еще тогда радикальная фраза — в речах государственных людей (например, при открытии парламентов), и в статьях официозов, и даже в текстах отдельных конституций и конституционных проектов. Эта радикальная фразеология совершенно несознательна. Монархический же принцип выступал на сцену только тогда, когда наступает время конституционным идеям перейти в жизнь. Его выступление в этот момент исторически неизбежно и необходимо, как единственная возможность объединения противоречивых элементов германской жизни. Конституционная задача представляется в ту эпоху крайне сложной: нужно примирить абсолютизм, конституционализм и идею сословного представительства. Единственный выход при таком положении вещей — провозглашение монархического принципа. В эту сторону толкало тогда все. Абсолютизм, тогда в Германии еще юный, видит себя вынужденным пересмотреть теоретическое положение, которые были для него раньше опорой. Гарденберг говорил, что, в противоположность французской революции «сверху вниз», в Германии необходима революция «снизу вверх». Конституционализм был уже тогда прочным приобретением политической мысли. Но радикальная фразеология была тогда обратно пропорциональна высоте и количеству длаемых властью уступок: типичные примеры — Баварская конституция (с одной стороны) и Польская конституция Александра I, а также целый ряд германских конституций (с другой стороны). Это явление интересно сопоставить с психологией правящих кругов после французской революции: до нея монархи очень охотно говорили о правах народа. Но, при всей формальной прочности конституционализма, германской политической мысли того времени чужда идея народного суверенитета. Народ не сознает себя тогда органом государственной власти, видя в себе лишь подданных, подвластных монарху. Общественное мнение видит и цитирует в конституционном начале только чисто отрицательная сторона — функцию контроля над действиями административных властей. Тогда были ублажены, что при хорошем монархе нет надобности и в конституции. Все это, вместе взятое, в очень значительной степени уменьшает удельный вес конституционной идеи и придает народному представительству чисто пассивный характер, ибо участие в государственной власти не признается делом народного представительства. Всего же существенно то, что конституционная идея компрометируется неизбежным слиянием со старым сословным представительством. С фатальной не-

обходимостью конституционная идея сливается со старыми сословными притязаниями. На место парламента подставляются старые сословные чины с их вѣковыми правами и притязаниями, вызывается к жизни средневековое сословное государство. Ожидавшееся народное государство народного представительства фактически выразилось в возвращении к жизни старого сословного строя. Дворянство окрашивает конституционную идею в реакционный цвет. Но легитимизма в Германии нет и в это время. Конституционная идея, по существу носящая объединительный характер, превращается в свою противоположность, принимая под свою защиту все центроблажные стремления. Сословные чины видят тогда в конституции покушение на свои права, полагая необходимым установление договорных отношений. Конституционную идею защищают тогда монархи. Идея монархизма совпадает с идеей государства. Иногда сословные чины начинают, правда, говорить либеральным и демократическим языком, но это — опять фразеология. Говоря о правах народа, сословные чины по существу имеют в виду сословные интересы. Если они и допускали возможность борьбы с монархом, то эта возможность мыслилась ими лишь в форме апелляции к союзной власти. Соба сословные чины понимали, как случайный придаток к власти, — самая же власть принадлежит одному монарху. Они не считали необходимым ежегодный созыв их. Напротив, они боялись того, что ежегодный созыв их может их скомпрометировать в глазах народа: это обошлось бы слишком значительных средств, да и легко в таких условиях быстро надобность; к тому же, и им самим некогда. Принятие конституционализмом под свою защиту всех центроблажных стремлений окружает новым ореолом монархическую власть, как представительницу единства государства. „Ständisches Prinzip“ рождает „monarchisches Prinzip“. Монархический принцип в ту эпоху не реакционен, — он есть выражение реакции на сословный государственный строй. Из монархического принципа вырос германский конституционализм. Свои положения докладчик подтверждает на конституционной истории Вюртемберга. В вюртембергском проекте 1816 г. монархический принцип впервые формулирован с полной ясностью и определенностью; другие конституции, также провозглашающие монархический принцип, заимствовали его именно из вюртембергского проекта 1816 г. Монархический принцип есть доктрина, неизбежная для государства, в котором самоограничение монархической власти имело своей причиной не столько историческую внутренне-государственную необходимость, сколько обстоятельства внешне-политического характера. А в Германии конституционализм носит все черты, свойственные именно такому происхождению: монархи давали здесь конституции из боязни иностранного вмешательства, — этот мотив очень интенсивно звучал еще в суждениях участников вѣнского конгресса. В дальнейшей истории Германии, с превращением ее в союзное государство, монархи утратили постепенно свое прежнее значение символа государства: идея государства начала воплощаться в лиц короля в парламент. Монархическая власть приобрела над государственным значение. Политический принцип имел первоначально чисто теоретическое значение, и лишь в эпоху союза он приобрел значение реально-политического постулата. Монархический принцип становится началом вѣ государственным и над-государственным. Союзная власть ставит его в антагонистическое положение по отношению к народному представительству. Еще в самое недавнее время Еллинек в своей брошюре о правительстве в парламент в Германии не мог не указать на ту огромную зависимость, в которой и теперь все государственное право Германии находится от союзного устройства империи. Бывший в свое время

компромиссомъ между старымъ и новымъ порядкомъ, монархическій принципъ сдѣлался въ дальнѣйшемъ отправнымъ пунктомъ государственнаго строительства. Въ развитіи монархическаго принципа нужно отличать три стороны. Надъ - государственный характеръ монарховъ—одна сторона. Другая сторона—пассивный характеръ пониманія народнаго представительства, въ которомъ видѣли лишь органъ контроля и которому не приписывали значенія одного изъ основныхъ элементовъ государственной власти. Наконецъ, третья сторона—колоссальная сила традиціи, столь характерная для всего государственнаго права Германіи. Даже Еллинекъ только къ концу жизни окончательно порвалъ съ монархическимъ принципомъ, да и то только формально: по существу же, и въ самыхъ послѣднихъ его работахъ можно найти слѣды стараго тяготѣнія, оказавшагося неотразимымъ. У Рема же, напр., прямо поразительна приверженность къ монархическому принципу. Теперь, послѣ Отто Майера, говорить о монархическомъ принципѣ въ доктринахъ, казалось бы, нечего. Однако, онъ не сошелъ еще со сцены. Монархическій принципъ, въ Германіи возникшій, для Германіи и специфиченъ. Только изъ условій германской политической жизни его можно понять, только въ Германіи онъ въ полной мѣрѣ естествененъ. Задача перенесенія монархическаго принципа въ другія конституціи (въ томъ числѣ и въ наши основные законы) по всѣмъ этимъ причинамъ неосуществима и, во всякомъ случаѣ, безуспѣшна.

Докладчику сдѣланъ былъ цѣлый рядъ возраженій.

Н. И. Лазаревскій началъ свои возраженія съ того, что въ докладѣ г. Зайцева правильно подмѣченъ не-реакціонный характеръ монархическаго принципа въ первую эпоху его развитія въ Германіи. Но докладъ оставляетъ много неясностей. Прежде всего недостаетъ выясненія юридической природы монархическаго принципа. Что такое монархическій принципъ? изъ какихъ элементовъ онъ состоитъ? Неправильна, далѣе, точка зрѣнія, согласно которой монархическій принципъ на протяженіи многихъ десятилѣтій оставался однимъ и тѣмъ же. Положеніе докладчика, что монархическій принципъ не заимствованъ изъ Франціи, аргументировано слабо: отсутствіе связи въ этомъ отношеніи между Франціей и Германіей можно было бы доказать только старшинствомъ монархическаго принципа въ Германіи. Монархическія идеи были всегда очень сильны во Франціи, да и всякія, вообще, политическія идеи зарождаются именно во Франціи. Именно изъ Франціи, скорѣе всего, ведетъ свое происхожденіе и монархическій принципъ. Чѣмъ бы объяснить, далѣе, докладчикъ то, что на Вѣнскомъ конгрессѣ о монархическомъ принципѣ еще нѣтъ рѣчи, между тѣмъ какъ уже въ Вюрттенбергскомъ проектѣ 1816 г. онъ сформулированъ съ полною опредѣленностью? Правильно у докладчика чисто теоретическое пониманіе монархическаго принципа въ Германіи въ первую эпоху, правильно констатированіе его тогдашней либеральной окраски. Но неправильно представленіе, будто сословное представительство начала XIX вѣка было возрожденіемъ стараго сословнаго строя. Далѣе, изъ чисто теоретическаго принципа въ послѣдствіи практической политики монархическій принципъ превратился въ зависимости отъ возникновенія союза,—этотъ послѣдній былъ безспорно слабъ для такой роли.

К. Н. Соколовъ, присоединяясь къ замѣчаніямъ Н. И. Лазаревскаго, видитъ также главный недостатокъ доклада въ отсутствіи теоретическаго введенія. Монархическій принципъ есть категория „вѣчная“,—историко-эволюціонное изученіе его можно вести на политической исторіи всякой страны. Всяду, гдѣ былъ абсолютизмъ, есть на лицо и монархическій принципъ. Онъ проповѣдуется въ настоящее время и въ Россіи, гдѣ теперь возрождается

абсолютизмъ: именно проповѣди этого принципа посвящаютъ свои силы офиціозы и въ литературѣ и въ палатахъ. Что касается происхожденія монархическаго принципа, то заимствованъ онъ только изъ Франціи. Впрочемъ, монархическій принципъ неизбежно оказался бы на лицо—при извѣстныхъ условіяхъ—даже въ абсолютно-единенномъ государствѣ. Но именно во Франціи, гдѣ абсолютизмъ былъ особенно силенъ, только тамъ и могло возникнуть понятіе монархическаго принципа.

Гр. П. М. Толстой также усматриваетъ основной дефектъ доклада въ томъ, что осталось нераскрытымъ содержаніе монархическаго принципа. Неясно положеніе докладчика, что монархическій принципъ не можетъ быть переносимъ въ другія страны. Напротивъ, даже въ новѣйшей русской литературѣ именно въ смыслѣ officialнаго провозглашенія монархическаго принципа толкуютъ современное состояніе русской конституціи. Правда, монархическій принципъ встрѣтилъ наиболѣе благоприятныя условія для своего развитія именно въ Германіи. Успѣхъ онъ также имѣлъ, по преимуществу, тамъ. Но заключать отсюда о его „непереносимости“ было бы преувеличеніемъ.

К. І. Зайцевъ отвѣтилъ въ нѣсколькихъ словахъ своимъ оппонентамъ. Докладчикъ готовъ признать, что элементы монархическаго принципа можно найти всюду. Но нигдѣ онъ не носитъ такого боевого характера, какъ именно въ Германіи. Элементы монархическаго принципа есть всюду, гдѣ есть борьба монархіи съ конституціей. Но въ Германіи онъ былъ такимъ только въ самомъ началѣ XIX вѣка, въ дальнѣйшемъ же онъ сталъ фактомъ. Онъ провозглашался, правда, и во Франціи, но лишь неофициально. Основное отличіе Франціи отъ всѣхъ другихъ странъ и состоитъ, главнымъ образомъ, изъ традиціи монархическаго принципа. Это отжившее теоретическое построеніе застыло въ конституціяхъ германскихъ государствъ. Говоря о союзной организаціи имперіи, докладчикъ имѣлъ въ виду состояніе 1819—1820 г.г. Эта союзная организація была достаточно сильна. Специфичность монархическаго принципа для Германіи заключается въ томъ, что именно для германской доктрины характерна формулировка, согласно которой „монархъ—носитель всей государственной власти“. Что касается Россіи, то вопросъ о жизнеспособности монархическаго принципа въ Россіи ждетъ еще своего изслѣдователя.

Въ своемъ заключительномъ резюмѣ В. М. Гессенъ подчеркнул, что всюду и всегда въ конституціонныхъ странахъ въ начальномъ періодѣ ихъ конституціоннаго развитія проповѣдуются принципъ, согласно которому вся полнота власти принадлежитъ монарху, осуществленіе же ея—народному представительству. Монархическій принципъ провозглашался вездѣ. В. М. Гессенъ присоединяется къ предшествовавшимъ ему оппонентамъ, говорившимъ, что отсутствіе заимствованія Германіей изъ Франціи не доказано. Ссылка на текстъ хартии Людовика XVIII неубедительна. Формулировка монархическаго принципа нѣтъ вѣдь и въ прусской конституціи. Ссылка на эту хартию легко опровергается исторіей выработки ея: эта исторія убѣждаетъ въ томъ, что именно во Франціи эпохи Людовика XVIII идея монархическаго принципа имѣла доминирующее значеніе. Монархическій принципъ, вообще, вѣрнационаленъ: онъ есть исторически необходимый компромиссъ между старымъ и новымъ порядкомъ. Монархическій принципъ знаменуетъ собою перенесеніе на монарха начала народнаго суверенитета. И въ монархическомъ принципѣ и въ идеѣ народнаго суверенитета „принадлежность“ власти противопологается ея „осуществленію“. Паленко въ общемъ правъ, когда онъ говоритъ о монархическомъ принципѣ въ Россіи: терминъ „самодержавіе“ означаетъ, что русскій монархъ обладаетъ первоначальною, веделегированною властью,—но

это не противоречит факту установления у нас начал конституционной монархии. Таково официальное положение у нас вопроса о форме государственного устройства. Прочность монархического принципа в Германии обеспечивается особыми причинами,—это отмечено в докладчиком. В заключение В. М. Гессенъ считаетъ долгомъ выразить докладчику отъ имени собрания благодарность за сдѣланное имъ интересное сообщеніе.

Библиографія.

Henri Rolin. *Prolégomènes à la science du droit. Esquisse d'une sociologie juridique.* Paris-Bruxelles. 1911.

Въ небольшой, но очень содержательной книгѣ профессора римскаго права въ брюссельскомъ университетѣ Анри Ролена дѣлается попытка дать новую теорію права или, по выраженію самого Ролена, краткій очеркъ юридической социологии. Попытка эта очень интересна тѣмъ, что право здѣсь вполне сводится къ своему психологическому основанію и вся теорія, по крайней мѣрѣ въ своихъ исходныхъ точкахъ зрѣнія, подходитъ къ психологической теоріи проф. Л. І. Петражицкаго.

Ролень обвиняетъ современную науку права въ схоластическомъ духѣ. Большинство юристовъ, по его мнѣнію, являются, сами того не зная, учениками Скота Эригены или Альберта Великаго. Объекты ихъ изученія — права, нормы права и т. п., т. е. нѣчто, что не имѣетъ феноменальнаго существованія. Нужно разбить эту средневѣковую оболочку и увидѣть въ юридическихъ понятіяхъ только то, чѣмъ они дѣйствительно являются, т. е. удобныя формулы, и сохранять ихъ лишь какъ такковыя. Нужно вернуться къ фактамъ и найти подлѣ юридической техники психологическую и социальную реальность.

Единственно, что, по мнѣнію Ролена, существуетъ и что реально въ правѣ, это лишь нѣкоторые психологическіе феномены. Мнѣнія «соціологическіе или юридическія явленія» суть факты психологическаго порядка, зависящіе отъ социальныхъ условий. Соціология, по настоящему, должна быть сведена къ изученію приспособленій (главнымъ образомъ психологическихъ) человѣка къ жизни въ обществѣ. Право—лишь одно изъ этихъ приспособленій, имѣющее цѣлью бороться, путемъ принужденія, противъ результатовъ и противъ причинъ нѣкоторыхъ недостатковъ приспособленія.

Для юристовъ объектомъ такъ называемой теоріи права являются нормы права и права въ субъективномъ смыслѣ. Между тѣмъ эти нормы и эти права не существуютъ какъ явленія; существуетъ лишь и подлечь научному изученію тотъ фактъ, что люди думаютъ и дѣйствуютъ, уважая и другихъ заставляя уважать данныя права.

Соціальная реальность, называемая „правомъ“, сводится къ „психологическимъ фактамъ“ или къ „состояніямъ сознания“. Психологическіе ряды строятся обыкновенно въ человѣческой психикѣ по слѣдующему типу: 1) образъ или представленіе вещи или даннаго положенія, 2) чувства, мотивы или импульсы, въ различномъ числѣ, возбуждаемыя этими представленіями, 3) воля, сопровождаемая дѣйствіемъ. Этотъ процессъ „образъ—мотивы—воля“ есть механизмъ, посредствомъ котораго человѣческой организмъ реагируетъ на возбужденіе извнѣ. Въ этомъ ряду юридическій элементъ появляется лишь въ мотивахъ. Воля, будетъ она или не будетъ согласна съ правомъ, и представленія сами по себѣ не имѣютъ въ себѣ ничего специфически юридическаго. Но и изъ мотивовъ, побуждающихъ человѣка дѣйствовать, дѣйствительно юридическимъ, по мнѣнію

Ролена, является единственно боязнъ легальной санкціи.

Существованіе права сводится къ тому, что во всякомъ человѣческомъ обществѣ, одна часть составляющихъ его лицъ (подданныхъ) владѣетъ нѣкоторыми болѣе или менѣе устойчивыми психическими образованіями (*structures mentales*), а другая часть индивидовъ (представителей власти) обладаетъ другими соответствующими и тоже болѣе или менѣе устойчивыми психическими образованіями. Именно, въ психикѣ подданныхъ постоянно ассоціируются ряды: 1) представленіе фактовъ или положеній, могущихъ дать мѣсто столкновенію между индивидами, 2) мотивы, побуждающіе ихъ дѣйствовать въ различныхъ смыслахъ, и между ними боязнъ легальной санкціи, 3) воля дѣйствовать согласно съ предписаніями права; съ другой стороны, въ психикѣ представителей власти постоянно ассоціируются ряды: 1) представленіе дѣйствій противоположныхъ предписаніямъ права, 2) желаніе примѣнить къ нарушителю легальныя санкціи, 3) воля ихъ примѣнить.

Существованіе права обуславливается именно существованіемъ двухъ различныхъ психологическихъ ассоціаций подданныхъ и правителей. Подлѣ правителемъ разумѣется Роленомъ всякое лицо, относящееся къ праву какъ къ нормѣ, виновное въ которой надо вынудить. Всякое лицо, участвующее въ примѣненіи закона, есть въ этомъ смыслѣ представитель власти, хотя бы его социальное положеніе не было выше положенія подданнаго или даже ниже.

То, что юридическія явленія лишь состоянія нашего сознания, Ролень иллюстрируетъ на рядъ юридическихъ институтовъ,—на собственность, на бракъ, на договорахъ. Такъ собственность, какъ и всякое право, есть нѣчто абсолютно субъективное. Она заключается только въ извѣстной манерѣ мыслить, чувствовать, желать. Право собственности существуетъ только тогда, когда оно уважается извѣстнымъ числомъ людей. Она предполагаетъ опредѣленную дрессировку большинства лицъ, соприсасающихся съ имуществомъ, составляющимъ чью-либо собственность, и существованіе у нихъ слѣдующей психологической ассоціи: 1) представленія вещи, принадлежащей другому, 2) болѣе или менѣе выраженной борьбы импульсовъ и мотивовъ, изъ которыхъ одни стремятся вызвать, а другіе остановить движеніе къ присвоенію, 3) воли, останавливающей отъ этого движенія.

Отличіе права отъ смежныхъ съ нимъ областей морали и правовъ состоитъ исключительно въ томъ, что юридическое переживаніе соединено съ мотивомъ санкціи; именно боязнъ санкціи есть, по мнѣнію Ролена, юридическій мотивъ. Чувство законности, уваженіе къ закону, распространенныя между честными людьми, суть моральныя чувства, развившіяся, очевидно, уже послѣ зарожденія права и находящіяся внѣ предѣловъ права. Чѣмъ сильнѣе и распространѣннѣ моральныя чувства, тѣмъ меньше право, какъ таковое, имѣетъ социальную полезности и можно представить себѣ такой моментъ, когда эти чувства приобрѣтутъ такую силу, что право сдѣлается излишнимъ.

Пока въ переживаніяхъ подданныхъ нѣтъ среди мотивовъ боязни санкціи, а въ переживаніяхъ правителей—стремленія примѣнить эту санкцію,—право еще нѣтъ: оно еще сливается съ нравами, съ моралью, съ религіей; поэтому при изученіи жизни первобытныхъ народовъ слѣдуетъ всегда остерегаться называть правомъ то, что есть лишь норма нравовъ. Различіе дѣлается отчетливымъ только тогда, когда существуетъ постоянная власть, дѣйствующая болѣе или менѣе неизмѣнно, по одиѣмъ и тѣмъ же линиямъ; другими словами, различіе между правомъ и моралью предполагаетъ болѣе или менѣе организованное государство. Право рождается только тогда, когда третьи лица берутъ на себя защиту непосредственно заинтересованнаго. Это призвано дѣлать

государство, которое и есть лишь олицетворение правителей, чиновниковъ и вообще агентовъ власти.

Изъ того, что для права необходима санкція, вытекаетъ, что нѣкоторая часть такъ называемаго публичнаго права нисколько не носитъ юридическаго характера. Содержащіяся часто въ конституціяхъ провозглашенія различныхъ политическихъ принциповъ предназначаются лишь для того, чтобы указать общему законодателю, какіе законы онъ долженъ издавать и какихъ издавать не долженъ; но эти провозглашенія и эти политическіе принципы не юридическія нормы, такъ какъ за ними нѣтъ организованной санкціи. Точно также и относительно международнаго права можно сказать лишь, что оно зарождающееся право. Ролень полемизируетъ съ Бирлингомъ и Коркуновымъ, отрицавшими необходимость санкціи для юридическихъ нормъ.

Въ юридической нормѣ Ролень различаетъ двѣ стороны, — норму поведения и норму санкціи. Ошибка юристовъ-теоретиковъ, по его мнѣнію, въ забвеніи, что нормы правъ двойныя, т. е. двухстороннія, соответственно переживаниямъ (structures) представителей авторитета и подданныхъ. Психическія ассоціаціи подданныхъ образуютъ основу нормъ поведения, переживания правителей даютъ основаніе нормамъ санкціи.

Нельзя строить одинаго понятія юридической нормы, относящейся только къ подданнымъ и заключающей въ себѣ и санкцію. Въ дѣйствительности, каковой норма психологической является у подданныхъ, въ ней представленіе о санкціи (а не сама санкція) выступаетъ лишь какъ мотивъ, обычно соединенный съ другими болѣе или менѣе многочисленными мотивами, и нормально, т. е. когда юридическое правило соблюдается, не возникаетъ вопроса о примѣненіи санкціи. Санкція находится въ нормѣ, и только когда норма поведения была нарушена, т. е. когда психическое переживание подданнаго было инымъ, чѣмъ то, которое выражаетъ норма, выступаетъ санкція, какъ послѣдствіе нормъ санкціи.

Надъ вопросомъ о санкціи Ролень останавливается особенно подробно, различая четыре вида санкцій, — запретительныхъ, восстановительныхъ, исправительныхъ и репрессивныхъ, и дѣлая по этому поводу тонкій анализъ случаевъ ответственности безъ вины.

Согласно со своей психологической теоріей права, рассматриваетъ Ролень и вопросъ объ образованіи права. Прежде чѣмъ возникло право, благодаря соединенію своихъ двухъ существенныхъ элементовъ (специфическихъ переживаній подданныхъ и соответствующихъ специфическихъ переживаній представителей власти), у индивидовъ, составляющихъ данную общественную группу, должна была образоваться привычка дѣйствовать опредѣленнымъ образомъ. Лишь мало-по-малу, напр., въ психикѣ лицъ, составляющихъ общество, изъ привычной идеи, что „владѣніе другого не нарушается“, возникла нормативная идея, что „оно и не должно нарушаться“. Повторное дѣйствіе стремится стать привычкой, привычки людей живущихъ въ обществѣ имѣютъ тенденцію стать обыкновеніемъ, обыеновеніемъ нормой, нормою — институтомъ.

Благодаря этому своему свойству, право тѣсно соприкасается съ областью социальной педагогики. Право не можетъ существовать безъ послѣдовательнаго воспитанія поколѣній. Для поддержанія жизни права, необходимо, чтобы масса была соответственнымъ образомъ „выдрессирована“, по выраженію Ролена, къ послушанію, къ дѣйствіямъ согласно юридическимъ нормамъ; необходимо, чтобы каждое поколѣніе подданныхъ передавало слѣдующему поколѣнію эту „дрессировку“, полученную имъ. То же надо сказать о воспитаніи представителей власти.

Другого источника образованія права нѣтъ. За-

конъ даетъ начало праву, только если онъ создаетъ въ психикѣ представителей власти психологическія ассоціаціи и создаетъ и подкрѣпляетъ въ психикѣ подданныхъ соответствующіе психологическіе ряды. Ошибочно полагать, что достаточно воли законодателя, чтобы измѣнить и дополнить право. Законъ есть лишь средство создать новый обычай; въ основѣ же, всякое право — обычно. Когда въ общественной группѣ устанавливаются нравы и опредѣленный образъ жизни, то эти нравы получаютъ свою силу изъ привычки, отъ автоматизма мозга, органа по существу повторнаго. Санкція приходитъ лишь впоследствии. Моральная или бытовая норма дѣлается юридической потому, что она обычно выполняется.

Изъ психологическаго пониманія права естественно вытекаетъ, что, съ одной стороны, для существованія права необходимо, чтобы подданные его выполняли: законъ, которому всѣ не повинуются, — не юридическая норма, съ психологической точки зрѣнія, — свой юридическій характеръ онъ можетъ сохранить только для формально-логическихъ теорій. — Но, съ другой стороны, для бытія права необходимо, чтобы оно и нарушалось; тамъ, гдѣ нормы выполнялись бы автоматически и всегда, прекратили бы свое существованіе специфически юридическія переживания подданныхъ и правителей.

Свою книгу Ролень заканчиваетъ любопытными замѣчаніями относительно преподаванія права. Заслуживаетъ здѣсь быть отмѣченнымъ его воззрѣніе на исторію права. При психологическомъ изученіи права, имѣющемъ въ виду практиковъ, исторія права, по мнѣнію Ролена, должна быть исключена и сохранена лишь для юридической социологіи, при чемъ, согласно своей психологической теоріи, Ролень понимаетъ исторію слѣдующимъ образомъ. Всякій историкъ права долженъ разрѣшить слѣдующіе вопросы: каковы въ данной общественной группѣ психическія ассоціаціи у подданныхъ, въ которыхъ, какъ мотивъ, входитъ юридическій факторъ боязни? У кого, въ данной общественной группѣ, существуютъ эти переживания? Какъ они образуются? Каковы, съ другой стороны, лица, вмѣшательство которыхъ вызываетъ боязнь? Выполняютъ ли они свою роль постоянно или случайно? Раздѣляются ли они какъ въ различные моменты своего вмѣшательства? Каковы, и какъ образуются психическія переживания представителей власти? „Исторія права должна изучаться только, какъ вѣтвь социальной психологіи, а не на манеръ юристовъ. Эти двѣ точки зрѣнія, очень часто смѣшиваемыя, должны быть строго раздѣлены“.

„Пролегомены“ проф. Ролена содержательны и поучительны. Общая точка зрѣнія Ролена на право, какъ на реакцію нашего психического міра, вполне приближается къ теоріи русскаго представителя психологической теоріи права проф. Петражицкаго. Но уже изъ изложеннаго нами можно видѣть, что, при средствѣ исходныхъ воззрѣній между теоріями проф. Петражицкаго и проф. Ролена, есть и глубокое различіе. Мы бы назвали теорію Ролена болѣе социальнo-психологической, такъ какъ двусторонній характеръ юридическихъ нормъ проявляется у него не въ психикѣ отдѣльныхъ индивидовъ, а лишь въ социальномъ совпаденіи двухъ коррелятивныхъ переживаній.

А. Яценко.

Судебная и судебно-административная практика.

Второе общее собрание правит. сената.

Засѣданіе 15 октября 1911 года.

Если между сторонами заключенъ договоръ, по которому одна сторона обязалась доставить другой въ теченіе договорнаго срока товаръ, а другая—образцы для изготовленія этого товара, то въ правѣ ли сторона, доставившая образцы за нѣсколько дней до окончанія срока, требовать съ другой убытки, происшедшіе отъ недоставленія товара?

По иску Черепова къ обществу Высокунскихъ горныхъ заводовъ о взысканіи убытковъ, причиненныхъ истцу нарушеніемъ со стороны отвѣтчика безсрочнаго договора 1904 г., по которому отвѣтчикъ не доставилъ 4.300 пуд. желѣза, и договора 1906 г., по которому не доставлено все проданное истцу количество, московскій коммерческій судъ нашель, что возраженіе отвѣтчика, указывавшаго на неаккуратность истца въ присылкѣ требованій и на неприятіе послѣднихъ 3 вагоновъ отравленнаго ему товара, какъ на причины, вынудившія общество отказаться отъ исполненія договора 1904 г., не можетъ имѣть значенія, такъ какъ замедленіе покупателя въ принятіи товара не освобождаетъ продавца отъ исполненія договора (рѣш. 1886 г. № 84, сб. Гребнера); отказавшись отъ исполненія договора, общество Высокунскихъ заводовъ не выполнило принятыхъ на себя обязательствъ по отношенію къ истцу. Точно также не выполнило своихъ обязательствъ общество и по договору 1906 г., и возраженіе его повѣреннаго, ссылавшагося на слишкомъ позднее полученіе спецификаціи, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ спецификаціи были получены обществомъ въ томъ же 1906 г., въ теченіе котораго оно обязалось доставить запроданнаго истцу желѣзо. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе, что неисполненіе договора одною стороною не освобождаетъ отъ исполненія его другою, и продавецъ, не обязанный выполнить заказъ въ одинъ приемъ, не можетъ сложить съ себя обязанности выполнить таковой частями въ указанномъ въ договорѣ количествѣ (рѣш. 1893 г. № 85, сб. Гребнера) и что законъ предоставляетъ право сторонѣ, потерявшей убытки отъ нарушенія договора, искать таковыя со стороны, его нарушившей, московскій коммерческій искъ Черепова удовлетворилъ.

По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго общества Высокунскихъ горныхъ заводовъ, прис. пов. Соколова, правительствующій сенатъ, по судебному департаменту, нашель, что исковыя требованія Черепова состоятъ изъ двухъ частей: а) иска объ убыткахъ, причиненныхъ нарушеніемъ обществомъ договора 1904 г. и б) иска объ убыткахъ, происшедшихъ отъ неисполненія договора 1906 г. Въ отношеніи первой части иска правительствующій сенатъ призналъ, что сооставленіе представленныхъ къ дѣлу писемъ и документовъ указываетъ на крайнюю несправность общества въ исполненіи договора 1904 г.; то обстоятельство, что Череповъ отказался отъ принятія 3 вагоновъ желѣза, не можетъ быть поставлено ему въ вину и не можетъ быть разсматриваемо какъ уклоненіе отъ принятія товара, давшащее отвѣтчику право считать договоръ прекратившимся, такъ какъ, по смыслу этого договора, истецъ въ правѣ былъ не принимать желѣза, на которое имъ не было заявлено требованія. Что же касается второй части иска, то правительствующій сенатъ нашель, что по точному смыслу договора 1906 г. Общество Высокунскихъ заводовъ обязалось поставить въ теченіе 1906 г. желѣзо Черепову лишь по мѣрѣ присылки послѣднимъ требованій съ обозначеніемъ спецификаціи, между тѣмъ эти требованія поступили лишь въ декабрѣ

(9-го) 1906 г. А такъ какъ заводъ изготовляетъ желѣзо по мѣрѣ поступленія требованія на него, а не имѣетъ постоянно готоваго запаса желѣза любого качества и количества, то естественно, что общество и не могло въ теченіе нѣсколькихъ недѣль исполнить заказъ, который, по смыслу договора, долженъ былъ быть исполненъ въ теченіе почти дѣлаго года и притомъ на основаніи спецификаціи, свойства и пропорціи того или другого сортаamenta желѣза, коихъ заводъ не могъ знать. Это сознавалъ и самъ истецъ, предложившій письмомъ продолжить обществу срокъ договора еще на годъ, но принять это новое ввѣдоговорное предложеніе истца являлось для общества уже лишь правомъ, но отнюдь не обязанностью. Общество, получивъ отъ Черепова требованіе на желѣзо 9 декабря 1906 г., не будучи въ правѣ всецѣло отказаться отъ исполненія договора 1906 г., должно было изготовить и выслать такое количество желѣза, которое, по его мнѣнію, должно или могло быть изготовлено въ теченіе 21-го дня, т. е. $\frac{1}{13}$ -ую часть всего количества, равную 3846 пуд. (по договору 50.000 пуд. должны были быть доставлены въ теченіе 277 дней); и лишь въ этой части искъ объ убыткахъ, по мнѣнію правит. сената, долженъ быть признанъ правильнымъ.

Въ виду изложеннаго правит. сенатъ, въ измѣненіе рѣшенія московскаго коммерческаго суда, опредѣлилъ взыскать съ общества Высокунскихъ заводовъ въ пользу Черепова убытки за неисполненіе договора 1904 г. въ размѣрѣ 1.695 руб. и за недоставку 3.846 пуд. желѣза по договору 1906 г. въ размѣрѣ 1.269 руб., а въ остальной части иска отказалъ.

На это рѣшеніе судебного департамента члены правленія общества Высокунскихъ горныхъ заводовъ принесли всеподданнѣйшую жалобу, въ которой указывая, съ одной стороны, на несвоевременную высылку Череповымъ спецификаціи, а съ другой—на забастовку въ 1905 г., послужившую причиной задержки высылки желѣза, ходатайствовали объ отмѣнѣ сего рѣшенія. По мнѣнію просителей, судебный департаментъ не въ правѣ былъ вообще присудить какую-либо сумму Черепову, ибо по первому договору (1904 г.) Череповъ неправильно поставилъ свой искъ, требуя не исполненія безсрочнаго договора, въ чемъ онъ остался невыполненнымъ, а преждевременно взыскивая убытки за разницу въ цѣнахъ, а по договору 1906 г. истецъ и вовсе не имѣетъ никакого права что либо искать, такъ какъ самъ и съ самаго начала нарушалъ этотъ договоръ невысылкой спецификаціи.

По Высочайшему повелѣнію дѣло Черепова и членовъ правленія Высокунскихъ горныхъ заводовъ внесено было во второе общее собраніе сената для разсмотрѣнія лишь въ части, касающейся присужденія судебнымъ департаментомъ съ общества въ пользу Черепова 1.269 руб. по договору 1906 г.

Второе общее собраніе правит. сената, разсмотрѣвъ жалобу членовъ правленія Высокунскихъ заводовъ, въ искѣ Черепову о взысканіи 1.269 руб. убытковъ, присужденныхъ судебнымъ департаментомъ, отказало, а въ остальномъ рѣшеніе судебного департамента оставило въ силѣ.

Судебный департаментъ правит. сената.

Указъ с.-петербургскому коммерческому суду.

Обсудивъ частную жалобу повѣреннаго россійскаго золотопромышленнаго акціонернаго общества, присяжнаго повѣреннаго Бахвастова, на опредѣленіе с.-петербургскаго коммерческаго суда, коимъ дѣло по иску капитана 1-го ранга Ержиковича къ его довѣрителю, признано подсуднымъ сему суду, правительствующій сенатъ находитъ таковую неслуживающею уваженія по нижеслѣдующимъ основаніямъ. Какъ видно изъ дѣла, искъ Ержиковича

вытекает из договора о предоставлении отъѣзчику права развѣдок на площади концессии, полученной Еркиновичемъ. Договоръ этотъ, такимъ образомъ, находится въ тѣснѣйшей связи съ осуществленіемъ обществомъ своихъ задачъ по добычѣ золота, но самъ жалобщикъ объясняетъ, что съ введеніемъ свободнаго обращенія золота и съ распространеніемъ на нѣкоторыя золотопромышленныя предпріятія промысловаго обложенія, правительствующій сенатъ измѣнилъ свой прежній взглядъ на эти предпріятія, признававшій искъ къ нимъ неподсудными коммерческому суду, и нашелъ, что разъ золоту предоставлено свободное обращеніе наравнѣ съ прочими товарамъ, то въ дѣятельности по приисканію и добыванію золота нельзя не усмотрѣть признаковъ дѣятельности торгово-промышленной, имѣющей спекулятивный характеръ. Этотъ именно взглядъ былъ приведенъ правительствующимъ сенатомъ въ опредѣленіи и по дѣлу Амгунской золотопромышленной компаніи (опр. 18 декабря 1903 г. № 2222), и законныхъ основаній къ пересмотру, созданной тѣмъ опредѣленіемъ практики правительствующимъ сенатомъ нынѣ не усматривается. Возраженіе жалобщика о томъ, что торговля золотомъ не можетъ носить спекулятивнаго характера, ибо цѣна на золоту фиксирована закономъ, не убѣдительно, ибо таковымъ не устраняется сила и значеніе того основнаго положенія, что торговля золотомъ допускается закономъ. Переходя засимъ къ обоснованію указанія жалобщика на то, что договоръ между Еркиновичемъ и российскимъ золотопромышленнымъ акціонернымъ обществомъ отъ 30 апрѣля 1910 года является лишь договоромъ предварительнымъ, а поему неподсуднымъ коммерческому суду, правительствующій сенатъ находитъ, что такое значеніе договору отъ 30 апрѣля 1910 года придано быть не можетъ, ибо договоръ этотъ вполнѣ самостоятеленъ и законченъ въ смыслѣ опредѣленія правъ и обязанностей по оному для обѣихъ договаривающихся сторонъ, съ указаніемъ сроковъ, въ кои должны быть совершены извѣстныя дѣйствія и съ назначеніемъ за нихъ опредѣленныхъ денежныхъ суммъ; тому же обстоятельству, что одна сторона, до извѣстнаго срока, имѣла право, ознакомившись съ выгодностью концессіи, принять или же не принять весь договоръ въ цѣломъ, очевидно, нельзя придавать значеніе фактора, уничтожающаго договоръ отъ 30 апрѣля 1910 года, какъ самостоятельный договоръ. Изъ нотаріальнаго удостовѣренія отъ 8 февраля 1911 года видно, что общество въ виду данныхъ, добытыхъ экспертизой, признало для себя невыгоднымъ приобрѣтеніе принадлежащей Еркиновичу концессіи, откуда, равнымъ образомъ, слѣдуетъ, что, во исполненіе договора отъ 30 апрѣля 1910 года, обществомъ были совершены извѣстныя работы; въ виду сего и такъ, какъ эксплуатація обществомъ золотыхъ росыпей вполнѣ подходитъ подъ понятіе дѣятельности торговою, правительствующій сенатъ приходитъ къ заключенію, что искъ Еркиновича къ российскому золотопромышленному акціонерному обществу, вытекающій изъ сдѣлки отъ 30 апрѣля 1910 года, подсуденъ с.-петербургскому коммерческому суду, а поему опредѣляетъ частную жалобу оставить безъ послѣдствій. (Указъ отъ 11 октября 1911 года за № 2318).

Первый департаментъ правит. сената.

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что, согласно ст. 134 св. зак. т. XI, уст. пром. (по прод. 1906 г.) расчетныя книжки должны быть выдаваемы всѣмъ рабочимъ, независимо отъ продолжительности срока найма, за исключеніемъ лишь тѣхъ (ст. 135 того же устава), которые наняты для исполненія обязанностей или работъ, не составляющихъ предметъ фабричнаго производства причѣмъ ст. 137 уст.

пром. требуетъ не только обозначенія общихъ условій обязанностей выдачи заработной платы въ расчетныхъ книжкахъ (п. 3), но и записи дѣйствительнаго заработка. А такъ какъ таковая запись должна производиться при каждой выдачѣ рабочему причитающейся ему платы, причѣмъ должны быть указаны всѣ расчеты съ рабочимъ и всѣ производимыя съ него взысканія (ср. ст. 92 уст. пром.), то надлежитъ признать, что отсутствіе такового подсчета за полумѣсячный срокъ въ книжкахъ рабочихъ, нанятыхъ на срокъ не опредѣленный, представляетъ собою нарушеніе правилъ о веденіи расчетныхъ книжекъ, подлежащее взысканію, по силѣ п. 2 ст. 153 уст. пром. Въ томъ же порядкѣ, какъ въ расчетныхъ книжкахъ, должна производиться запись и въ счетной книгѣ, такъ какъ ст. 97 уст. пром., устанавливая различныя сроки выдачи заработной платы, упоминаетъ, одновременно съ симъ, и объ обязанности вести особую книгу счетовъ съ рабочими, причѣмъ за неправильное веденіе оной налагается взысканіе на основаніи п. 4 ст. 154 того же устава. Равнымъ образомъ должно подлежать взысканію и невнесеніе въ расчетныя книжки нѣкоторыхъ рабочихъ извлеченія изъ правилъ внутренняго распорядка, которое (п. 7 ст. 137 уст. пром.) обязательно должно вноситься въ книжку, независимо отъ обозначаемыхъ тамъ же особо (п. 5 той же статьи) частныхъ условій найма, устанавливаемыхъ по согласію съ отдѣльными рабочими. (Указъ отъ 6 октября 1911 года за № 10870).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что постановленія земскихъ собраній, коими не затрагиваются интересы городского общественаго управленія въ качествѣ собственника недвижимыхъ имуществъ, а лишь интересы отдѣльных владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ, а лишь интересы отдѣльных владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ въ городѣ, не подлежатъ (опр. 5 марта 1896 г. № 2162, ук. 8 мая 1900 г. № 3359 и др.) обжалованію со стороны городского управленія, ибо лица недовольныя дѣйствіями земства по предмету обложенія имуществъ ихъ земскимъ сборомъ не лишены права сами обжаловать незаконныя, по ихъ мнѣнію, дѣйствія земства въ установленномъ порядкѣ. (Указъ отъ 10 сентября 1911 года за № 10993).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что такъ какъ, на основаніи п. 10 ст. 2 полож. губ. и уѣздн. земскихъ учр. т. II, изд. 1892 г., попеченіе о развитіи средствъ народнаго образованія относится къ предметамъ вѣдомства земскихъ учрежденій, то поему уѣздное земское собраніе не въ правѣ избирать мѣсто для открытія земской школы по своему усмотрѣнію, независимо отъ желанія мѣстныхъ сельскихъ обществъ. (Указъ отъ 10 октября 1911 года за № 10999).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что такъ какъ покупка камня для устройства мостовыхъ въ городѣ относится къ числу хозяйственныхъ операцій, предоставленныхъ вѣдѣнію городской думы по заводу, то постановленіе думы о таковой покупкѣ, не предвѣщая еще вопроса объ осуществленіи ея, если въ распоряженіи городского управленія не имѣется достаточныхъ къ тому средствъ въ необходимомъ по смѣтѣ кредита, не выходитъ изъ предѣловъ предоставленной ей власти. (Указъ отъ 10 октября 1911 года за № 11011).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что бывший мѣшанскій староста, въ силу ст. 119 гор. пол., не можетъ быть подвергнутъ вторичной баллотировкѣ на выборахъ, если неутвержденіе его въ должности старосты послѣдовало въ установленномъ 282 ст. общ. губ. учр. порядкѣ. (Указъ отъ 10 октября 1911 года за № 11015).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что къ имуществамъ, изъятымъ отъ обложенія земскимъ сборомъ, должны быть отнесены имущества, отведенныя духовному учрежденію при самомъ его обра-

зовании или же числившийся за духовными учреждениями по писцовым книгам и утвержденный за ними взамен отвода от правительства и потому имѣющій одинаковое съ надѣломъ отъ правительства значеніе, а также земли, замышленныя за духовными учреждениями при генеральномъ межевании. (Указъ отъ 10 октября 1911 года за № 11019).

Первый департаментъ правит. сената.

Споръ министровъ по вопросу о „русскомъ происхожденіи“.

14-го октября первый департаментъ правительства сената разрѣшилъ принципиальный вопросъ о „русскомъ происхожденіи“.

Вопросъ этотъ возбужденъ жалобой штатной учительницы 2-й варшавской женской гимназіи Вѣры Окуневои, поданною на министра финансовъ за отказъ въ признаніи ея лицомъ русскаго происхожденія и въ освобожденіи отъ участія въ эмеритальномъ обществѣ губерній Царства Польскаго.

Въ отвѣтъ на жалобу Окуневои министръ финансовъ донесъ правительствующему сенату, что по возмощствованію Высочайше утвержд. 12-го іюня 1900 г. мѣрніи госуд. совѣта о пенсіонныхъ правахъ лицъ русскаго происхожденія, служащихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, Окунева, урожденная Феферъ, была освобождена ея начальствомъ отъ участія въ эмеритальномъ обществѣ Царства; эмеритальная же коммиссія, найдя, что фактъ присоединенія Феферъ къ православію и выходъ ея замужъ за православнаго потомственнаго дворянина псковской губерніи вовсе не измѣняетъ происхожденія ея отъ нерусскихъ родителей, постановила о привлеченіи ея вновь къ участію въ эмеритальномъ обществѣ. На приведенное постановленіе Окунева жаловалась чрезъ попечителя варшавскаго учебнаго округа министру народнаго просвѣщенія, который дважды сносился съ министромъ финансовъ о признаніи просительницы лицомъ русскаго происхожденія и объ освобожденіи ея отъ участія въ эмеритальномъ обществѣ на томъ основаніи, что въ законѣ нигдѣ нѣтъ указанія на то, чтобы подъ лицами русскаго происхожденія разумѣлись только лица, происходящія отъ русскихъ родителей, напротивъ, согласно разъясненію сената по дѣлу Блюменталь, даже лица евангелическо-лютеранскаго исповѣданія могутъ пользоваться правами лицъ русскаго происхожденія. Поэтому по происхожденію ограничить права Окуневои не представляется согласнымъ съ закономъ и съ толкованіемъ сената, и Окунева, будучи лицомъ русскаго происхожденія, не можетъ быть лишена права отказаться отъ участія въ эмеритальномъ обществѣ и воспользоваться пенсіею на общемъ основаніи.

Министръ финансовъ съ этими соображеніями не согласился, такъ какъ, по его мнѣнію, вообще лицами русскаго происхожденія должны считаться лица, рожденныя отъ русскихъ родителей, а если къ этой категоріи лицъ сенатомъ причислена была Блюменталь, лютеранка по происхожденію, то все-таки рѣшительно по отношенію къ ней обстоятельствомъ было то, что она родилась въ воронежской губ. и на службу въ Царство Польскаго прибыла изъ имперіи, каковымъ условіемъ Окунева не удовлетворяется, какъ родившаяся отъ постоянныхъ жителей г. Варшавы въ римско-католическомъ вѣроисповѣданіи и оставшаяся въ немъ до принятія православія въ 1891 г., послѣ поступленія ея на службу въ варшавскую женскую прогимназію.

Въ 1910 г. 22 сентября первый департаментъ правит. сената, рассмотрѣвъ жалобу Окуневои въ связи съ донесеніемъ министра финансовъ, нашелъ, что Окунева происходитъ отъ родителей, русскихъ подданныхъ, сама русская подданная и состоитъ въ

замужествѣ съ русскимъ чиновникомъ. Указаніе министра финансовъ на то, что Окунева родилась въ римско-католической вѣрѣ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, хотя просительница и родилась въ римско-католической вѣрѣ, но затѣмъ перешла въ православіе вмѣстѣ съ другими членами своей семьи. Въ виду этихъ соображеній правит. сенатъ предполагалъ поручить министру финансовъ войти въ новое разсмотрѣніе этого дѣла на предметъ удовлетворенія ходатайства Окуневои.

Проектъ опредѣленія сената препротожденъ былъ для подписанія министру финансовъ и министру народнаго просвѣщенія по возвращеніи былъ ими неподписаннымъ при отзывахъ.

Министръ финансовъ въ своемъ отзывѣ изложилъ, что состояніе Окуневои въ русскомъ подданствѣ, которое въ сужденіяхъ сената приводится въ основаніе признанія ея лицомъ русскаго происхожденія, нельзя считать равнозначущимъ понятію о русскомъ происхожденіи служащихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго чиновниковъ. Лицами этой категоріи должны считаться, по мнѣнію министра финансовъ, только лица, происходящія отъ родителей русской народности, а этому условію Окунева, несмотря на принятіе ею въ 1891 г. православія, не удовлетворяетъ, такъ какъ она родилась въ Варшавѣ, въ католическомъ вѣроисповѣданіи, отъ родителей католиковъ, постоянныхъ жителей губерній Царства Польскаго.

Министръ народнаго просвѣщенія, соглашаясь съ министромъ финансовъ, въ своемъ отзывѣ изложилъ, что хотя въ русскихъ законахъ точнаго опредѣленія понятія „лицо русскаго происхожденія“ не содержится, однако выраженіе это, при дѣйствіи закона 13 іюня 1886 г., имѣющаго цѣлью окончательное обрусеніе губерній Царства Польскаго, должно быть нынѣ понимаемо въ значительно болѣе узкомъ смыслѣ и можетъ быть прилагаемо только къ лицамъ, принадлежащимъ къ русской народности. Въ виду этихъ соображеній министръ народнаго просвѣщенія затрудняется признать Окуневу лицомъ русскаго происхожденія.

Заслушавъ эти отзывы, наличный составъ сенаторовъ послѣ долгихъ прерій согласился съ мнѣніемъ министровъ, признавъ, что лицами русскаго происхожденія должны считаться лишь лица, происходящія отъ родителей русской народности, къ категоріи которыхъ Окунева не принадлежитъ.

Первый департаментъ правит. сената.

Привительствующій сенатъ разъяснилъ, что, такъ какъ по точному смыслу статьи 1 отдѣла I Высоч. утвержд. 7 іюня 1904 г. положенія объ учрежденіяхъ мелкаго кредита, учрежденія эти служатъ лишь для производительныхъ группъ населенія, а право этихъ учреждений принимать въ число своихъ участниковъ лицъ, не принадлежащихъ къ указанной категоріи, изъ буквального смысла закона объ учрежденіяхъ мелкаго кредита не вытекаетъ, то въ виду сего ссудо-сберегательное товарищество, допуская въ число своихъ участниковъ лицъ всѣхъ вообще сословій и профессій и выдавая послѣднимъ ссуды, уклоняется отъ тѣхъ учрежденій мелкаго кредита, кои предусмотрѣны закономъ 7 іюня 1904 г. въ отношеніи такого товарищества остается въ силѣ та льгота, которая установлена положеніемъ о гос. промисл. налогѣ, а именно, ссудо-сберегательное товарищество можетъ быть освобождено отъ обложенія, согласно п. 10 ст. 371 уст. о прям. нал., лишь въ томъ случаѣ, если размѣръ ея основнаго капитала не превышаетъ въ каждомъ году 10.000 руб. (ук. 8 іюня и 5 августа 1908 г. №№ 8536 и 9238). (Указъ отъ 6 октября 1911 года за № 10657).

Привительствующій сенатъ разъяснилъ, что такъ какъ согласно п. 5 закона 2 января 1906 г. и § 2

утвержд. мин. фин. инструкции по примѣн. означ. закона (собр. узак. 1906 г. № 137, ст. 834), промысловый налогъ съ лицъ, указанныхъ въ п. а и б § 1 означенной инструкции, взимается съ общей совокупности жалованья и всякаго рода денежнаго вознагражденія, причитающихся симъ лицамъ за службу въ подотчетныхъ предприятияхъ, то изъ сего слѣдуетъ, что обложеніе подлежитъ исключительно служебный въ данномъ предприятии заработокъ лица, къ каковому заработку нельзя отнести вознагражденіе, получаемое лицомъ за исполненіе въ свободное время съ разрѣшенія начальства заказовъ частныхъ лицъ, хотя бы суммы этого вознагражденія и переходили по счетамъ общества въ качествѣ какъ бы депозита частныхъ лицъ. (Указъ отъ 6 октября 1911 года за № 10674).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что по точному смыслу ст. 501 уст. о прим. нал., т. V, изд. 1903 г., ходатайствовать объ обложеніи торгово-промышленныхъ заведеній раскладочнымъ сборомъ, по совокупности дѣйствительно полученной прибыли, предоставляется лишь плательщикамъ раскладочнаго сбора, владѣющимъ нѣсколькими заведеніями въ предѣлахъ одного податнаго участка, а равно плательщикамъ, владѣющимъ нѣсколькими заведеніями, расположенными въ предѣлахъ вѣдѣнія разныхъ раскладочныхъ присутствій, но находящихся въ одномъ городѣ или уездѣ. Поэтому обложеніе сахарнаго завода, находящагося въ кievской губ., и складовъ для продажи сахара, расположенныхъ въ различныхъ мѣстахъ Имперіи, по совокупности прибылей противорѣчило бы требованіямъ закона. Что касается указаній владѣльца предприятия, будто вся прибыль по заводу и по торговымъ складамъ, продающимъ сахаръ, вырабатываемый тѣмъ же заводомъ является въ сущности прибылью сахарнаго завода, то такое объясненіе не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ всякое промышленное заведеніе, очевидно, способно при нормальныхъ условіяхъ самостоятельную прибыль, независимую отъ прибыли, которую впоследствии выручитъ при продажѣ издѣлій этого промышленнаго заведенія владѣлецъ торговаго заведенія: на одномъ и томъ же товарѣ фабрикантъ можетъ получить прибыль, а торговецъ при продажѣ его понести убытокъ. Поэтому при обложеніи торговыхъ и промышленныхъ предприятий раскладочнымъ сборомъ процентъ средней прибыльности устанавливается для фабрикъ и заводовъ (по выработкѣ, напр., сахара) совершенно независимо отъ процента средней прибыльности по торговлѣ издѣліями этой фабрики или завода, такъ что процентъ средней прибыльности сахарныхъ заводовъ можетъ быть опредѣленъ цифрой 10 или 12, а такой же процентъ по оптовой торговлѣ сахаромъ цифрой 2—3. Очевидно, положеніе дѣла нисколько не измѣняется, если заводъ и оптовые или розничные склады принадлежатъ одному и тому же владѣльцу, такъ какъ въ этомъ случаѣ послѣдній выручаетъ отдѣльно прибыль по заводу и по торговымъ складамъ. (Указъ отъ 6 октября 1911 года за № 10648 по дѣлу гр. Бобринскихъ).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что извѣстіе, допущенное примѣчаніемъ 3 къ ст. 165 уст. торг., изд. 1903 г., предоставляющей каботажное судоходство, т. е. перевозъ товаровъ или пассажировъ между русскими портами, лежащими какъ на одномъ и томъ же морѣ, такъ и на разныхъ моряхъ, исключительно въ пользу русскихъ подданныхъ и судовъ, плавающихъ подъ русскимъ флагомъ, имѣетъ строго ограничительный характеръ, а потому само по себѣ не даетъ основаній признать за иностранными судами, занимающимися перевозкою соли изъ портовъ Азовскаго и Чернаго морей въ порты Балтійскаго моря, право пользоваться также всѣми льготами, которыя по закону принадлежатъ русскому каботажному судоходству. Въ виду сего и законы, устанавливающіе льготы по взиманію корабельнаго сбора

[п. 8 ст. 9 утв. мин. фин. 18 января 1902 г. истр. (собр. узак. 1902 г., ст. 474) и ст. 16 русско-герм. торг. договора 29 янв.—10 февр. 1894 г. (п. с. зак. № 10409)], не касаются, по мнѣнію правит. сената, каботажнаго плаванія, ибо взиманіе корабельнаго сбора съ судовъ, занимающихся каботажемъ, регулируется другими постановленіями. (Указъ отъ 16 сентября 1911 года за № 9628).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что одинъ фактъ освѣщенія улицъ поселенія электрическою станціею, приводимой въ дѣйствіе локомотивомъ, находящемся на паровой мельницѣ того же владѣльца, не можетъ самъ по себѣ служить основаніемъ обложенія сего предприятия (станціи) по III разряду, ибо при обложеніи основнымъ промысловымъ налогомъ необходимо имѣть въ виду какъ количество работъ, такъ равно и размѣръ производствъ. (Указъ отъ 20 сентября 1911 года за № 9773).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что такъ какъ биржевые маклеры, согласно точному смыслу ст. 692 уст. торг., т. XI ч. 2, изд. 1903 г. избираются для посредничества при заключеніи торговъ, договоровъ и условій по производимымъ на биржахъ дѣламъ на основаніи правилъ, въ ихъ уставахъ изложенныхъ, то въ виду сего необходимо придти къ заключенію, что функція биржевого маклера, какъ такового, должны ограничиваться предѣлами биржи; выбранное же биржевымъ маклеромъ, согласно разряду III вѣдомости V, прил. къ ст. 368 уст. прим. нал., изд. 1903 г., промысловое свидѣтельство на личныя промысловыя занятія III разряда не даетъ ему права по означенному свидѣтельству содержать посредническую контору, на точномъ основаніи п. 8 разряда II росписанія II, прил. къ указанной 368 ст., отнесена къ числу торговыхъ предприятий и подлежитъ обложенію основнымъ промысловымъ налогомъ по II разряду означенныхъ предприятий. (Указъ отъ 21 сентября 1911 года за № 9913).

Отвѣты редакціи.

Подписчику № 3355.

Въ правъ ли судъ безъ возраженія ответчика возбудить вопросъ о пропускѣ истцомъ указанного въ 73 ст. уст. векс. срока для предъявленія иска по векселю?

Срокъ, указанный въ 73 ст. уст. векс. является срокомъ давностнымъ, а не преклюзивнымъ, почему судъ не въ правѣ возбуждать вопросъ о его пропускѣ. Срв. Нолькенъ, стр. 186, Каминка, стр. 199, р. г. к. д. 1905 г. № 10.

Подписчику № 3614.

Можетъ ли быть совершена запродажная на пріобрѣтеніе недвижимаго имѣнія лицомъ, не имѣющимъ право пріобрѣтать въ данной мѣстности недвижимости?

Въ запродажную можетъ быть включено условіе о томъ, что имѣніе должно быть продано лицу по указанію контрагента, и такая запродажная являет-

ся противозаконной, и въ томъ случаѣ, если самъ контрагентъ не въ правѣ самъ приобрести въ силу запретительныхъ законовъ запродавшаго имѣнія (ср. р. г. к. д. 1896 г. № 8).

Подписчику № 2211.

Въ случаѣ невозобновленія въ теченіе трехъ мѣтъ производства по дѣлу, приостановленному во второй инстанціи, подлежитъ ли прекращенію лишь производство апелляціонной инстанціи или все производство по дѣлу?

Прекращенію подлежитъ лишь производство апелляціонной инстанціи, и рѣшеніе первой инстанціи вступаетъ въ законную силу (ср. р. г. к. д. 1902 г. № 56 и др.).

Подписчику.

Въ какомъ размѣрѣ подлежитъ оплатѣ гербовымъ сборомъ счета на медикаменты, покупаемые земствомъ для бесплатнаго леченія населенія урѣза, выписанные по письменнымъ заказамъ, не оплоченнымъ гербовымъ сборомъ?

Сдѣлка, указанная въ вопросѣ, не является обоюдно торговой, почему счета подлежатъ оплатѣ въ размѣрѣ 5 коп. съ листа, если сумма счета превышаетъ 5 рублей.

Редакція доводитъ до свѣдѣнія гг. подписчиковъ, что, давая годовымъ подписчикамъ бесплатные ответы исключительно на точно и абстрактно формулированные юридическіе вопросы, она не даетъ бесплатныхъ консультаций по дѣламъ, не наводитъ справокъ и не рекомендуетъ повѣрренныхъ и по запросамъ такого рода ни въ какую переписку не вводитъ.

Редакція проситъ гг. подписчиковъ къ своимъ письмамъ прилагать печатный адресъ, по которому получается „Право“.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 3-е ноября, по 1 отд. уг. касс. д-та.

Жалобы: Кекиной пензенск. о. с.—Емелина по 1455 ул.; Киряка и др. юр.-верроск. м. с. 128 уст.; Барамурзина армавирск. м. с. 288 ул.; Кенигъ самарск. о. с.—Кернеръ и др. по 287 ул.; Перельгина самарск. о. с. 1453 ул.; Попова астраханск. о. с. 1654¹ ул.; Колобова астраханск. о. с. 1654¹ ул.; Игнатѣва витеб. о. с.; Германъ саратов. о. с.; Носовой таганрогск. м. с.; Бараца летичев. м. с.; Бычкова саратов. о. с.; Богинской вин.-гольдинген. м. с.; Карпова прозненск. м. с.; Губановой екатеринослав. о. с.; Адата р.-вольмар. м. с.; Горбатовыхъ самар. о. с.; Сафроновой екатеринбургск. о. с.; Козеса минск. о. с.; Яконовъ юр.-верроск. м. с.; Гифнагеля варш. гор. м. с.—всѣ въ наруш. акциз. уст.; Учителя могилевск. м. с.; Плятера ровенск. м. с.; Герке туктальсенск. м. с.; Юффе р.-вольмар. м. с.; Пирсторфъ москов. с. п.; Кауфмана кievск. с. п.; Бригъ лудц. м. с. по обв. Нейтеръ; Рымзюнь вилensk. м. с.; Рахмановой слб. ст. м. с.; Рапцвейма р.-вольмарск. м. с.—всѣ въ наруш. строит. уст.; Банасяка варш. с. п.; Руссака варш. с. п.; Ротаифеля варш. с. п.; Цуккера варшавск. с. п.—всѣ въ наруш. таможен. устава.

Протестъ прокур. трэнцк. о. с.—Корнь по 1655 улож.

На 3-е ноября, по 4 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Висьянковаго варш. г. м. с. Ясинскаго по 131 уст.; Ткешелашвили тифлисс. с. п. 885 ул.; Повднеева саратов. с. п. 1535 ул.; Барана и др. варшавск. с. п. 1464 ул.; Павленко одесск. с. п.

354 ул.; Волобцева новочеркасск. с. п. 354¹ ул.; Новосада и др. 1 люблинск. м. с. 156 уст.; Буковского 2 кѣлецк. м. с. 142 уст.; Шульць 3 петроковск. м. с. 142 уст.; Ткачука кременецк. м. с. 158⁴ уст.; Ннкифорова прутск. с. п. 131 уст.; Прохона 3 петроков. м. с. 180 уст.; Сикорскаго 1 петроков. м. с. 136 уст.; Вакулова одесск. с. п. 1468 ул.; Берзина слб. с. п. 1085 ул.; Оглевица слб. с. п. 354 ул.

Протесты прокурор. надзора: варшав. с. п. Грудняка по 1160 ул.; варш.-е. п. Герасимова по 1655 ул.

На 4-ое ноября, по 2 отд. уг. касс. деп.

Жалобы: Смилышина вилensk. о. с. 1483 ул.; Кенигстугъ одесск. м. с. 136 уст.; Трейвиша ковенск. о. с. 511 ул.; Вильвишовъ ковенск. о. с. 1533 ул.; Дробота кievск. о. с. 1461 ул.; Лушина и др. симферопольск. о. с. 1484 ул.; Хулина кишиневск. о. с. 1692 ул.; Степановой витебск. о. с. 172 уст.; Вѣтковскаго и др. черниг. о. с. 1489 ул.; Охотскихъ вишницк. о. с. 1489 ул.; Потаповой екатеринбургск. о. с.; Ефименко могилевск. о. с. 1653 ул.; Кренкера таганрогск. о. с. 513 ул.; Тихомирова череповецк. о. с. 1483 ул.; Склемешокъ минск. о. с. по д. Кроша; Розанова кievск. о. с. 1643 ул.; пов. междунар. общ. спалн. вагоновъ и скор. поѣздовъ кievск. о. с. Пузранковой и др. по 1661 ул.; Верцмана варш. с. п.; Ларина слб. с. п.; Маслова сарапульск. о. о. 180² уст.; Борны 1 варш. м. с. 76³ уст.; Даниловыхъ витебск. о. с. 1453 ул.; Галона измаильск. м. с.; Медвѣдовой слб. с. п.; Касперовича вит.-гольдингенск. м. с.; Верцмана варш. с. п.

Протесты прокур. надзора: кievск. о. с. Фещенко-Чеповскаго по 170¹ уст.; слб. о. с. Алашеева по

1657 ул.; виленск. о. с. Ермолаева по 1654 ул.; кiev. с. п. по дѣлу Захаревича и др.

На 4-е ноября, по 3 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Авраменко полтав. о. с. 1483 ул.; Желѣзняк полтав. о. с. 1451 ул.; Каменева курск. о. с. 1455 ул.; Сергѣева тверск. о. с. 1525 ул.; Шестопалова тверск. о. с. 1464 ул.; Бобровещко лубенск. о. с. 1631 ул.; Кирплеенко лубенск. о. с. 1489 ул.; Вѣтржицкаго варш. с. п. 871¹ ул.; Левинсона варш. гор. м. с. 47 уст.; астрахан. гор. общ. астрах. м. с. Гурьева по 29 уст.; Фельзенштейна 2 петрок. м. с. 104 уст.; Солдатенко харьков. о. с. 1655 ул.; Кайбе р.-вольмарск. м. с.; Рыба и др. по 170¹ уст.; Спицына сумск. о. с. 1483 ул.; Орловой-Киселевской и др. екатеринослав. о. с. 1453 ул.; Ананьева смоленск. о. с. 1480 ул.; Сачкова слб. ст. м. с. 46 уст.; Каминскаго варш. г. м. с. нар. закона о печати; Зильбердана варш. г. м. с. 29 уст.

Протесты прокур. надзора: тверск. о. с. Стогова 170¹ уст.; владимир. о. с. Вдунова 221 ул.; екатеринбургск. о. с. Галиева по 1654¹ ул.; тульск. о. с. Милеева по 1654¹ ул.; владимирск. о. с. Ершова по 1631 ул.

На 1-е ноября, по апелл. отд. угол. касс. деп.

Отзывы: Змарзлика варшав. с. п. 129 уг. ул.; Полущина прутск. с. п. 341 улож.; Гейрштеманна кievск. с. п. 103 уг. ул.; Мацегорова саратовск. с. п. 103 уг. ул.

Протестъ тов. прокурор. прутск. с. п. Држевинскаго по 354 ул.

На 31-е октября, по 1 эксп. суд. деп.

Апелляціонныя: по взаимнымъ искамъ Соболева и Некрасова; по искамъ: екатеринодарск. общ. маслобойнаго завода б. бар. Штейнгель съ торгово-промышл. биржев. артелью о 5.000 р. съ проц.; Трейгута съ Домбровскимъ; по взаимнымъ искамъ Безфамилова и Шуваловой; Серебренникова съ Бергау 4.360 р. 3 к. и по встрѣчному иску 4.157 р. 17 к.; Ваумвальда къ Гольцу объ отчетѣ; по взаимнымъ искамъ Урбанъ и Горбунова.

Частныя: на моск. комм. судъ по прошенію Розенталя; по жалобамъ: петро-марьевск. общ. каменноугольной промышленности; душеприк. умерш. Соловьева; кредиторы тов. „А. М. и Д. Самсоновича“; кредиторы С. В. и М. Моргуновыхъ; на слб. коммерч. судъ: Шухгалтера (2 дѣла); Зайцева; т. д. „Юльянъ Ляндау и К^о“; прошеніе повѣр. А. Суворина; т. д. „Кунстъ и Альберсъ“ и Галичанина; о продажѣ имущества: Веденѣвыхъ, Мазараки (2 дѣла), Паткуль.

На 1-е ноября, по 3 эксп. суд. департ.

Апелляціонныя: по жалобамъ Абояна и пов. опека надъ имущ. и дѣтьми Л. Азгибеугянъ на рѣш. суд. комм. при консулствѣ въ г. Эрзерумѣ; по иску Султана-Ахметъ-Мехши-Кизы, Ф. Султана Ханумъ и Рабаба-Ханумъ Кербалай Ахметъ Кизы на рѣш. суда 2 инст. при росс. Импер. миссіи въ Тегеранѣ; жал. учет. судн. банка Персія на рѣш. суда 2 инст. при Импер. миссіи въ Тегеранѣ; по иску Маркова.

Частныя: жал. жителей Пріорки, кievск. губ., о включеніи земель въ выгонную землю гор. Кіева; прошеніе Княжевичъ о признаніи мужа ея психически больнымъ; жалоба Бредихиной на харьков. губ. правл. объ освидѣтельств. мужа просительницы; о продажѣ и залогѣ имѣній: Федуловыхъ; Зятро-

выхъ; Семикатовыхъ; Шарихиныхъ; Вѣдняжениныхъ; Пучка; Богомольцева; Демченкова; Войковыхъ; Лобановыхъ; Литвиной; Яроцкихъ; Дзень; Сыраева; Соколовскихъ; Фомина; Мямлиной.

Объ осв. умств. способности: Шпиневой; Кожевниковыхъ; Машина; Черника; Алексанова; Полянчиковой; Самощенко; Ермолаевой; Бернадскаго; Бычкова; Прохорова; Ракипина; Поповой; Церрель; Котлярева; Мошковой; Мордавина; Пучковой.

На 3-е ноября, по 1 эксп. судеб. д-та.

Апелляціонныя: по жалобамъ: пов. Л. Карозусъ, пр. пов. Герке, на рѣшеніе генер. консисторіи по д. о расторженіи брака Карозусъ; Г. Сандерса на рѣш. генер. консисторіи по д. о присужденіи его, Сандерса, къ строгому выговору и денежной пенѣ; К. Бейнгера на рѣш. еванг.-лютер. генер. консисторіи по бракоразводному дѣлу З. Пиранта на апелл. рѣшеніе генер. консист. по бракоразводному его дѣлу; Г. Маркуса и Б. Каль на рѣш. генеральной консисторіи по д. о признаніи брака незаконнымъ.

Частныя: по жалобамъ: на еванг. лютер. генер. консисторію пов. К. Калнина, А. фонъ-Магнуса; пов. А. М. Гогусманъ пр. пов. Г. Бага; на есмилз. арм. григ. синодъ: А. Парсадновой; по прошенію М. Арамянца; о прод., залогѣ и Perez. недв. имущ.; Фридбергомъ; Краписновыхъ; Вѣлашъ; Левинныхъ; Свиридовыхъ; Кузьминой; Шудибла; Когоринныхъ; Горячихъ; Покровской; Лаврентьевыхъ; Назаровой; Воеводскаго; Орловыхъ; Жмакиныхъ; Седиверетовой; Хлѣбниковыхъ; Крицъ; Гофъ; Скрипкинныхъ; Салищевыхъ; Шульгина; Колтоновскихъ; Дорожениныхъ; Патрушовыхъ; Мячковыхъ; Троицкихъ; Шихеншара; Фольцъ; Добринскаго; объ осв. умств. спос. Ф. Федоровскаго.

На 2-е ноября, по гражд. касс. деп.

Палатскія: Митрофанова съ страх. обществами „Саламандра“ и „Россія“; Павловой съ Федосѣевой; Иващенко съ либаво-ром. ж. д.; виленск. окр. ниж. упр. съ виленск. гор. упр.; Бартенъ съ Перцовичемъ; Бухало съ Ингалъ и др.; бессарабск.-тавр. земельн. банка съ Дейнеками; Кальницкой; Строголова съ Мельцеръ и Русурмъ.

Създовыя: Батова съ Ростовцевымъ; акц. общ. „В. Рощъ и К^о“ съ Поляковымъ; Геръ съ Константиновымъ.

На 2-е ноября, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Гукасова съ Арутюновымъ и др.; Тимофеева съ ряз.-ур. ж. д.; ряз.-ур. ж. д. съ Чеботаревымъ; Алексѣевой съ Сафоновымъ; сызр.-виз. ж. д. съ Кувшинниковымъ; харьков. зем. банка съ Вайнштейномъ; Ликутисовъ.

Създовыя: екатерин. ж. дор. съ Володарскимъ; Кузнецова съ Клейстъ; Вабинской съ екатерин. ж. д.; варш.-вѣнск. ж. дор. съ Розенталемъ и др.; Каминскаго; моск.-каз. ж. дор. съ Теськовой; Давыдова съ упр. ж. д.; Гришневича съ Булавыми; Шерешевскаго съ лодзинск. фабр. ж. дор.; юго-вост. ж. дор.: съ Гуревичемъ и др.; Хелемскимъ и др.; Добржанской; Рыбасова; Мознаимова съ южн. ж. д.; Зарѣцкаго съ риги-орловск. ж. д.; Калько; Давыдова и др. съ либаво-ром. ж. д.; ковенск. акц. общ. металл. общ. съ слб.-варш. ж. д.; Фиша съ юго-зап. ж. д.; Кагана съ Плесомъ; либ.-ром. ж. д. съ Шляпоберскимъ и др.; моск.-каз. ж. д. съ Веллеромъ и др.; Вайсберга; Басеся и др. съ риги-орловск. ж. д.; ровенск. гор. общ. съ кн. Любомирскимъ; юго-зап. ж. д. съ Боровымъ; Зильбермана и др. съ моск.-кiewо-ворон. ж. д.; Краузъ;

Шварцмача съ сѣв.-зап. ж. дор.; Дульчевскаго съ Кислоукомъ; Найшуля и др. съ моск.-винд.-рыб. ж. д.: Ферстера и др. съ варш.-вѣнск. ж. дор.; юго-вост. ж. д. съ Карлинскимъ и др.; 1 общ. подъѣздн. путей съ Спивакомъ; упр. жел. д.: Грузинеромъ и др., Птаговскими, Миллеромъ, Вайнштейномъ, Яковлевымъ, Капланомъ, Биренбаумомъ и др., Маргуліесомъ, вост. общ. тов. складовъ, Гульбисомъ, Левинсономъ, Корвбитомъ, Горомъ и др.

На 3-е ноября, по 2 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: Дринберга съ Вестоль; Александровой о прод. им. Храмцовой; Тизенгаузенъ съ Регульскимъ; Семеновъ съ Пуховой; опеки Зайцева съ т. д. „С. А. Колосовъ съ с-ми“; Горохова съ Гиндбургими; оп. Мирошниковъ съ Мирошниковыми; владимірск. свято-никол. прихода съ Ивановымъ; астрах. ком. брж. артели; Вишнякова съ Васильевымъ; Аврамова и др. съ Бодареу; Сильваинской съ насл. Лозинской; Липки съ Миловымъ.

Създовыя: Гитисъ съ Ландой; оп. Ходоровича съ Морицъ (2 дѣла); Гладунца съ Лившицомъ; Карпа съ Федоровскимъ; Гринберга съ Гобжило и Мильбергомъ; Эль съ Черницей; Топчьева съ Абрамовичемъ; Дунавскаго съ Девяткой; Иванова съ Юофе; Черномордика съ Перчукомъ; „Метцль и К^о“ съ Залькиндсономъ; Семеновичъ съ Чугуновымъ; Краснощеки съ Дрыгантомъ; Сѣкачевой съ Славолобовымъ; Мороза съ Цехомъ; Родимкиныхъ; Величко; Соколовой съ Пуринымъ; Мельника съ Бондарукомъ; Бахмачевскаго съ Бетелевымъ; Никитина съ Соколовымъ; Бѣлявскаго.

На 3-е ноября, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Шлезингера и др. съ нач. варшав. там. окр.; попеч. варш. учебн. окр. съ Задарновскимъ; варшавск. конт. госуд. банка; съ Куперминцемъ и др., Тейтельбаумомъ и др. (2 дѣла); фонъ-Гилленшмидтъ съ Шманскими; Векслеръ съ нач. юго-западн. там. окр.

Създовыя: Кагане съ Стемпневскимъ; Яновской съ Лаговскимъ; Худоня съ Перчакомъ; Кацпровича съ Заборнымъ; Грачяка; Томасевича съ фирмой „Ю. Фуксъ“; Глазкова съ Ястржембскимъ; Костевича съ Альберомъ; т. д. „Ю. Фуксъ“ съ Рафальскимъ; Перенинскихъ; Таркъ; Модзелевскаго съ Залевскимъ; Марциновскихъ; Вуйцика съ Михальскимъ; Владковскаго съ Боцковскимъ; Гольдберга съ Чаплинскимъ; Соломоновича съ Лоба; Лебенсольдъ съ Вейнтраубомъ (2 дѣла); Энглендера съ Голька и др.; Шенке съ „Максъ Мацъ и К^о“; акц. общ. „Рейнигеръ, Гебертъ и Шалль“ съ Шольцъ; Грайцара съ Целинскимъ; Журавскаго съ Воловскимъ; Шонтковского съ Спичжевскимъ; Краузе съ Грейфенбергомъ; Лешкевича съ Игнатовскимъ; Ячевскихъ съ Будными; Рольника съ Маерфельдомъ; Оселки съ Рубинштейномъ; Стучинскаго съ сувалск. отд. рижск. банка; Черской съ Моравскими; Лапайскихъ; фирмы Аронъ Люблевскій съ Реймондомъ; Кона съ фирмой „Б. и Д. Гураьскіе“; Борвскаго съ обществ. пос. Грабовъ.

На 4-е ноября, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. слб. почтово-телегр. окр. съ Гобноблинымъ; Петрова съ Коланевымъ; Хлопяной и др. съ Норовлевымъ; Косолаповой съ т. д. „Павелъ Косолаповъ съ с-ми“; Вундерлихъ съ упр. ж. дор.; моск. гор. кред. общ. съ Ключинымъ; Талонянца съ упр. почтово-телегр. окр.; Пиммермана съ упр. жел. дор.; Шмитъ съ моск. ген.-губери.; калужск. губ. акцизнаго упр. съ Кутшеромъ; Астраханцева съ Казною.

Създовыя: юго-вост. жел. дор.: съ Чудиннымъ

(12 дѣлъ), Савельевымъ, Поляковымъ (3 дѣла), Фильцевымъ, Донецкимъ, Камышановымъ, Чаженковымъ; Рѣзникова съ акц. общ. „Р. и Т. Эльварти“; Водоноса съ насл. ум. Фаермана-Гульфайнъ; Кацъ съ Тевалинскимъ; Эпштейна съ Шапошниковымъ; Андабурской съ Камкинымъ; Пилецкаго съ Кондратовичемъ; Чарнаго съ Свирскимъ; Стромилло съ Бергъ и друг.

На 4-е ноября, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Угричъ-Требинскихъ; Аганджанова съ Будонянцемъ; Панкратава съ Ибрагимбековымъ; Давидсона; Кизы съ Кизы; Чолокоглу съ Лемашъ; Давиденко (о насл.); опеки кн. Цицановыхъ (о продажѣ имѣнія); Анненковой съ моск.-каз. ж. д.; Ривошъ съ Протопоповымъ; Рязановой съ Макаровымъ и Уринымъ; конк. упр. Овсянникова съ Овсянниковыми; Ланцъ и др. съ Широченко; Зингера и Бабича съ Иммасу; Пявоварова съ Опацкимъ и Вѣлцкимъ; Штернберга съ тов. „Ф. Редавей и К^о“; Зусьмана съ Стой-Строеско.

Създовыя: Копыловыхъ съ Головичомъ; Сырцевыхъ съ Кондратьевымъ; Позднякова съ Богдановичъ; Леоновыхъ; Садовскаго съ Гранатомъ; Малькова и др.; Парфененковыхъ; Крутяковыхъ съ Устенко; Володько и Крезю; Малика съ Кривошейной; Лаврентьева съ Сыромотовой; Пискунова съ Големъ; Соколова съ Тумановой; Ратнера съ Мускиной; Бѣлгородскаго и Шеваха; Драпкина; Меліоранской съ Шереметьевымъ; Синициныхъ; Розенберга съ Епифановой.

На 5-е ноября, по 6 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: Мельниковыхъ; кр. с. Капустина Яра и Каменнаго Яра; Николаевыхъ съ Гришиной и др.; 1 и 2 общ. бѣлгорск. сел. общ.; дер. Поливановки съ Фадѣевымъ; Зеленскаго съ Кухаръ Пукасыми; Игнатенко съ Бѣлорусами; Гончаруковъ; Дутова и др. съ с. Ново-Покровка; с. Новый Бѣлгородъ съ харьк. к. п.; Поповича и др. съ Мунтяномъ и др.; Сапрыкина съ Булавиными; Ильницкихъ Шевченко и др.; Мироновскаго съ 2 росс. стр. общ.; Гоголева; Гончаренко.

Създовыя: Тополяницкаго съ Шербанями; Николаевой съ Капановымъ; Солодковой съ Базаровой; Вренчъ съ Гирупцимъ; Павлова съ Ивановымъ; Бѣлецкихъ (2 дѣла); Самойленко съ Терепковскимъ; Калифа съ Демиховичемъ; Старченко съ Королемъ и др. Сергѣевой съ Коваленко; Герасковой съ Сторожевымъ; Мельниковыхъ съ Брызговыми; Семпликевича съ Ревуцкой; Шаховыхъ; Молочкова съ Осиповымъ; Михайлова съ Пятовой (2 дѣла); Башпировымъ (2 дѣла); Михайловой; „Помощь“ съ Ушомерскимъ; Врыкова съ Мергулисомъ и др. Логунова съ стр. общ. „Россия“; Кузькина съ сарат. губ. земств.; стр. тов. „Саламандра“ съ Малевичъ.

На 5-е ноября, по 7 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. ж. д.: съ варш. страх. общ. (10 дѣлъ), 1 російск. стр. общ. (14 дѣлъ), русск. стр. общ. (44 дѣла), стр. общ. „Саламандра“ (16 дѣлъ); ряз.-ур. ж. д.: съ Казаковой, Загороднимъ, Суриковымъ; моск.-каз. т. д. съ Козловымъ; сѣв.-зап. ж. д. съ Пудловской; Мишкинка съ рипо-орл. ж. д.; Васильева и Луры съ юго-зап. ж. д.; Швана съ забайкальск. ж. д.; м.-в.-рыб. ж. д. съ Барабаншъ.

Създовыя: Боровской съ моск.-в.-р. ж. д.; Троецкаго съ привисл. ж. д.; Кагановскаго и др. съ екат. ж. д.; Давыдова съ южн. ж. д. (2 дѣла); Маркусфельда съ привисл. ж. д.; сызр.-вяз. ж. д. съ Морозовскимъ и др., Барановскимъ; Малицкаго и др.

съ либ.-ром. ж. д.; Варшавскаго съ южн. ж. д.; моск.-каз. ж. д. съ Карлинымъ; юго-вост. ж. д. съ Ройкѣхъ; Ляриныхъ съ юго-вост. ж. д.; Бригола съ Кольдзейчикомъ и др.; „Максимъ Волковъ с-я“ съ полѣск. ж. д.; Грушинскихъ съ Веранягой; Шерешевского съ привис. ж. д.; Явубовскаго и др. съ Китою; варш.-вѣнск. ж. д. съ „Л. Рапортъ и Ко; Гузяковъ и др.; Яновскаго съ Дмоховскимъ; Ротенберга съ Дулицкимъ; Маркуса съ Левковичемъ (2 дѣла); упр. ж. д. съ Альбинымъ, Вайнштейномъ, Каганомъ, Оффенгендомъ, Басселемъ, Биренбаумомъ, Юффе, Хаминскимъ, Левинскимъ, Кампиновымъ, т. д. „Максимъ Волковъ с-я“.

РЕЗОЛЮЦІИ.

19-го окт., по 1 отд. уг. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Гольденберга и др. варш. с. п.; Якуовой курск. о. с.; Поплавскихъ курск. о. с.; Петерсона вил. с. п.; Эпельбаума ковел. м. с.; Криливаго екатеринодарск. м. с.; Медора и др. 2 люблинск. м. с.; Лебашидзе одесск. м. с.; Цвика вл. волинск. м. с.; Сахіева и др. армав. м. с.; Коховиченко петрозавод. о. с.; Ермолаева троицк. о. с.

19-го окт., по 4 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Рачковскаго 2 ломж. м. с.; Чечеля и др. харьк. с. п.; Мясникова спб. с. п.

20-го окт., по 2 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: витебск. о. с. Балденко; саратовск. с. п. Калашникова; витебск. о. с. Сидѣльниковыхъ и др.; елисаветградск. о. с. Токаря; елисаветградск. о. с. Колесниченко.

20-го окт., по 3 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: нижегор. о. с. Тихоновой; моск. о. с. Юдаева; яросл. о. с. Левашева; усть-медвѣдичк. о. с. Потапова; казанск. о. с. Павлова; вишневск. м. с. Грайбоса; туквумъ-тагьсенск. м. с. Вольберга и др.; газ-гроб. м. с. Оссовскаго; каз. м. с. Ефимова; варш. с. п. Зильберштейнъ; кievск. с. п. Хацанскаго; екатериносл. о. с. Горхова.

7-го октября, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: упр. ж. д. съ Кисинымъ и др., Юрьевымъ; привисл. ж. д. съ опекой Конечко; сѣв. ж. д. съ Соколовымъ.

Переданы на уваженіе присутствія департамента: мин. внутр. дѣлъ съ моск.-каз. ж. д. (3 дѣла).

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: моск.-каз. ж. дор. съ Хрѣновымъ; тифл. трамвая съ Топчанцемъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Якобсона; упр. ж. д. съ Стародворскимъ, Раковскимъ, Тененбойма, Шерешевского.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

8-го октября, по 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: Исаевой.

Возвращено въ судебную палату для поступленія по закону: Савельевой съ Михельсонъ.

Передано на уваженіе присутствія департамента: елисаветградск. отд. госуд. банка, Дауенгауера, тульск. отд. госуд. банка объ имѣніи Вильчинскихъ.

Производство приостановлено: Бутягина и Рязанова съ моск. международн. торгов. банкомъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: опеки Коншина и Телегина.

Копія объясненія Стецкаго и кн. Яблоновской вмѣстѣ съ дѣломъ препровождена въ судебную палату для выдачи означенной копии отвѣтчику.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Субботина; Куть; Зориной; Самаровой; Аврахова (2 дѣла); Таскара; Сницаря; Цулукидзе; опеки Ашаева; Ланга; Гольдмана; Сальковской.

Исключены изъ доклада: Сабурова; Деминыхъ. Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Вайнберга съ Учителемъ (3 дѣла).

Возвращены для поступленія по закону: Собоинской; Гайдамакиной; общ. стан. Тихорѣцкой; Горкачева; тов. „Культура“; моск. отд. общ. электр. освѣщ. 1886 г.; Дикущина.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

8-го октября, по 7 отд. гражд. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: Коломацкой.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Сироткина. По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Браташукъ; упр. по соор. ж. д. съ общ. кр. д. Щуденово; Яковлева; торг. д. „Н. В. Череповъ и А. Ф. Гансенъ“; Головинскаго; Голенко.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Атекѣева съ общ. для заклада движ. имущ.

Исключено изъ доклада: Герасимова.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Стащенко.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

12-го октября, по гр. касс. деп.

По жалобамъ: Тразанова съ опекой Френкель рѣшеніе кievской с. п. по нар. 253 и 1528 ст. 1 ч. Х т. и 366 ст. у. гр. с. отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ другой д-тъ той же палаты; Дуневичъ съ раз.-ур. ж. д. рѣшеніе саратовской с. п. по нарушенію 49, 51, 52 и 101 ст. общ. уст. ж. д. и 333, 339 и 711 ст. у. гр. с. отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ другой д-тъ той же палаты; упр. ж. д. съ Кожемякой рѣш. новоч. с. п. въ части присужденія иска Ивану Кожемякѣ по нарушенію 683 ст. 1 ч. Х т. отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части передано въ другой д-тъ той же палаты; владик. ж. д. съ Просвиринымъ рѣш. тифл. с. п. по наруш. 135 ст. общ. уст. ж. д. отмѣнено и дѣло передано въ другой д-тъ той же палаты; Свиридова съ упр. ж. д. рѣш. спб. с. п. по наруш. 683 ст. 1 ч. Х т. отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ другой д-тъ той же палаты; Беккера и Слѣпака съ юго-зап. ж. д. рѣш.

киевской с. п. по наруш. 711 и 848 ст. у. гр. с. въ части опредѣленія размѣра судебныхъ пошлинъ подлежащихъ взыскацію съ истцовъ отмѣнено и дѣло передано въ другой д-тъ той же палаты, въ остальныхъ частяхъ жалоба оставлена безъ послѣдствій; елисаветпол. упр. земл. и гос. им. о размежеваніи дачи Кочилы рѣш. тифл. с. п. по нарушенію 102 ст. полож. о размеж. Закавказ. края и 5 ст. Высоч. утв. 26 мая 1897 г. мн. гос. сов. о мѣрахъ къ ускоренію размежев. земель въ Закавказ. краѣ отмѣнено и дѣло передано въ другой д-тъ той же палаты.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій Цицианова и Церетели о размежеваніи дачи Корниса.

Исключено изъ доклада: общ. раз-ур. ж. д. съ Гуревичемъ.

По жалобамъ: моск.-винд.-рыб. ж. д. съ Вольбергомъ рѣш. моск. ст. м. с. отмѣнено въ части присужденія вознагражденія за просрочку по накладнымъ за № 27729, 3236 и 8506 по наруш. 53 и 119 ст. уст. ж. д. и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ означенной части возвращено въ тотъ же сѣздъ, въ другомъ составѣ присутствія; сѣв.-зап. ж. д. съ Михлеромъ рѣш. варш. гор. м. с. по наруш. 81 ст. уст. ж. д. изд. 1906 г. отмѣнено и дѣло возвращено въ тотъ же сѣздъ, для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія; упр. ж. д. съ Котляремъ рѣш. варш. гор. м. с. по наруш. 106 ст. уст. ж. д. отмѣнено и дѣло возвращено въ тотъ же сѣздъ для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія; управл. ж. д. съ Шумкиной рѣш. спб. ст. м. с. по наруш. 1 ст. уст. гр. суд. отмѣнено и дѣло возвращено въ тотъ же сѣздъ для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

10-го окт., по 1 отд. гражд. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: владик. ж. д. съ Рябовымъ; моск.-киев.-ворон. ж. д. съ Лещинскимъ; Гиленсона.

По остальныхъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: сарат. электр. трамвая и освѣщ. съ Занавѣсиннымъ; моск.-каз. ж. д. съ Воскобойникомъ; Ароловича; юго-вост. ж. д. съ Бондаренко; упр. ж. д. съ Виренбаумомъ и др., Лехтцлеромъ, Шиндеревымъ, Померанцемъ, Грушевской, Басселемъ, Ферстеромъ, общ. „Кавказъ и Меркурій“.

По остальныхъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

10-го окт., по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: Бужакера; Слободяниковъ-Данилюковъ.

Объявленіе резолюціи отложено: моск.-киев.-вор. ж. д. съ Маркевичемъ.

Производство прекратить навсегда: Островскихъ. Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Жданова съ Елисѣевымъ.

По остальныхъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Чумакова; Гайбовича; Корниенко; Никольскаго; Дебре; Громовской; Бройда.

Возвращено для поступленія по закону: Зомеровъ.

По остальныхъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

12-го окт., по 3 отд. гражд. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: попеч. вакантн. насл. послѣ Павла Мироненко; Ровинскаго; Пержальскаго.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Росинскаго; Езюровскаго; Ляндау.

По остальныхъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Луневской; Крицунаса; Френкеля; Высоцкихъ; Льва; Играса; Зельмана; Юрши-совъ; Сергѣевъ; Адамовскаго; Вевюра.

Возвращено въ мировой сѣздъ для поступленія по закону: Возницкаго съ акц. общ. „Желятинъ“.

Исключено изъ доклада: новорадомск. комиссара съ Лянгвальдомъ.

Оставлено безъ разсмотрѣнія прошеніе Соботы. По остальныхъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

13-го октября, по 4 отд. гражд. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: Божовской; сибирскаго торговаго банка; Ускова; Вальтеръ; Ратіевыхъ.

Переданы на уваженіе присутствія департамента: Соколовой; Арафелова и др.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: фонъ-Беттихера.

По остальныхъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Куприянова; Скротской; Малиновскаго; Когана; тов. „Гагенъ“; Янушевичей; Дучинскаго; Пилиповскаго; Заславскаго; Кирилюка.

По остальныхъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

14-го окт., по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: опеки Каравитозова; рязанской гор. упр.; иркутск. гор. общ. упр. съ акц. общ. „К^о Промышленности“; спб. к. п.: по д. Богумешской, по д. Скачковской; тифл. к. п. по д. Гевондова; прокуратори Ц. П. по д. Шулевича и Косыминой; калужск. к. п. по д. Колошиной; курл. к. п. по д. бар. Гротгуса; черниговск. к. п. по д. Шликевича.

Исключены изъ доклада: сарат. мѣщ. общ.; Бахметева; Судонкина; тобол. дух. конс.; моск. гор. общ. упр.; чернск. уѣздн. земства; Швеца.

По остальныхъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: рѣшенія отмѣнены: уфимск. к. п. по д. Синскихъ заводовъ; Черкасова; Шапира; Медвѣдова; Глѣбова; Селезневой; Леушина; Иванкова; новозыбковскаго гор. общ. съ Полякомъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Колчина. По остальныхъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

15-го окт., по 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: гл. упр. кораблестр. и снабж. съ Причевымъ; Суратова; Пантелевой.

Возвращено въ судебную палату для поступленія по закону: Хазаповой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Клокачевой; Игонина.

Исключены изъ доклада: спб. 1 артели маляровъ съ Калиной и др.; моск. отд. общ. элект. освѣщ. 1886 г.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Сорокиныхъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

15-го окт., по 7 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: спб. общ. страх.; Шилевого.

Переданы на уваженіе присутствія департамента: кievск. губ. по кр. дѣл. прис.: съ Викуленко; Вѣлюсомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Малицкаго.

Исключены изъ доклада: Острейко (2 дѣла).

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Арбузовъ, Федоръ Семеновъ, кр.	С. о. 31 окт. № 87. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1145.	Самарск. о. с.
Артамоновъ, Иванъ Ивановъ, кр.	С. о. 27 окт. № 86. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1125.	Московск. к. с.
Варшамовъ, Варшамъ Сергѣевъ, д. ст. сов.	С. о. 27 окт. № 86. Опекунство надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 831.	Московск. дв. о.
Деглингъ, Паулина-Марія Иванова, подъ ф.: „Пауль Магнусъ преемникъ“.	С. о. 27 окт. № 86. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1128.	Спб. к. с.
Емельянова, Клавдія Михайлова, торг. по св.	С. о. 27 окт. № 86. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1127.	Спб. к. с.
Звѣревъ, Сергѣй Павловъ.	С. о. 27 окт. № 86. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1124.	Московск. к. с.
Касименко, Евгенія Иванова, ж. чин.	С. о. 31 окт. № 87. Опекунство надъ личн. и имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 835.	Одесск. гор. с. с.
Коваль, Герша Лазаревъ, мѣщ.	С. о. 27 окт. № 86. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1122.	Самарск. о. с.
Лещенко, Савва Михайловъ, каз.	С. о. 31 окт. № 87. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1144.	Черниговск. о. с.
Лигерть, Николай Яковлевъ, с. и. п. гр.	С. о. 31 окт. № 87. Опекунство надъ личн. и имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 834.	Одесск. гор. с. с.
Малиновцевъ, Флегонтъ Артемьевъ, куп.	С. о. 31 окт. № 87. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1142.	Екатеринбургск. о. с.
Мукомольное торгово-промышленное т-во „Рыловниковъ сынъ“.	С. о. 27 окт. № 86. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1123.	Моск. к. с.
Мягковъ, Николай Афанасьевъ, подъ ф. т-во на вѣрѣ „Мягковъ и Колмаковъ“.	С. о. 31 окт. № 87. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1143.	Тобольск. о. с.
Паськова, Ольга Васильева, ж. каз.	С. о. 27 окт. № 86. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1120.	Черниговск. о. с.
Петрашевскій, Николай Трофимовъ, дв.	С. о. 31 окт. № 87. Опекунство надъ имущ. по разстройству умств. способн. Р. VII, ст. 836.	Одесск. дв. оп.
Сегаль, Александръ Николаевъ.	С. о. 27 окт. № 86. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1119.	Харьковск. о. с.
Симоновъ, Георгій Митрофановъ, п. и. гр.	С. о. 31 окт. № 87. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1141.	Троицк. о. с.
Смирновъ, Алексѣй Михайловъ, торг. по св. 2 раз.	С. о. 27 окт. № 86. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1126.	Моск. к. с.
Тусіевъ, Павель Георгіевъ, кн.	С. о. 31 окт. № 87. Опекунство надъ имущ. за безмѣрн. роскошь и мотовство. Р. VII, ст. 833.	Мир. судья тифлисск. у.
Чековъ, Иванъ Андреевъ, кр.	С. о. 27 окт. № 86. Опекунство надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 832.	Нижегородск. с. с.
Эйзенбергъ, Юсека.	С. о. 27 окт. № 86. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1121.	Радомск. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Баршевъ, Иванъ Сергѣевъ, дв.	С. о. 31 окт. № 87. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1890 г. № 43, ст. 282), согласно ходатайств. предвод. и депутат. дворян. моск. губ. Р. VIII, ст. 429.	Моск. дв. о.

Европеусъ, Сергій Ивановъ, кол. асс.	С. о. 27 окт. № 86. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1910 г. № 63, ст. 545), за смертью его. Р. VIII, ст. 427.	Пермск. дв. оп.
Ильинъ, Яковъ Ильинъ, кр.	С. о. 31 окт. № 87. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1911 г. № 79, ст. 1012), за прекращ. кредит. своихъ претенз. Р. VIII, ст. 430.	Спб. к. с.
Плитманъ, Менаше Боруховъ.	С. о. 31 окт. № 87. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1911 г. № 36, ст. 506), за примиреніемъ сторонъ. Р. VIII, ст. 428.	Кишиневск. о. с.
Русско-бельгійское акціон. о-во орловск. доменн. печей и рудн.	С. о. 31 окт. № 87. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1907 г. № 61, ст. 751). Р. VIII, ст. 1148.	Спб. к. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ распу-бликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произве-ло публикацію.
Бушъ, Вильгельмомъ Отговымъ.	Манойлову, Константину Исидорову, тур. подд.	С. о. 31 окт. № 87. У одесскаго нотар. Навроцкаго, 13 іюня 1911 г. № 3853. Р. IV, ст. 468.	Одесск. о. с.
Губановымъ, Захаромъ Григорьевымъ, кр.	Бѣляцкому, Михаилу Иванову, частн. пов.	С. о. 31 окт. № 87. У курганскаго нот. Хабарева, 17 нояб. 1906 г. Р. IV, ст. 469.	Тобольск. о. с.
Губановымъ, Иваномъ Григорьевымъ, мѣщ.	Бѣляцкому, Михаилу нову, частн. пов.	С. о. 31 окт. № 87. У курганскаго нот. Хабарева, 17 нояб. 1906 г. Р. IV, ст. 469.	Тобольск. о. с.
Добровольскимъ, Николаемъ Степановымъ.	Анджанагидзе, Артему Вирганову, дв.	С. о. 31 окт. № 87. У спб. нот. Забѣльскаго, 1 февр. 1911 г. № 1652. Р. IV, ст. 465.	Спб. о. с.
Лапиной, Серафимой Гавриловой, кр.	Лапину, Александру Николаеву, кр.	С. о. 31 окт. № 87. У спб. нот. Тиденъ, № 2433. Р. IV, ст. 466.	Спб. о. с.
Слюнкинѣй, Неонилой Даниловой (зв. не ук.).	Извѣкову, Михаилу Матвѣву (зв. не ук.).	С. о. 31 окт. № 87. У кіевскаго нот. гр. Плятера, 13 янв. 1911 г. № 902. Р. IV, ст. 463.	Кіевск. о. с.
Смирновымъ, Иваномъ Федоровымъ, кун.	Ершову, Алексію Алексѣеву, частн. пов.	С. о. 31 окт. № 87. У барнаул. нот. Вселюбскаго, 3 мар. 1903 г. № 649. Р. IV, ст. 467.	Барнаульск. о. с.
Сѣвернымъ страховымъ общ.	Крестеву, Владимиру Крестеву, инж.-техн.	С. о. 31 окт. № 87. У московскаго нотар. Лессина, 5 авг. 1909 г. № 6247. Р. IV, ст. 464.	Москоск. о. с.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Изданія пом. прис. повѣр. В. Л. Клячко.

- 1) Поступило въ продажу второе издание **Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ**, исправленное и дополненное, съ приложеніемъ особаго отдѣла „Смерть и поврежденіе въ здоровьѣ, причиненныя на желѣзныхъ дорогахъ“ (ст. 683 ч. I т. X Св. Зак. и объясненія къ ней). Цѣна 2 руб. въ переплетѣ.
- 2) **Желѣзнодорожное Право**. Алфавитный указатель вопросовъ желѣзнодорожнаго права и претензионной практики. Выпускъ 1-й—цѣна 3 руб., выпускъ 2-й—1 руб.
- 3) **Гербовый сборъ на желѣзныхъ дорогахъ**. Цѣна 30 коп.
- 4) **Къ реформѣ желѣзнодорожнаго законодательства** (по поводу новаго проекта Общаго Устава Россійскихъ жел. дор., выработаннаго комиссіей подъ предсѣдательствомъ Лазарева, съ приложеніемъ проекта). Цѣна 50 коп.
- 5) Въ самомъ непродолжительномъ времени поступитъ въ печать обширное издание: „Сборникъ готовыхъ кратчайшихъ разстояній отъ и до всѣхъ стаяцій рос. жел. дорогъ“ въ 2-хъ частяхъ—съ указаніемъ кратчайшихъ направленій по транзитнымъ дорогамъ, передаточныхъ пунктовъ по всѣмъ направленіямъ и разстояній транзитныхъ дорогъ.

Складъ изданій въ Ростовѣ на Дону у автора пом. прис. повѣр. В. Л. Клячко и въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга. 2—3

РУССКОЕ КНИЖНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО „ДѢЯТЕЛЬ“.

С.-Петербургъ, Троицкая улица, домъ 26. Тел. 486—46.

Представительства имѣются въ слѣдующихъ городахъ:

Вильна, Жанлармскій пер., 7. Телеф. 823.
Екатеринбургъ, Вознесенскій пр., 3. Тел. 219.
Екатеринославъ, Александровская ул., 17. Тел. 241.
Иркутскъ, Ивановская ул., уг. Харламп. 24—50.
Тел. 774.
Кіевъ, Николаевская ул., д. 17. Тел. 11—52.
Лодзь, Вульчанская ул., 21. Почтовый ящ. № 549.
Тел. 19—14.
Москва, контора: Кузнецкій мостъ, д. 15. Тел. 212—80.
Магазинъ: Петровка, 15. Тел. 243—04.
Одесса, Ланжероновская ул., 2. Тел. 17—55.

Рига, Перковная ул., 31. Почт. ящ. № 1082. Тел. № 52—86.
Ростовъ н-Д., Малый пр., д. 31. Тел. 13—78.
Самара, Дворянская ул., 116. Тел. 737.
С.-Петербургъ, Невскій пр., 28. Тел. 426—75.
3-я Рождественская ул., 26. Тел. 158—75.
Пет. стор., Больш. пр., № 5—2. Тел. 565—66.
Ташкентъ, уг. Московск. и Никол., 39—33. Тел. 57
Тифлисъ, Эриванская пл., 3. Тел. 338.
Харьковъ, Лопатинскій пер., 15. Тел. 17—36.

Незнаніемъ законовъ не можетъ отговариваться никто.

Въ изданіи „Свода Законовъ“ имѣются весьма цѣпныя редакторскія примѣчанія и ссылки.

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ и разсылается подписчикамъ томъ I новаго изданія (неофициальнаго).

СВОДЪ

Законовъ Россійской Имперіи

подъ редакцію и съ примѣчаніями

Ив. Дм. Мордухай-Болтовскаго,

Единственное изданіе „Свода Законовъ“, гдѣ все дѣйствующее въ настоящее время право сгруппировано въ одно цѣлое.

юрисконсульта Министерства Юстиціи и преподавателя гражданскаго судопроизводства въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія.

СОСТАВИЛИ:

Н. П. Балкановъ, С. С. Войтъ и В. Э. Герценбергъ.

Содержаніе изданія: полный текстъ 1) послѣднихъ официальныхъ изданій и продолженій 1906, 1908 и 1909 гг. вмѣстѣ съ историческими подстатейными цитатами, 2) узаконеній, изданныхъ въ порядкѣ ст. 87 *Зак. Осн.*, сохраняющихъ свое дѣйствіе, но не включенныхъ въ продолженія, и 3) новѣйшихъ узаконеній, вослѣдовавшихъ послѣ изданія продолженія 1909 г.

Узаконенія, изданныя въ порядкѣ ст. 87 *Зак. Осн.* и вослѣдовавшія послѣ изданія продолженія 1909 г., помѣщены не въ видѣ особыхъ приложеній, а подъ соответствующими статьями свода.

Объемъ изданія прибол. 420 печатныхъ листовъ въ 2 столбца удобнаго формата 8°, ясный шрифтъ (текстъ).

Изданіе будетъ закончено печатаніемъ прибол. черезъ годъ.

5 ТОМОВЪ ВЪ ИЗЯЩНЫХЪ ПОЛУКОЖАН. перепл. 32 р. 50 к.

Подписка принимается во всѣхъ представительствахъ, во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и въ конторѣ Т-ва „Дѣятель“, С.-Петербургъ, Троицкая ул., 26, заканчиваются печатаніемъ и выйдутъ въ началѣ ноября первые томы изд. „Русская энциклопедія“ и „Книга о лошади“.

Книгоиздательство Л. М. Ротенберга въ Екатеринбургѣ.

Полный сводъ рѣшеній

Гражданскаго Кассационнаго Департамента

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(съ 1866 г. по 1910 г. включительно)

съ подробнымъ предметнымъ, алфавитнымъ и постатейнымъ указателями. *Изданіе второе.*
Цѣна за все изданіе съ указателями 90 руб. Пересылка за счетъ заказчика по дѣйствительной стоимости.

УСЛОВІЯ РАЗСРОЧКИ:

При заказѣ вносится задатокъ въ размѣрѣ 5 руб., а на остальные 85 р подписывается обязательство, каковое погашается въ теченіе 17 мѣсяцевъ, выкупомъ съ почты квитанцій, посылаемыхъ конторой ежемѣсячно съ наложеніемъ на квитанцію платежа въ размѣрѣ 5 руб. 25 коп. (25 коп. добавляется за переводъ наложеннаго платежа).

Полный сводъ рѣшеній

Уголовнаго Кассационнаго Департамента

Правительствующаго Сената

(съ 1866 г. по 1910 г. включительно).

съ подробнымъ предметнымъ, алфавитнымъ и постатейнымъ указателями.

Цѣна за все изданіе съ указателями 90 руб. Пересылка по вѣсу и разстоянію за счетъ подписчиковъ.

Условія разсрочки тѣ же, что и на Рѣш. Гражд. Кассац. Д-та.

Полный сводъ рѣшеній

общаго собранія перваго и кассационныхъ департаментовъ

Кассационныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената

съ 1866 года по 1908 годъ включительно

съ подробнымъ предметнымъ, алфавитнымъ и постатейнымъ указателями

Цѣна за все изданіе съ указателями 25 р

УСЛОВІЯ РАЗСРОЧКИ:

При заказѣ вносится задатокъ въ размѣрѣ 4 руб., а на остальные 21 руб. подписывается обязательство, каковое погашается въ теченіе 7 мѣсяцевъ, выкупомъ съ почты квитанцій, посылаемыхъ конторой ежемѣсячно съ наложеніемъ на квитанцію платежа въ размѣрѣ 3 руб. 15 коп. (15 коп. добавляется за переводъ наложеннаго платежа). 2—10

ОБЕЗПЕЧЕНІЕ ПРАВЪ собственности
на новыя ИЗОБРѢТЕНІЯ, ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ,

фабричн. рисунки и модели.

Технико-юридическ. указанія и консультація. Бюро привилегій

инженера Д. М. Левенштейна.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., 65. Телефонъ: 48—94. Существуетъ съ 1900 года.